Война Петра перваго съ королемъ Шведскимъ.

№ 47.

РАЗСУЖДЕНІЕ

КАКІЕ ЗАКОННЫЕ ПРІЧІНЫ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛІЧЕСТВО

ПЕТРЪ ПЕРВЫИ

ЦАРЬ И ПОВЕЛІТЕЛЬ ВСЕРОССІИСКІИ

И протчая, и протчая, и протчая: къ начатію воины протівъ Короля Карола 12, Шведского 1700 году имѣлъ, и кто изъ сіхъ обоіхъ потентатовъ, во время сеи пребывающеи воины, болѣе умѣренности и склонности къ прімѣренію показывалъ, и кто въ продолженіи онои, съ толь велікімъ разлітіемъ крови Хрістіянскои, и разореніемъ многіхъ земель віновенъ; и съ которои воюющеи страны та воіна по правіламъ Хрістіянскіхъ и політічныхъ народовъ болѣе ведена.

Все безпрістрастія фундаментално изъ древніхъ и новыхъ Актовъ и трактатовъ, такожъ и изъ запісокъ о воінскіхъ операціяхъ опісано, съ надлежащею умѣренностію и истінною. Такъ что въ потребномъ случаѣ можетъ все, а имянно: Первое орігіналными древніми, межъ Коронами Россіискою, и Шведскою постановленными Трактатами, грамотами, и канцеляріискіми Протоколами, такожъ многое и безъпрістрастными Гісторіями, съ стороны Россіискои доказано, и любопытнымъ представлено быть; съ соізволенія Его Царского Велічества всероссіиского, собрано, и на свѣтъ издано, въ Царствующемъ САНКТЪПІТЕРБУРХѢ, Лѣта Господня 1716 года, А напечатано 1717.

Хотя при начатіи сея воины межъ Імперіемъ россійскимъ, и Короною Швецкою со обоихъ странъ многіе *деклярацій*, *Маніфесты*, и універзалы пісменные выдаваны суть; однакожъ, понеже оные токмо по каждой страны интересу и по *состоянію времяни*, и по потребности всегда Конъюнктуръ, а особліво съ стороны Его Царского Велічества, токмо въ краткіхъ определеніяхъ были учинены. И болшая часть оныхъ во отвѣтъ на многіе съ Шведской страны ругателные, и Его Царскаго Велічества собственной высокой особѣ, и всего россійскаго народа, *чести* и славѣ съ поношеніемъ касающыяся, маніфесты, и універзалы, къ возмущенію Его Царскаго Велічества подданныхъ, противъ всѣхъ христіанскіхъ, и політичныхъ народовъ обычаю выдаванныхъ, учінены и публікованы суть. И того ради во оныхъ токмо ко опроверженію тѣхъ калумнии и поносовъ, и ко очищенію обруганной славы Его Царского Велічества, и его оружія, и къ *содержанію* подданныхъ его въ вѣрности пісаны. И тако того, что ко объявленію правыхъ и законныхъ прічінъ сеи воины надлежало, во оныхъ пространно не содержано, къ тому же оные всѣ объявітелные грамоты и пісма *для* народа россійскаго, на россійскомъ языкѣ, и въ оныхъ земляхъ выдаваны, кромѣ нѣкоторыхъ не многіхъ въ полшѣ, и на Полскомъ языкѣ пісанныхъ. И тако въ протчіхъ краяхъ Европейскіхъ, мало или и весма о оныхъ неізвѣстно. Противъ тогоже съ стороны Шведской, оные всѣ пісма, болшая часть на нѣмецкомъ языкѣ *штілізованы, и потомъ на иные языки въ Европѣ употребляемыя, нарочно *для* внушенія всѣмъ перевожены, и* дівулгованы, да бы тѣмъ Его Царское Велічество, яко начінателя противъ Короны Шведской воины, предъ всѣмъ честнымъ Свѣтомъ, въ тотъ концептъ или мнѣніе прівесть, будто Его Велічество, оную воіну безъ правілныхъ и законныхъ прічінъ началъ, и оную безъ прімірітелно продолжаетъ: внеся во оные многіе несносные, и межъ потенпаты христіанскіми не обыкновенные клеветы. Отъ чего, а особліво, понеже всегда натурално есть человѣкомъ о бѣдствующіхъ сожалѣніе, а на благополучіе имѣющіхъ завість имѣти, *не смотря на прічіны*, кто тѣмъ бѣдствамъ, которые первой терпітъ, віновенъ, якоже всѣмъ извѣстно есть, многіе особліво же тѣ, которые за отдаленіемъ отъ сіхъ обоіхъ сѣверныхъ Коронъ о древніхъ и новыхъ

* Сочінены

* разглашены

их

ихъ гісторіяхъ основательного извѣстія не имѣютъ. по тѣмъ Шведскімъ внушеніямъ въ томъ мнѣніи и донынѣ пребываютъ, что сія война, на его королевское Величество Свѣйское, не токмо отъ Его Царского Величества одного, но и отъ всѣхъ сѣверныхъ высокіхъ союзніковъ, безъ праведныхъ прічінъ, для едіного токмо властолюбія, начата есть, и для его конечного опровержения не прімірітелно продолжается. Того ради побужденъ нѣкоторои вѣрнои патріотъ* изъ Российского народа, для оправданія своего Всемілостівѣишаго Самодержца, и правдулюбівого Царя и Государя, въ начатіи сея воины, отъ такіхъ неправедныхъ клеветъ, и швецкіхъ внушеніи, испросілъ у высокопомянутого Его Величества всемілостівѣишее соізволеніе, сіе разсужденіе на свѣтъ выдать, и тѣмъ оному показать.

* Отечества сынъ.

[1] Правые важные и законные древніе и новые прічіны, которыхъ ради Его Царское Величество, яко Хрістіанскіи Монархъ, и істінныи отецъ отечествія своего, не токмо долженъ, но и необходімо прінужденъ былъ начать сію воину протівъ Короны Шведской, яко изъ древніхъ лѣтъ и непремѣнно, даже и до счастлівого государствованія его, Імперію Россискому не прімірітелнои, враждебнои преслѣдователніцы.

[2] И что толь долговременному продолженію сея воины, и пролітію многои крови человѣческои, и разоренію земель, весма не Его Царское Величество, но нікто инои, кромѣ самого его Королевского Величества Швецкого, віна и прічіна есть.

[3] Что съ стороны Царского Велічества во время сея воіны со всякою умѣренностію хрістіянскімъ мілосердіемъ, и отъ болшеи части, по обычаю всѣхъ политічныхъ хрістіянскіхъ народовъ, поступлено, и ежели какая жестокость гдѣ и показана, то болѣе для отмщенія Швецкои жестокости, къ Его Царскаго Велічества воіскамъ, и вѣрнымъ подданнымъ, учінено. Протівъ тогожъ съ Швецкои страны оная воіна съ начала и до сего времяни была, не по обычаю політічныхъ народовъ, но со всякою суровостію, не людкостію, и досаділелствы ведена. И уповаемъ что мы все сіе съ такімъ основаніемъ и істінною докажемъ, что всякъ безпрістрастнои, не можетъ укоріть и доказать, чтобъ въ семъ объявленіи, что обрѣтено было міmo самои істінны, или по прістрастію и по злобѣ къ Шведскому народу, пісанное. И тако прістyпаемъ при помощи божіеи къ сему дѣлу и объявляемъ.

ДЕДІКАЦІЯ

или

ПРІНОШЕНІЕ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІИ ВЕЛІКІИ ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНЫИ ВСЕРОССІИСКІИ ЦАРЕВІЧЬ

ПЕТРЪ ПЕТРОВІЧЬ

ВСЕМІЛОСТІВѢЙШІИ ГОСУДАРЬ.

Я Воспріемлю дерзновеніе Вашему Царскому Высочеству сеи малои трудъ мои къ стопамъ Вашего Высочества пріносіти, и Вашеи Высокои Протекціи онои подвергнути, въ тои надеждѣ, что хотя мои некраснорѣчівыи слогъ тои Мілости Вашеи и не заслужілъ, обаче матерія, о которои сія кніжіца пісана, такои важности есть, что тотъ недостатокъ наградітъ, и Вашего Высокого воспріятія толь наіпаче удостоітся, понеже во онои ізволіте усмотріть нѣкоторую часть премудрыхъ и храбрыхъ преславныхъ и велікодушныхъ дѣлъ Вашего Пресвѣтлѣйшаго Отца и Государя, ПЕТРА Перваго Царя и Імператора Всероссіискаго. Поистіннѣ яко перваго имянемъ, тако и перваго въ славныхъ и велікіхъ дѣлѣхъ Монарха россіиского въ свѣтѣ, еже азъ не хощу многіми Віпіискіми, или Реторіческіми краснословіи, или Логіческіми аргументами доказывать, но самыми дѣлами вкратцѣ освідѣтелствовать могу. Ибо желалъ бы відѣть, ктобъ возмогъ другаго сему Высокому родітелю Вашему подобнаго, не токмо въ сіхъ, но и въ прежніхъ вѣкахъ, не едіно въ россиискіхъ, но и въ другіхъ Монархахъ, въ славныхъ дѣлѣхъ представіть.

я немогу отрещи, да бы не было вЂ прежнiхЂ и вЂ нынЂшнiхЂ вЂкахЂ множество МонарховЂ великои премудрости вЂ политическiхЂ дЂлЂхЂ, храбрости, воинскомЂ искусствЂ и отвагЂ, вЂ милосердiи, и протчiхЂ добродЂтелехЂ ему подобныхЂ, ибо тЂмЂ бы показалЂ я себя явственно ласкателемЂ и пoхлЂбцомЂ. Но вЂ томЂ истинну реку, что не обрящется не токмо вЂ нынЂшнiхЂ нашеи памяти вЂкахЂ, но ниже вЂ гисторiяхЂ прежнiхЂ вЂковЂ, Его Величеству равного, вЂ которомЂ бы единомЂ толико Монарху надлежащiхЂ добродЂтелеи собрано было, и которыи бы не во многiе лЂта вЂ своемЂ ГосударствЂ, толь многiе славные дЂла, не токмо началЂ, но и отЂ болшеи части вЂ дЂиство произвелЂ, и народЂ свои, которои вЂ такiхЂ дЂлЂхЂ до его Государствованiя отЂ части мало, отЂ части же и ничего не былЂ искусенЂ, не токмо обучилЂ, но и прославилЂ. И тако рещи весма вЂ иное состоянiе, обыкновенiи и обхожденiи внутрь, и почтенiе и знатность внЂ Государства привелЂ, такЂ что хотя предЂ нЂсколко десятьми лЂтЂ о росiискомЂ народЂ и ГосударствЂ, тако вЂ другiхЂ ЕvропеискiхЂ ГосударствахЂ разсуждали и писали, какЂ о IндiискiхЂ и ПерсидскiхЂ и другiхЂ народЂхЂ, которые сЂ Еvропою кромЂ нЂкотороrо купечества, никакого сообщенiя не имЂютЂ, тако и обЂ ономЂ, не токмо ни вЂ какiхЂ ЕvропеискiхЂ дЂлЂхЂ до воины и миру принадлежащiхЂ, никакои рефлесуiи и разсужденiя не имЂли: но онои и вЂ число ЕvропеискiхЂ народовЂ мало причитали. Тако нынЂ никакое дЂло ниже во отдаленныхЂ краяхЂ ЕvропеискiхЂ не чинится, кЂ которомубЂ, или о Его Царского Величества прiязни и союзЂ не старались, или осторожности и опасности вЂ противности отЂ оного себЂ не имЂли. И что удивителнЂе всего, что всЂ тЂ великiе дЂла помянутое Его Величество началЂ, и даже до сего времяни произвелЂ, токмо единымЂ своимЂ отЂ бога дарованнымЂ талантомЂ, охотою, высокимЂ разумомЂ, и неусыпными трудами и старанiемЂ, безЂ всякои науки, или кЂ тому понужденiя, и отЂ коголибо побужденiя. Ибо понеже Его Величество лишился своего Государя родителя достоинохвалныя памяти Его Величества Царя АлеѯЂя Михаиловича вЂ малолЂтствiи;

и въ пятое лѣто возраста своего, и воспитанъ и даже до возведенія на престолъ пребылъ, подъ наставленіемъ матере своея Великія Государыни Царіцы Наталіи Кіріловны, по тогдашнему обычаю во внутренніхъ Царскіхъ чертогахъ: и ради юности своеи междо дамъ безъ всякого обхожденія, не токмо съ чюжеземскіми, но и своего народа съ знатными людми. Къ томужъ по смерти брата своего Его Велічества Царя Ѳеодора Алеѯѣевіча, возведенъ на Престолъ на десятомъ лѣтѣ, послѣ которого возведенія многімъ подлежалъ опасностямъ отъ внутренніхъ возмущеніи, преслѣдованіи, и ребелліи, которые продолжілісь чрезъ многіе годы съ умысломъ многімъ и на дражаішіи жівотъ Его Велічества, какъ о томъ всѣмъ извѣстно. И тако не имѣлъ времяни ни къ какімъ наукамъ, ніже случая обыкать какіхъ обычаевъ чужестранныхъ. И ктому не токмо нікакого побужденія не имѣлъ, но паче по тогдашнімъ обычаемъ прівоженъ былъ къ тому, да бы содержалъ себя, яко прежніе Монархи внѣ всякого Фаміліарного обхожденія, не токмо съ чюжестранными, но и съ своіми подданными. Но Его Велічество все то преодолѣлъ чрезвычаіною остротою высокого разума своего, и неізреченною ко всѣмъ высокімъ дѣламъ и новостямъ полезнымъ охотою. И хотябъ по человѣческому разсужденію не могъ по вышепісанному имѣть и Ідеи или мысли къ такімъ дѣламъ, но протівно тому оныи съ такою Апплікаціею* на оные самъ себя понуділъ, что въ краткое время превошелъ въ томъ многіхъ Монарховъ Европеіскіхъ, которые отъ юности своеи отъ родітелеи своіхъ ко всему тому понуждаются, и чрезъ многіхъ учітелеи и наставніковъ обучаются. И понеже въ сеи краткои моеи всепокорнѣішеи къ Вашему Царскому Высочеству Дедікаціи, не есть мое намѣреніе всю ту [поістіннѣ чюдесную] Гісторію жівота Пресвѣтлѣішаго Родітеля вашего опісати, ибо ни мѣсто сеи Дедікаціи недопустітъ, ніже неіскусство пера моего на то дерзаетъ отважітіся, но вкратцѣ токмо дерзаю о Его Велічества удівітелныхъ качествахъ напомянути. И тако аще обратімся ко искусству Его Велічества въ політіческіхъ дѣлѣхъ, то усмотрімъ, что

* раченіемъ

** не токмо

не токмо во оныхъ въ свѣтѣ, такъ многiе явные и великiе дѣла самъ показалъ, что можетъ за лучшаго политика почтенъ быти, но и многихъ изъ подданныхъ своихъ [которые въ томъ почитаи ни малого искусства не имѣли] привелъ въ такое состоянiе, что могутъ равнятися съ министры другихъ Европеискихъ народовъ, и въ негоцiацiяхъ политичныхъ и чюжестранныхъ дѣлъ съ доброю славою должность свою, за высокимъ Его Величества наставленiемъ отправляютъ. Аще посмотримъ на воинскiе дѣла на земли, то Его Величество во многихъ какъ благополучныхъ, такъ и злополучныхъ случаяхъ, не токмо самъ себя показалъ великимъ вождемъ, и храбрымъ и не устрашаемымъ и разсудителнымъ воиномъ, каковыхъ изъ его равныхъ едваль кто въ сiи вѣки обрѣстися можетъ; но и подданныхъ своихъ, которые въ регулярномъ воинствѣ никакого искусства ни знанiя не имѣли, въ такое состоянiе и порядокъ привелъ, что нынѣ между лутчихъ воискъ въ Европѣ почитаются. И за храбрымъ и мудрымъ Его Царского Величества приводомъ, и подъ командою своихъ храбрыхъ и искусныхъ Генераловъ и офицѣровъ яко Его учениковъ, то самымъ дѣломъ во многихъ баталiяхъ и осадахъ, и протчихъ дѣиствiяхъ воинскихъ показали. И гдѣ прежде сего, токмо о имени Россiискаго народа безъ всякого извѣстiя слышали, тамо нынѣ оружiемъ его ваiи побѣдоносные, и вѣнцы побѣды одержаны, ко устрашенiю непрiятелеи, а ко оборонѣ прiятелеи и союзниковъ Его Величества. И хотябъ и мы о чемъ умолчали, то бы и каменiе [по присловiю] возопiяли, а имянно преодолѣнныхъ градовъ, якоже Азова, Нотенбурга, Канцовъ, Дерпта, Нарвы, Риги, Ревеля, Выборка, Абова, Кеуголма, съ протчими городами въ Лифляндiи, Эстляндiи, финляндiи, и Карелiи, такожъ въ Прусахъ Элбинга, въ Померанiи Штетина, въ Голштеинiи же крѣпости Тенингскои, ради побѣжденного въ немъ воиска Шведского, и обороны Королевскихъ Дацкихъ тамошнихъ провинцеи, отъ угрожаемого и опасаемого отъ оного конечного разоренiя и завоеванiя. Такожъ могутъ и поля Полтавскiе, Лѣсинскiе, Калишскiе, Добринскiе, и иные многiе, славные побѣды и дѣла Его Величества прославляти

и засвидѣтел-

и засвідѣтельствовать, лежащіми на нiхъ непріятельскими костьми. На водѣ же кто слыхалъ быти россiского Государства едiному Караблю, нынѣ же преiзрядной Флотъ равняющеiся, или еще и превосходящеи непріятелской, аще не вѣ числѣ, то однакожъ въ препорцiи, красотѣ, и удобномъ хожденiи караблеи военныхъ. И хотя за чудо возможно было прiнять, ежели бы кто могъ вiдѣть едiного изъ россiского народа на Морѣ на Караблѧхъ плавающаго, тако нынѣ вiдѣли не токмо Его Велiчество самого командующаго свои россiской Флотъ, но и купно велiкобрiтанской, Дацкои, и Галанской Флоты, подъ Его Стандартомъ Iмперiалскiмъ на балтiскомъ Морѣ, и отъ его обученiе воспрiявшiхъ другiхъ Адмiраловъ, Командеровъ, Капiтановъ, и протчiхъ морскiхъ Офiцѣровъ, какъ из первыхъ благородныхъ Фамiлiи, такъ и изъ другiхъ россiянъ, и многiе тысящи рядовыхъ Матрозовъ россiского народа, такожъ преiзобiлное число Галеръ изнаполненныхъ искусными Командерами и Воiнами. Аще обратiмся къ наукамъ другiмъ, то хотя прежде сего кромѣ россiского языка Кнiгъ чiтанiя и пiсма нiкто изъ россiского народа не умѣлъ, и болѣ то въ зазоръ, нежели за искусство почiтано, но нынѣ вiдiмъ и самого Его Велiчество нѣмецкiмъ языкомъ глаголющаго, и нѣсколко тысящеи подданныхъ Его россiского народа, мужеска и женска полу искусныхъ разныхъ Европеiскiхъ языковъ, якоже Латiнского, Греческого, Францужского, Нѣмецкого, Iталiанского, Аглiнского, и Галанского, и такого при томъ обхожденiя что непостыдно могутъ равнятiся со всѣми другiми Европеискiми народы, какъ въ томъ, такъ и въ другiхъ многiхъ поведенiяхъ. И вмѣсто того, что кромѣ Церковныхъ Кнiгъ, почiтаи нiкакiхъ другiхъ въ россiи непечатывано, нынѣ многiе не токмо на чужестранныхъ языкахъ, но и на Славенороссiскомъ, тщанiемъ и повелѣнiемъ Его Велiчества напечатаны, и еще печати предаются, Iсторiческiя Полiтiческiя Воiнскiя, Гражданскiя, Архiтектурныя Артiлерiискiя, о фортiфiкацiи, о карабелномъ строенiи, и другiхъ хiтростяхъ; изъ которыхъ едва не во всѣхъ сiхъ и другiхъ хiтростяхъ Его Велiчество собственнымъ

* * * своiмъ

своимъ рачениемъ основателное знание, а въ нѣкоторыхъ и въ вышшемъ градусѣ искусство имѣетъ. И сверхъ того разсмотримъ о художествахъ и рукодѣлиахъ, колико оныхъ уже его старанiемъ къ пользѣ Государственнои введено, о которыхъ многихъ и имяни прежъ сего въ россии мало слыхано, и елико его иждивениемъ, и понуждениемъ, изъ российского народа во оныхъ обучено, и нынѣ обучается, и еще старанiемъ Его Величества оныхъ приумножается. Такожъ и о учреждении порядочного купечества въ чюжестранные краи трудъ прилагается, и есть надежда въ бозѣ, что за мудрымъ Его Величества призрѣнiемъ и диспозициею, и то вскорѣ въ доброе состояние приведено будетъ. И хотя по присловию Латинскому, ПОДЪ ЗВОНОМЪ ОРУЖIЯ ПРАВА ГРАЖДАНСКIЕ МОЛЧАТЪ, сирѣчь во время воины мало о гражданскихъ распорядкахъ и правилахъ возможно попечения имѣть, однакожъ Его Величество противно тому присловию, не оставилъ и въ сию настоящую такъ долговременную и тяжкую воину, и въ томъ попечения своего. Ибо нынѣ вновь учреждаемыя Коллегии ко управлению внутреннихъ и внѣшнихъ Государственныхъ дѣлъ, по образу и прикладу другихъ политизованныхъ [или правилно расположенныхъ] Государствъ, тому доволнои документъ есть, и уповаемъ на бога, что и то мудрымъ Его Величества управлениемъ, и прилѣжаниемъ вѣрныхъ его рабовъ исполняющихъ повелѣние его, къ пользѣ всего Государства, и ко облегчению вѣрныхъ его подданныхъ, [о которыхъ милосердуя Его Величество сие и чинить изволитъ] учредится. Ибо Его Царское Величество и самъ Высокою особою своею, не смотря на другие свои въ воинскихъ и политическихъ и протчихъ дѣлѣхъ многие труды, своею Высокою особою по часту въ томъ трудится.

Сверхъ всего сего колико преславныхъ и крѣпкихъ Фортецъ, или Крѣпостеи, Портовъ*, и Каналовъ, или прокоповъ для сообщения рѣкъ, Озеръ, и Морь, ко удобности въ воинскихъ и мирныхъ случаяхъ, при благополучномъ Его Государствовании здѣлано, и еще дѣлается. А имянно

* Пристанищъ

А имянно учiненной КаналЪ межЪ вышнiмЪ ВолочкомЪ изЪ рѣки Цны вЪ Тверцу, сЪ которыми Волга Коммунiкацiю имѣетЪ. И тако слѣдователно сообщенiе Моря Каспiиского сЪ балтiческiмЪ. УчрежденiежЪ Канала межЪ рѣкЪ Волги и Дону для сообщенiя Морь Черного балтiиского и Каспiиского. ТакожЪ и намѣряемое и начiнающееся уже дѣло Канала межЪ рѣками ВолховымЪ и Невою на стѣ верстахЪ, которои по упованiю и мудрому Его Царского Велiчества опредѣленiю, не во многiе лѣта за помощiю божiею совершiтiся можетЪ, И кЪ такои неопiсанои пользѣ вѣрнымЪ его подданнымЪ кЪ безопасному препровожденiю мiмо опасного Ладожского Озера всякiхЪ прiпасовЪ кЪ пропiтанiю, и товаровЪ кЪ купечеству надлежащiхЪ, быти можетЪ, что оного пользы не могутЪ доволно выражены быти. Ибо онымЪ каналомЪ изнутрь Государства, не токмо на мѣлкiхЪ судахЪ, но и на плотахЪ все безопасно даже до балтiиского Моря препровождено быть можетЪ. И кто все исповѣсть, елiко чудесныхЪ и славныхЪ дѣлЪ, Его Велiчество Государь Родiтель вашЪ ПЕТРЪ Первыи ЦАРЬ, по имяни и дѣламЪ, во время еще не велiкое Государствованiя своего сочiнiлЪ? И како можетЪ мое слабое и неискусное перо то опiсать, и по достоiнству прославiть, что бы и славному вЪ краснословцахЪ Цiцерону, и премудрому вЪ ФiлозофѣхЪ Арiстотелю, и велiкому вЪ ПолiтiкахЪ Корнелiу Тацiту, и славнѣiшымЪ ГiсторiкамЪ Квiнту Курцiю, и Тiтулiвiу, не безЪ трудности учiнiть возможно было. Того ради сiе прекращаю, и токмо дерзаю вопрошать, не по правостiль я и безовсякои страсти и ласканiя сЪ начала сея Дедiкацiи упомянулЪ? что не токмо вЪ нынѣшнiхЪ, но и вЪ древнiхЪ вѣкахЪ трудно сыскать такова Монарха, вЪ которомЪ бы толiкiя добродѣтели и премудрости и искусства, и вЪ толiкомЪ множествѣ обрѣталiсь, яко вЪ пресвѣтлѣiшемЪ Государѣ Родителѣ вашемЪ. О счастлiва и благополучна еси Россiя! имѣя такого преславного Монарха, и должна еси прiзывати вышняго, да преумножiтЪ днеи жiвота его прежзобiлно даже и до лѣтЪ НесторовыхЪ, да бы за его премудрымЪ ГосударствованiемЪ, вся сiи отЪ Его Велiчества начатые и учрежденные дѣла укоренiтся, и доброе основанiе

получiть

получить могли. А наипаче да бы вы, О Всемилостивѣйшии Пресвѣтлѣйшии Государь Царевичь! яко надежда предбудущихъ россии благополучии, аки Орлище отъ Орла престарѣла и высокопаряща обучитися могли въ Солнце смотрѣти, то есть славнымъ дѣламъ его, отъ него, и прикладу его обучитися, и по томъ подражати, и въ стези его вступати, да бы сие начавшееся благополучие, тѣмъ послѣдствованиемъ родителю вашему, въ роды родовъ, до кончины мира, непоколебимо утвердитися, и отъ времени до времяни умножатися, и потомъ и въ самое совершенство приити могло. Всѣ ваши вѣрнѣйшии раби, междо которыми и азъ, хотя изъ нижайшихъ въ качествѣ, но изъ ревностнѣйшихъ въ вѣрности есмь, имѣемъ на Всевышшаго бога надежду, что подастъ ктому свое благословение, ибо не туне онъ ваше Высочество къ наслѣдствию такихъ великихъ и пространныхъ Государствъ опредѣлилъ. Многие къ тому прежние предковъ вашихъ приклады, насъ въ тои надеждѣ укрѣпляютъ, что какъ съ начала Государствования на Престолѣ Всероссискомъ Государеи отъ высочаишеи фамилии Вашеи, благополучие россиское возставили, и потомъ по степенемъ умножали, тако и о Вашемъ Высочествѣ туюже надежду имѣть намъ надлежитъ. Ибо ни единъ Монархъ изъ онои фамилии не былъ на престолѣ, которои бы какого плода къ пользѣ Государственнои не принесъ. А имянно въ началѣ Прадѣдъ Вашего Высочества, достоинохвалныя памяти Его Величество Царь Михаило Ѳеодоровичь, яко богомъ и всѣмъ народомъ россискимъ въ юныхъ лѣтѣхъ на престолъ избранныи, уже къ самои погибели и падению отъ внутренныхъ и внѣшнихъ военъ и смятении приведенное Государство, своимъ мудрымъ и благочестивымъ правлениемъ возставилъ, и паки умирилъ, и сыну своему, а Вашего Высочества Государю Дѣду, Его Величеству Царю Алеѯѣю Михаиловичю, путь къ распространению оного уготовилъ. Которои потомъ возобновилъ славу Россиского Государства, добрымъ учреждениемъ воинскимъ, ибо многие было регулярные полки по чюжестранному обычаю учредилъ, и оными купно съ другими нерегулярными воиски своими, отмстилъ тогда клятвенным неприятелемъ россискимъ

Полякомъ

Полякомъ и Литвѣ, приключенное во время внутреннихъ возмущении разорение, взаимною въ Государство и земли ихъ воиною, и возвратилъ наслѣдные предковъ своихъ отъ россии отторгнутые провинции, Смоленскъ и Киевъ съ протчими городами, и всю украину малороссиискую. Воевалъ съ добрымъ же сукцесомъ и противъ Короля Шведского, желая и онымъ клятвеннымъ россии неприятелемъ равномѣрно воздать, и хотя невозмогъ сие начатое дѣло къ пожеланному окончанию привесть, и плода трудовъ своихъ, то есть основания регулярного воиска наслѣдникомъ своимъ оставить, ибо оное воиско ради убытковъ, или тогдашнихъ обычаевъ, и отъ нерадѣния подчиненныхъ, или по божиему особливому смотрению хотящему славу родителя Вашего тѣмъ болѣе прославить, паки опущено, и въ такое худое состояние приведено, что малая и память оного осталась, однакожъ разпространениемъ своего Государства доволную пользу оному сочинилъ. Понемъ же наступивши на Престолъ Его Величества старшии сынъ Царь Феодоръ Алеѯѣевичь, хотя и весма слабои Комплеѯии, и худого здравия былъ, однакожъ славы родителя своего и попечения о пользѣ Государства неутратилъ, но елико силы его и здравие и краткость времени допустило, во введении лутчихъ, и съ чужестранными народы сходныхъ, обыкностеи, во учреждении нѣкоторыхъ изрядныхъ здании, и въ пременѣ древнеи, и не удобнои одежды, паче же ѕѣло жестокого и вредителного обычая, въ розрядныхъ случаяхъ, которои какъ законъ почитали, рачение свое о Государственнои пользѣ показалъ, и ежели бы болѣзни ему и прекращение жизни по седми лѣтнемъ токмо Государствовании небыли препоною, тобъ со временемъ и вящшую пользу Государству своему сочинилъ, но знатно все то предъуставлено было тако не всовершенствѣ остатися, да тѣмъ дѣла Божия прославятся, въ премудрое Государствование пресвѣтлѣишаго родителя Вашего, Его Царскаго Величества, которои сочинилъ изъ россии самую метаморфозисъ, или претворение, о которомъ я выше малое нѣчто отъ великихъ его дѣлъ изъяснилъ, и тако глаголю, то все подаетъ намъ надежду, что и Ваше Высочество, яко

дражайшая вѣтвь отъ сего благаго корени, не токмо содержитъ начатое и учрежденное Государемъ Отцемъ Вашимъ, но и утвердитъ и умножитъ славу свою и народа Россiискаго, что даи Вышнiи чадомъ чадъ нашихъ видѣти, начатки благiя нынѣшнихъ еще самыхъ юныхъ лѣтъ Вашего Царского Высочества являющiяся, такожде насъ вѣрныхъ рабовъ вашихъ въ томъ обнадѣживаютъ, ибо ни къ чему иному кромѣ военныхъ людеи и оружiя и стрѣлбы, такои охоты не имѣешъ, и нiчемъ другимъ никъ не увеселяешiся, о другомъ же впредь съ божiею помощiю при возрастѣ даи вышнiи благополучно умножающемся, уповаемъ потомъ опыты видѣть, ибо како древо и корень доброи неможетъ инако яко плодъ подобныи себѣ произвести, тако и Ваше Высочество, яко рожденныи отъ толь Великого Отца, и преизобилными и неизчисленными добродѣтелми отъ украшенной Матери, Ея Величества Государони Царiцы Екатерiны Алеѵѣевны [о еяже целомудрiи и неизреченномъ мiлосердiи ко всѣмъ прiбѣгающимъ къ неи, не точию вся россiя но и многiе окрестные Государства славою преiсполненны] не можешъ инако яко дражаiшая вѣтвь *подобенъ въ плодахъ* добродѣтелеи имъ быти, о чемъ всѣхъ вѣрныхъ и умныхъ рабовъ и подданныхъ Вашего Царского Высочества, непрестанные *молiтвы къ богу прiносятся*, да сподобитъ оныхъ сiе совершенно вiдѣти, въ нiхже и азъ послѣднiи рабъ Вашего Царского Высочества, того отъ сердца *желаю*, всенiжаiше *при семъ прося*, сiи мои малые труды мiлостiво воспрiять, и меня съ моею малою фамiлiею въ высокои мiлости и протекцiи своеи содержать, пребывая при семъ въ глубочаiшеи покорности.

Вашего Царского Высочества
Моего Мiлостiвѣишаго Государя
ЦАРЕВIЧА,

Всепокорнѣiшiи и подданнѣiшiи рабъ П: Ш:

I.

О ДРЕВНИХЪ И НОВЫХЪ

ПРІЧІНАХЪ, КОТОРЫХЪ РАДИ ДОЛЖНО БЫЛО ЕГО ЦАРСКОМУ ВЕЛІЧЕСТВУ, ЯКО ОТЦУ ОТЕЧЕСТВІЯ СВОЕГО, ПРОТІВЪ КОРОНЫ ШВЕДСКОИ ВОИНУ НАЧАТЬ. И НЕПРАВЕДНО ОТЪ РОССІИСКОИ КОРОНЫ, НЕ ТОКМО ВО ВРЕМЯ ВѢЧНОГО МІРА: НО И ЗА УЧІНЕННЫМЪ СОЮЗОМЪ ОБОРОНІТЕЛНЫМЪ, ОТТОРГНУТЫЕ СВОИ НАСЛѢДНЫЕ ПРОВІНЦІИ ОТЪ КОРОНЫ ШВЕДСКОИ ОТОБРАТЬ. И ТАКО СУТЬ ПЕРВЫЕ ДРЕВНІЕ ПРІЧІНЫ ПОСЛѢДУЮЩІЕ.

То провінціи Карелія и Інгрія, или Карелская и Іжерская земли, со всѣми прінадлежащіми ко онымъ уѣздами, городами, и мѣстами, изъ древле ко всероссіискому имперію прінадлѣжали, то не могутъ и сами Шведы отрещи. Ибо всѣ договоры, и корреспонденціи отъ давніхъ лѣтъ межъ коронами Россіискою и Шведскою, о томъ ясно гласятъ, изъ которыхъ особліво и нынѣ въ канцеляріи Россіискои орігіналнои трактатъ о 40 лѣтнемъ перемірьѣ заключенной 1556 году при Царѣ Іоаннѣ Васільевічѣ достохвалныя памяти, чрезъ Новгородского намѣстніка, Князя Міхаіла Глінского съ тогарыщи, по тогдашному обычаю, съ Густавомъ I, Королемъ Шведскімъ учіненнои, обрѣтается. [Ибо изъ древле Россіискіе Государи неудостоівали Королеи Шведскіхъ тои чести, чтобъ имъ имѣть самімъ съ німи корреспонденцію, но всѣ трактаты и пересылки, прінуждены были Короли Шведскія чініть съ намѣстніки Новгородскімі; и того даже до 1587, имъ небыло позволено] Такожъ и другіе многіе Трактаты съ Королями, Эрікомъ, Іоанномъ и Кароломъ 9, о томъ свідѣтелствуютъ, но и болшая часть отъ провінцеи Ліфляндіи, и Эстляндіи прінадлежала подъ область, и протекцію короны Россіискои, якоже ясное тому свідѣтелство то, что городъ Юрьевъ

Лівонской по Нѣмецки Дерптъ названной, во оной провінціи отъ Россіиского Велікого Князя Ярославля Георгія, въ лѣто отъ рождества Хрістова 1026. по Россіискімъ вѣрнымъ лѣтопісцамъ созданъ, и во имя его Юрьевъ нареченъ, такожъ и Ревель въ Россіискіхъ лѣтопісцахъ Колывань называется, которое можетъ разтолковатіся на нѣмецкомъ языкѣ, яко бы Яганесьбуркъ, по имяни древняго Велікого Князя Іоанна. И во оныхъ городахъ обрѣтающыяся Епіскопы и Маістры, Россіискіхъ Монарховъ за своіхъ государеи почітали, и яко трібутаріи* имъ дань погодную давали. о чемъ многіе подлінные ихъ пересылки и акты* въ канцеляріяхъ Россіискіхъ на Москвѣ, въ Новѣ городѣ, и въ Псковѣ и нынѣ обрѣтаются. Чему и то явнои знакъ есть, понеже въ сіхъ обоіхъ городахъ, а имянно Дерптѣ, и Ревелѣ, Церкви Россіискіе Греческаго исповѣданія непремѣнно содержаны были, которые и по нынѣ еще суть, и въ Ревелѣ оная и до нынѣ весма невредна. И хотя времянемъ оные провінціи отъ Россіиского владѣнія при протівныхъ конъюнктурахъ и отступали, однакожъ паки, иногда договорами, иногда же и оружіемъ къ оному прісовокуплены бывали; какъ и во время владѣнія Велікаго Князя Россіиского Алеξандра, [ради его велікои на Невѣ рѣкѣ протівъ Короля Шведскаго Магнуса одержанной вікторіи Невскімъ нареченнаго] отступівшая было провінція Ліфляндія отъ него, паки оружіемъ подъ владѣніе его пріведена, и дань на ніхъ погодная наложена. И особліво, оные провінціи были подъ владѣніемъ Короны Россіиской лѣта 1577 въ Царство Царя Іоанна Васільевіча Первого собірателя нареченного. А потомъ и за Сыномъ Его Царемъ Васіліемъ Іоанновічемъ, и за внукомъ Іоанномъ Васільевічемъ Вторымъ, которой за отступленіе оныхъ провінцей, многіе воіны отправлялъ.

* Данніки

* Запіски

Чему явное свідѣтелство есть такое, что 1553 году учіненъ по указу высокопомянутого Его Царского Велічества, договоръ у Псковскіхъ его намѣстніковъ, Івана Коверіна съ товарыщы, съ прісланными отъ біскупа Дерптского, и шляхты Ліфлянской и Магістрату оного города депутатовъ, Волдемара Мервренгеля съ товарыщы, трактатъ, въ Новѣгородѣ. По которому оные обязались

за безчестіе

за безчестіе и обиды подданныхъ Его Царского Велічества Новгородскіхъ и Псковскіхъ торговыхъ людеи, учініть сатисфакцію; и за не плаченую на нѣсколко лѣтъ Его Царскому Велічеству, по подданскои должности, подать ілі контрібуцію надлежащую по прісягѣ своеи собрать всю сполна, и пріслать въ 3 годъ послѣ того договору, а впредь на всякои годъ оныхъ податеи, давать со всякои головы по гулдену нѣмецкои монеты, кромѣ однiхъ церковныхъ людеи, которые отъ того свободны быть имѣли: которои договоръ и до нынѣ орігінальнои обрѣтаетца въ его Царского Велічества канцелярiи въ Москвѣ. И хотя 1554 году, Король Шведскои Густавъ 1. за нѣкоторые ссоры, а особліво: нехотя имѣть пересылки о всякіхъ дѣлѣхъ съ Новгородскіми намѣстніками по прежнему обычаю, но съ самімъ Его Царскімъ Велічествомъ, началъ протівъ Его Велічества воину. И прісылалъ воиска подъ Орѣшекъ, но нічего оному неучінілъ. И протівъ того Его Царского Велічества воиска ходіли въ земли Шведского Короля владѣнія, и многое разореніе почініли, такъ, что онъ Король Густавъ прінужденъ къ Его Царскому Велічеству пріслать пословъ, Шпеіна и ріксона, съ товарыщи: и просіть о мирѣ. На что Его Царское Велічество и позволілъ: съ такою кондіціею, чтобъ быть перемірію на сорокъ лѣтъ, и пересылку Шведскімъ Королемъ имѣть по прежнему съ намѣстніками Новгородскіми. Которое перемiріе отъ оныхъ намѣстніковъ и подпісано, и со онымъ посланы отъ короля Шведского къ Его Царскому Велічеству послы, при которыхъ Его Велічество то перемiріе подтвердiлъ, и по древнему обычаю прісягою укрѣпілъ. И какъ онои Король Густавъ умре: то, лѣта 1560, прісылалъ сынъ его король Эріхъ, со объявленіемъ о томъ пословъ своіхъ, Нілса Крума съ товарыщи, которые паки прошеніе свое о пересылкѣ съ Царскімъ Велічествомъ самімъ повторяли, Но не получа на то соізволенія то перемiріе съ Новогородскіми намѣстніками постоновя возвратілісь. Но 1564, онъ же Король Эріхъ прісылалъ къ Его Царскому Велічеству пословъ своіхъ, Ісака Ніколсона, да изъ Руну Горна, которые по полномочнымъ своімъ грамотамъ, и по многімъ домогателствамъ, учініли межъ Его Царскімъ Велічествомъ,

и помянутымЪ КоролемЪ, договорЪ: вЪ которомЪ междо иными кондіціями, позволілЪ Его Царское Велічество на то, протівЪ другіхЪ полученныхЪ пользЪ, что имѣть ему самому корреспонденцію сЪ нимЪ КоролемЪ Шведскімъ. И вЪ томЪ договорѣ имянно изображено, что Его Велічество указалЪ своему намѣстніку Ліфляндские земли, Міхаілу Морозову уступіть Королю Шведскому из своіхЪ наслѣдныхЪ земель, городЪ Ревель сЪ нѣкоторымЪ дістріктомЪ. Да изЪ Ліфляндіи ПерновЪ сЪ нѣкоторыміжЪ местечками, и что позволяется подданнымЪ Шведскімъ вЪ наслѣдномЪ Его Царского Велічества городѣ Нарвѣ, имѣть свободное купечество. При томже обязался помянутой Шведской Король, чтобЪ ему вЪ протчіе городы Ліфляндскіе и Эстляндскіе, а имянно Рігу сЪ прінадлежностьми, яко наслѣдные, и подЪ его протекціею обрѣтающыяся, отнюдЪ не вступатца. И понеже тотЪ трактатЪ ѕѣло куріозного или любопытного содержанія, того ради копія оного подЪ буквою: А: прісовокуплена при семЪ. А желающые того могутЪ и орігіналной оной вЪ канцелярій Его Царского Велічества відѣть. И тако сіе вышеобьявленное можетЪ доволно утвердіть Его Царского Велічества правые претензіи: не токмо на Інгрію и Карелію, но и на Ліфляндію и Эстляндію. Но да бы всякЪ яснѣе
* отмѣнахЪ о послѣдующіхЪ революціяхЪ* древніхЪ извѣстіе имѣлЪ, и тако надлежитЪ до изьясненія того сіе, что потомЪ помянутого Короля Эріха братья, ІоаннЪ и КаролусЪ, учіня на его возмущеніе, сЪ престола его нізвергли, и учінился ІоаннЪ самЪ КоролемЪ, и Его Царского Велічества прісланныхЪ кЪ Королю Эріку пословЪ, за арестовалЪ и обезчестілЪ. И за то Царь ІоаннЪ Васіліевічь Вторый, началЪ на него 1572 году войну. Во время которой, по многімЪ со обоіхЪ странЪ пересылкамЪ соглашенось, чтобЪ сьѣхатся посламЪ на граніцѣ на Сестрѣ рѣкѣ, блізЪ Выборка. Которые того года на той рѣкѣ сьѣхався, трактовали о мирѣ. Но понеже сЪ Его Царского Велічества стороны претендовано, чтобЪ Шведской Король вЪ Ліфляндію и Эстляндію, яко его наслѣдные земли, не вступался, и взятые вЪ ніхЪ нѣкоторые городы возвратілЪ назадЪ. А сЪ стороны Шведской говорілі, что они

они тѣ городы, не у Его Царского Велічества, но у маістра Ліфляндского взяли, и того ради ихъ уступать не хотятъ. А съ стороны Царского Велічества послы доказывали, древніе и правые Государя своего претензіи на тѣ провінціи, и что маістръ Ліѳляндскои ихъ Царскімъ Велічествамъ, яко подданнои всегда давалъ дань. И тако затѣмъ не согласясь о мірѣ, учініли перемиріе на два года: въ которомъ изображено, что со обоіхъ сторонъ другъ на друга не воевать, и съ стороны Царского Велічества имянно отъ Нова города, Карелы, Орешка, и протчіхъ порубежныхъ Іжерскія провінціи мѣстъ, въ Ѳінскую землю нікакіхъ набѣговъ не чініть. А съ Свѣискои стороны во оныеbъ мѣста, такожъ не чініть нікакіхъ нападенеи. Но потомъ началась оная воіна, паки междо обоіми Коронами, въ которои Король Шведскои имѣлъ счастіе, по обычаю премѣнномъ въ воінскіхъ случаяхъ, взять у Его Царского Велічества 1577, и 1578, Нарву, съ нѣкоторыми малыми мѣстами во Эстляндіи, да изъ Новогородскои Провінціи Ямы, и Копорье, да въ Кареліи Кеуголмъ; [или Карелу.] И по томъ лѣта 1583, Царь Іоаннъ Васіліевічь умре; а на его мѣсто воцаріся сынъ его Царь Ѳеодоръ Іоанновічь, къ которому отъ Шведского Короля Іоанна, прісыланы нѣсколкократно нарочно посланныя съ грамотами, требуя, чтобъ учініть междо обоіми Коронами постояннои миръ. По которымъ прісылкамъ, хотя и съѣзжалісь по указу со обоіхъ странъ послы на рѣкѣ Плюсѣ, блізъ Нарвы, но за спорами о тѣхже Провінціяхъ Ліѳляндіи, и Эстляндіи, и Ревелѣ, о мірѣ не согласіліся, но учініли только перемиріе на 4 года. И понеже Царь Ѳеодоръ Іоанновічь, Государь былъ весма къ воінѣ несклонныи, и Комплеѯіи ѕѣло слабои, и для того онъ бремя правітелства своего, все положілъ на шуріна своего Боріса Годунова, мужа велікого коварства, и далныхъ замысловъ, и безмѣрнои Амбіціи*. Которои відя слабость Государя своего, восхотѣлъ самъ похітіть Россиискаго Царствія Престолъ, и для того за потребно разсуділъ, сперва изъ внѣ отовсюду миръ каковъ бы онои быть німогъ, получіть. И тако легко Его Велічество склонілъ, подъ разными Претеѯты къ сочіненію

*честолюбіе.

оного мира съ Короною Шведскою. И для того отправлены, по предшествующимъ пересылкамъ, со обоихъ странъ великие и полномочные послы. А имянно: съ стороны Царского Величества, Околничей Іванъ Туренінъ, съ стороны же Швецкого Короля Стенбанеръ съ товарыщи. Которые, 1594. съѣхався на рѣку Нарову, учінили Трактатъ вѣчного миру. По которому уступілъ Король Шведской въ сторону Царского Величества, токмо Карелію съ прiналежащіми ко оной мѣстами, какъ изстари оная къ Нову Граду прiналѣжала, [како въ томъ Трактатѣ сіе слова имянно выражены] а съ стороны Царского Величества уступлены въ Свѣискую сторону Нарва и ревель, съ прiналежащіми ко оному городами и мѣстами, и при томъ уступленыхъ и всѣ претензіи на оные. Которои вѣчнои миръ со обоихъ сторонъ отъ Государеи подтверженъ ратіфікаціями. * И хотя тѣмъ претензія на Ліфляндію и Эстляндію по слабости тогдашняго правітелства, яко бы Коронѣ Шведской съ стороны россіиской и уступлена, но провінціи Інгрія и Карелія, со всѣми городами и мѣстами осталісь по тому вѣковѣчному миру во спокоіномъ владѣніи Імперія россіиского. И пребывало то такъ ненарушімо, даже до 1608 году, хотя россіиское Государство въ тѣ времена подлежало велікимъ и несказаннымъ несчастіямъ, о которыхъ хотя и въ Гісторіяхъ доволно извѣстно, однакожъ и мы здѣ хотя въ кратцѣ помянуть потребно быть разсуділи. А имянно въ Царство высочаише помянутого Царя Өеодора Іоанновіча, хотя собою благочестівого и Мілосердого Монарха, однакожъ отъ властолюбія его первого Міністра*, и самымъ дѣиствомъ правітеля Государства, борiса Годунова, было велікое гоненіе, а иногда и изліваніе крове, лучшіхъ и знатныхъ Міністровъ, и вѣрныхъ Патріотовъ* отечества, которыхъ онъ въ своихъ намѣреніахъ помѣшателныхъ себѣ быти разсуждалъ. Между которыми и высокая Өамілія романовыхъ [отъ которои нынѣ счастліво Государствующіи Всемілостівѣишіи нашъ Царь и Государь произшелъ] яко съ древнею Царскою Өамілiею, бліжняго сродства кровію сообязанная, много претерпѣла, и оные знатнѣишіе особы во отдаленные мѣста въ сылки розосланы, и всякіми гоненіи

* Подтверженными грамотами.

* боярiна

* Сыновъ отечествія

гоненіи даже до смерти утѣснены. И когда такімъ образомъ изогнавъ многіхъ, онои Годуновъ себя безопасна уже быти усмотрѣлъ, тогда злобою властолюбія побужденъ, и Царскія крове на излітіе поступілъ. А имянно: подкупя злодѣевъ: Едінороднаго брата Царя и Государя своего, Царевіча Дімітрія юна суща, убіти повелѣлъ. И когда тако отвсюду себѣ путь къ престолу уготовалъ, то по томъ не вѣдолгомъ времяни, и вышепомянутыи Царь Ѳеодоръ Іоанновічь нечаянно умре. И тако не безъ подозрѣнія, что и его смерть тогожъ Годунова злыми происки, и предателствомъ и ядомъ пріключена. По которои онъ чрезъ своіхъ креатуръ, и едіномысленніковъ по іскорененіи тако древнеи Фамиліи Россіискихъ Цареи и Веліkіхъ Князеи, на то Царство лѣта 1598 обранъ. И якоже всегда обычаи неправеднои, и съ кровопролітіемъ похіщеннои престолъ, такіміжъ неправдами и кровопролітіемъ содержать, и тако нерадя о государственномъ интересѣ, но со уступкою и ущербомъ оного, отъ сосѣдственныхъ съ собою областеи, міръ содержать тщался, забавенъ будучи внутренніми кровопролітіи, для утверждения своея власти. Отъ которыхъ толь весь народъ Россіискои, особліво же знатные огорчены, что съ желаніемъ ожідали, на сего злого и неправого похітітеля Короны Россіискои, какого нібудь отмстітеля. что вскорѣ праведнымъ судомъ божіимъ и воспослѣдствовало. А имянно: нѣкоторои бывшеи чернецъ Грігорій названныи изъ фаміліи шляхетскои Отрепьевыхъ, ушедши изъ монастыря имянуемого Чудова, изъ Москвы въ Полшу, коварнымъ своімъ умысломъ, назвался имянемъ убіеннаго Царевіча Дімітрія Іоанновіча, обѣявляя, будто онои отъ того на него отъ годунова учрежденного убіества бѣгомъ спасся: чему господінъ его, у которого онъ служілъ, воевода Сендомірскіи Мнішекъ, или въ правду повѣря, или по желанію къ повышенію своеи фаміліи, прізналъ его за истінного Россіиского Дімітрія Царевіча, и обѣщалъ ему всякое вспоможеніе къ полученію будто правого отеческаго престола, подъ такою кондіціею, еже ли онъ получа онои престолъ, дочь его въ жену себѣ возметъ, что онои ему и обѣщалъ, и пісменно съ нимъ
въ томъ

вЪ томЪ утвердился. И тако оной воевода о томЪ тогда Польскому и Шведскому правительствующему Королю Жигімонту донесЪ. Которой яко прїродной ШведЪ, по натуралной своей злобѢ кЪ Россійскому Государству, сей случай кЪ возмущенїю и разоренїю оного, сЪ радостїю воспрїялЪ, и давЪ ему войска, отправилЪ вЪ Россїю сЪ предводителми своими. Которые сколь скоро вЪ Россїю вступили, и выдали именемЪ того лжеДимитрїя універзалы, обьявляя будто онЪ ушелЪ отЪ убійства чрезЪ Годунова на него учрежденного, нѢкоимЪ чюднымЪ образомЪ, и спасЪ животЪ свой вЪ ПолшѢ, и нынѢ прїшелЪ для отобранїя, будто праведного своего престола наслѢдного. То тотЪ часЪ вЪ началѢ простой народЪ, повѢря тому, и сЪ желанїя имѢть у себя наслѢдного Государя на ПрестолѢ, кЪ нему прїсталЪ, а потомЪ многїе и изЪ знатныхЪ, для освобожденїя себя отЪ гоненїя Царя Годунова кЪ немужЪ прїсовокупились. И такЪ вЪ краткое время, оной ГодуновЪ отЪ всѢхЪ оставленЪ, сЪ десперацїи, или яко мнятЪ инымЪ образомЪ, вскорѢ животЪ свой скончалЪ. И хотя было отЪ нѢкоторыхЪ оставшихся при его партїи, сынЪ его ѲеодорЪ на ПрестолЪ Россійской избранЪ, однакожЪ по прїближенїи ложного Димитрїя кЪ МосквѢ, оной по его повелѢнїю убитЪ, со всѢми оставшимися дому его Годунова. И тако тотЪ бѢздѢлной чернецЪ, оставя чинЪ монашества, изЪ подлого дворянства сущїи, подЪ именемЪ убїенного Царевича Димитрїя, ПрестолЪ толь великого Россійского Імперїя похитилЪ, и вЪ благодаренїе за вспоможенїе Жигимонту Королю, многїе уступки отЪ Россійскаго Государства учинилЪ, и ПолякомЪ на МосквѢ много волностей позволилЪ, и дочь помянутого воеводы Сендомирского, вЪ жену себѢ взялЪ, и склонна себя кЪ Римской вѢрѢ явилЪ. Но потомЪ вскорѢ себя у народа Россійского вЪ ненависть и подозрѢнїе прївелЪ, а разумнымЪ и явно себя показалЪ похитителемЪ Престола, а не прямымЪ наслѢдникомЪ, какЪ то и безЪ того всѢ знатные велможи, и болшая часть шляхты Россійской знали, что онЪ лживо себя тѢмЪ именемЪ убїеннаго блаженного Царевича Димитрїя имяновалЪ; но по тогдашнему состоянїю временЪ, и ненавидя

надЪ

надъ собою тяжкую власть Царя бориса Годунова, оные себя въ томъ притворяли, надѣясь изъ сеи хотя и злои премѣны, по обычаю натуры человѣческои, лутчаго. Но видя по томъ вящшее зло, начали мыслить о избавлении отъ сего похитителя. И по многимъ таинымъ междо знатныхъ велможъ совѣтамъ, сего Лжедимитрия, напавъ на него незапно убили, и многихъ Поляковъ, которые его оборонять хотѣли, побили, досталныхъ же разогнали, и обрали себѣ единогласно на Царство Российское Царемъ и Самодержцемъ боярина Князя Василья Иоанновича Шуиского. И хотя сеи Монархъ и по разуму своему и по древнеи Фамилии достоинъ былъ того высокого достоинства; но ради умножившагося возмущения въ народѣ россиискомъ, и по прелестямъ и факциамъ многихъ ненавистныхъ и завидящихъ ему сию высокую степень велможъ, не хотящихъ подъ его властию яко равного имъ быть, тѣ междоусобные брани не токмо прекратились, но еще горше обновились. *Ибо оставшияся поляки* сыскавъ нѣкоего другова обманщика, и обьявляя о немъ будто онои мнимои лже димитрии не убитъ, но бѣгомъ спасся, и для того и жену того убитого ему яко бы по прежнему супружеству присовокупили, и умножа воиска свои, народъ российскои развращали, такъ что Царь Василеи Івановичь не имѣя времяни себя на престолѣ российскомъ утвердить, принужденъ противъ внутреннихъ и внѣшнихъ неприятелеи ратовати. И видя себя своими силами российскаго воиска [которые къ томуже яко обычаи въ домашнихъ воинахъ ему и ненадежны были] не въ состоянии, не токмо неприятелеи побѣдить: но и отъ оныхъ и оборонитися, отъ чего онъ и резиденцию свою Москву оставилъ, принужденъ былъ по неволѣ иного способу необрѣтши, искать иностраннои помощи отъ сосѣдеи своихъ. И не хотя онои требовать отъ невѣрныхъ бусурманъ татаръ, чая лутчеи себѣ вѣрности отъ христианъ, повелѣлъ племяннику своему намѣстнику Новгородскому Князю Михаилу Васильевичу Шуискому, послать отъ себя къ Королю Шведскому Каролу 9му, просить о помощныхъ воискахъ, и заключить съ нимъ противъ Короля Польского Жигимонта оборонителнои союзъ, не зная что онъ тѣмъ своимъ поступкомъ

 и требова-

и требованіемъ сеи мнимои помощи, не токмо погібель вящшую себѣ самому исходатаиствовалъ, но и все россиіское Государство въ невозвратнои убытокъ, и конечное разореніе прівелъ. И понеже сія матерія наіважнѣішая есть во всемъ трактатѣ семъ, того ради мы оную пространнѣе изъ россіискіхъ актовъ въ канцелярій орігіналио обрѣтающіхся здѣсь опішемъ.

Лѣта 1609. По вышепісанному повелѣнію Царя Васілья Івановіча, посланъ отъ Новгородского намѣстніка Князя Міхаіла Шуіского, Столнікъ и воевода Семенъ Васільевъ сынъ Головінъ, да дьякъ Сыдавнои Зеновьевъ, къ Шведскому Королю Каролусу девятому, съ полною мочью, и свѣрющею отъ него Князя Міхаіла Шуіского, просіть и домогатца противъ Польского Короля и внутренныхъ возмутітелеи, и бунтовщіковъ помощныхъ воіскъ, и велѣно о томъ учініть съ німъ и на предбудущыя времена оборонітелнои союзъ. Которые съѣхався въ Выборкѣ съ Королевскімы полномочными съ Государственными совѣтніками и генералами Юрьемъ боемъ съ товарыщи, и по негоціаціи договорілісь, чтобъ послать Королю Шведскому на помощь Его Царскому Велічеству подъ командою своіхъ Генераловъ Акселя Курка маршалка Крістеръ Сума, Андрея Горна, да Яна Горна двѣ тысячи человѣкъ, доброи вооруженнои кавалеріи, да пѣхоты доброи вооруженнои же три тысячи человѣкъ, по нѣкоторому уже на предъ учіненному о томъ акорду, яко самые слова того договору гласятъ, за уговоренные помощные денги, да сверхъ того безъ помощныхъ денегъ толікое чісло Шведского воіска, сколко для показанія Его Царскому Велічеству дружбы онъ Король Шведскои послать соізволітъ. А противъ того обѣщали они имянемъ своего Государя, что онъ и его наслѣднікі за ту показанную Его Королевского Велічества любовь, учіненнои въ 1594 мъ году миръ содержать ненарушімо на вѣки будетъ, и отъ тои претензіи которую имѣютъ Государи Цари россіискіе на Провінціи Ліѳляндію и Эстляндію уступіть, и быть съ німъ въ союзѣ противъ тогда владѣющаго Короля Полского Жігімонта и его дѣтеи и наслѣдніковъ и его Королевства соизволяетъ, и одному безъ другова соізволенія не

мірітся

міріпся. И буде станетъ Его Царское Велічество становіть миръ съ королемъ полскімъ, то включітъ во оной и его Королевское велічество Свѣиского; а на супротівъ того Свѣискому Королю взаімно учініть тожъ съ его Царскімъ Велічествомъ. И ежели потребны будутъ Королю Шведскому воиска протівъ Короля Полького, то ему толікоежъ число и за такіежъ помощные денги, и на таковыхъ же кондіціяхъ, тѣхъ людеи Его Царское Велічество послать имѣетъ, на каковыхъ нынѣ Король Шведской посылаетъ. Такожъ колікое число онъ Его Царскому Велічеству въ томъ случаи безденежно воиска пошлетъ, долженъ и его Царское Велічество тогда толікоежъ число воіскъ безденежно послать. И при томъ обязаліcь Шведскіе полномочные что онымъ воіскамъ служіть его Царскому Велічеству вѣрно протівъ Поляковъ и измѣнніковъ, и быть подъ командою боярина и воеводы князя Міхаіла Шуіского, и чініть воінскіе дѣиства съ его воли и совѣта. И которые городы Его Царскому Велічеству явятся протівны, тѣ добывать, и вручіть Его Царскому Велічеству, и его воеводамъ, а которые въ его послушаніи суть, или прідутъ съ повінною, тѣмъ не чініть нікакого поврежденія. И будучи въ россіискомъ Государствѣ, и идучи назадъ, нікакіхъ городовъ и мѣстъ области его Царского Велічества не засѣсть, и оными не завладѣть, и нікакои измѣны Его Царскому Велічеству не учініть. И въ томъ они предъ прежде помянутыми послами его, учінили прісягу предъ святымъ Евангеліемъ, а за ту службу обѣщанны имъ давать съ граніцы Царского Велічества, во все время службы ихъ, субсідіи или помощные денги по самое ихъ назадъ возвращеніе до граніцы, по росписи какову постановілъ о томъ съ Князь Міхаіломъ Шуіскімъ, прісланнои отъ Шведского Генерала Графа Мансфелта: такожъ давать онымъ подводы безденежно, и запасы для пропітанія за денги. И сеи договоръ со обоіхъ странъ подпісанъ и печатми укрѣпленъ, и прісягами подтверженъ, лѣта 1609, Февраля въ 28 день, съ которого, понеже онои основаніе есть всему сему дѣлу; того ради для лутчего увѣдомленія прілагается при семъ подъ буквою В: копія. И по тому договору тѣ воіски помощные приходіли въ совокупленіе съ Россіискіми

воiсками, и дѣiствовали противъ Поляковъ и измѣнниковъ россiиского Государства съ нiми въ сообщенiи тогда бывшiхъ. И по нѣкоторыхъ воiнскiхъ акцiяхъ со оными, дошли до резiденцiи Москвы, гдѣ отъ Царя Васiлья Iвановiча онымъ не токмо по обѣщанiю субсiдiи всѣ сполна заплачены, но и сверхъ того многiе подарки для заохочiванiя оныхъ къ вѣрнымъ услугамъ Его Царское Велiчество имъ пожаловалъ. И понеже тогда Король Жiгiмондъ нарушiвъ уже явно мирные договоры, осадiлъ городъ Смоленскъ, того ради послалъ Его Велiчество брата своего Князя Дiмiтрiа Шуiского съ россiискiми, такожъ и съ тѣми Шведскiми помощными воiсками на сукурсъ къ Смоленску, давъ напередъ на дачю тѣмъ помощнымъ воiскамъ субсiдiи*, командующему ихъ генералу графу Делагардiю, которои тѣхъ денегъ на воiска знатно для лакомства своего, или нарочно по факцiямъ не роздовалъ, и тѣмъ въ офiцѣрахъ и рядовыхъ салдатахъ учiнiлъ не доволство, разглася будто оные ему не даны. И тако тѣ воiски когда стали сходится съ непрiятелми неохотно бiтся стали, но многiе начали къ непрiятелемъ уходiть. И какъ по томъ сошлiсь оные воiска съ гетманомъ Короля Полского Станiславомъ Желковскiмъ, которои противъ ихъ отъ того Короля посланъ съ воiски, и начали вступать съ нiми въ бои, и тогда тотъ генералъ Шведскои Яковъ Делагарде, пренебрегши всѣ договоры и прiсягу въ вѣрности Его Царскому Велiчеству учiненную, по учiненнои пересылкѣ съ тѣмъ гетманомъ Лiтовскiмъ, измѣнiлъ, и со всѣми помощными воiсками предателски перешелъ къ нiмъ, и началъ непрiятелски дѣiствовать обще съ своiски Короля Полского, противъ воiскъ россiискiхъ, подъ командою князя Дмiтрiа Шуiского бывшiхъ. И при томъ случаѣ казну Его Царского Велiчества на платежъ тѣмъ и прочiмъ воiскамъ везенную, и часть знатную багажеи, тѣ Шведскiе воiска разграбiли и съ собою увезли, отъ чего князь Дмiтреи Шуискои принужденъ съ своими воиски ретироватся къ Москвѣ, а тотъ Шведскои генералъ пошелъ къ Нову городу, и дорогою въ маршѣ поступалъ съ Царского Велiчества городами и селами по непрiятелски, грабiлъ, жегъ

* Помощные денги

жегъ и побівалъ людеи, и намѢренъ былъ пришедъ къ Нову городу незапно онои взять. Но понеже Царь Васілеи Івановічь о шои его измѢнѢ благовремянно отъ брата своего чрезъ курієровъ извѢстіе получілъ, и для престороги того въ Новъ городъ послалъ указы свои, чтобъ отъ него остерегаліся, такожъ и на сукурсъ туда послалъ съ Москвы не малое число воiскъ; того ради онои предатель того своего намѢренія тогда исполніть немогъ, но прінужденъ мімо того города, и протчіхъ Его Царского Велічества мѢстъ проітіть въ земли Государя своего, не учіня нічего кромѢ того, что часть его людеи незапно напавъ на одінъ не болшои городъ провінціи Новгородскои Ладогу имянуемои, онои взяли. Часть же воiска того Шведского оставілъ онъ Яковъ Делагарде и генералъ Івернъ Горнъ, у полского гетмана Желковского, которои совокупясь со оными прішелъ подъ Москву, по вѢдомостямъ что болшая часть воiскъ Россіискіхъ послана для охраненія и обороны Новогородскои провінціи отъ нападенія Шведского. И соедінясь тамо съ другімъ назвавшімся лже Дімітріемъ, которои яко выше объявлено, по Факціямъ Полскімъ, по убіеніи первого для возмущенія Государства Россіискаго, подъ имянемъ оного подставленъ, оную резіденцію осаділи, и межъ тѢмъ чрезъ прелестныя пісма народъ Россіискои возмущали протівъ Царя Васілья Івановіча. И въ такомъ замѢшаніи представляли Поляки отъ короля своего Россіискому народу, чтобъ для усміренія воины и возмущеніи внутренніхъ, взяли на царство всероссіиское короля Полского Жігімонта сына, королевіча Владіслава, отлуча Царя Васілья Івановіча отъ царства, обѢщая что онои королевічь пріметъ нашу благочестівую вѢру Греческого исповѢданія, и содержать будетъ во всемъ Россіискои народъ при прежніхъ правахъ, и обыкностяхъ ихъ, со иными многіми обѢщаніи. И во утверженіе того, прісталъ Король Жігімунтъ къ бояромъ или Сенаторамъ Россіискімъ свою грамоту съ кондіціями ѕѢло полезными, на которыхъ онъ сына своего на Россіиское Государство имъ представлялъ. О чемъ увѢдавъ народъ Россіискои, и немогши терпѢть болѢе разореніи, грабежеи, и гладу

отъ воины и внутреннихъ возмущении имъ нанесенныхъ, къ тому склонилися. и начали всѣ просить Царя Васілья Івановича, да бы для покою Россиского Государства и упрежденія отъ конечнои погибели, Царскои Престолъ оставилъ, и уступилъ помянутому Королевичу Владиславу. Которои видя невозможность онои содержать и себя отъ толікихъ непріятелеи и предателеи оборонить, онои Престолъ и оставилъ. И по томъ учинили бояря россиския съ Гетманомъ полскимъ Желковскимъ договоръ, о приняти Короны Россиской Королевичу Владиславу, противъ присланнои о томъ Королевскои Грамоты, и укрѣпили онои договоръ со обоихъ сторонъ присягою, и обѣщали по сему договору воиска всѣ полскіе изъ Россиского Государства вывести; и что Король Смоленскую осаду оставя возвратится въ Польшу. И посланы для утвержения того договору отъ бояръ и всего народу, бывшии тогда Митрополитъ Ростовскіи Филаретъ Никитичь Романовъ, отецъ по томъ избранного Царя Михаила Ѳеодоровича, да Князь Василеи Голицынъ съ товарыщи, и присланы по томъ отъ Короля Полского къ Москвѣ изъ россиского жъ народу нѣкоторые знатные особы, которые на сторонѣ Короля Полского были, для управленія до приѣзду на Царство помянутого Королевича Владислава. Но по томъ помянутои Станиславъ Желковскіи, преступя свою присягу, съ воисками полскими не отшелъ но ввелъ оные обманомъ по указу Короля своего въ Москву, и взявъ Царя Василія Івановича, и двухъ сво братеи бояръ Князь Димитрія, и Князь Івана Шуйскихъ, за арестъ, отослалъ, противно присяги своеи и договору, къ королю Полскому. И начали по томъ Поляки въ Москвѣ и во всемъ Россиском Государствѣ великое разореніе и обиды и насиліи чинить, и весь договоръ учиненнои нарушили, и пословъ россиискихъ Король за арестовалъ, и сына своего на царство россиское не похотѣлъ послать, но велѣлъ россиской народъ принуждать, чтобъ присягали ему яко государю своему, и межъ тѣмъ Смоленскую осаду продолжалъ, и на Москвѣ и въ городѣхъ учредилъ своихъ управителеи. И тѣмъ россиское Государство привелъ въ краинѣе разореніе. О чемъ увѣдавъ Король

Шведскои

Шведскои Каролусъ 9, употребилъ сеи случаи къ пользѣ своеи. И противно мирнымъ договорамъ, и оборонительному союзу съ Короною Россиискою учиненнымъ, прислалъ паки помянутогожъ своего Генерала Якова Делагарде съ воиски къ Нову городу, вѣдая что какъ Новгородские, такъ и съ Москвы на Сукурсъ присланные воиска, пошли противъ Поляковъ къ Москвѣ, для освобождения тоя резиденции отъ конечнои погибели, и велѣлъ предложить, будто онъ по прежнему союзу оные воиска прислалъ на Сукурсъ Новгородскои провинции, дабы Полскои Король оною не завладѣлъ. И представлять велѣлъ на Россиiское Государство одного изъ сыновеи своихъ, о чемъ съ тѣмъ присланнымъ по указу съ Москвы отъ бояръ, Чашникъ Василеи Бутурлинъ въ договоры вступилъ. Но помянутои Шведскои Генералъ подъ тѣмъ претекстомъ, отъ части лестию, отъ части же силою въ Новъ Городъ незапно вошелъ, и за даннымъ обѣщаниемъ и присягою, по неприятелски воискомъ своимъ поступать, и много невинныхъ людеи побить, и семдесятъ Монастыреи, кромѣ многого числа Церквеи, и домы духовные, Шляхетские, и купеческие розграбить допустилъ. И по томъ принудилъ Губернатора Новгородского съ собою учинить договоръ, что принять имъ на Престолъ Новгородскои одного изъ Шведскихъ Королевичеи, и склонять къ тому и прочие чины Россиiского Государства: однакожъ съ такою Кондициею чтобъ тѣхъ провинцеи ничего отъ Россиiского Государства къ Шведскому не отторгнуть, но чтобъ быть обоимъ владѣниямъ въ прежнемъ состоянии и границахъ, по Трактатамъ, съ прежними Государи Россиiскими, учиненнымъ. Но сколь скоро онъ новымъ Городомъ овладѣлъ, то вскорѣ свое злое намѣрение явилъ: ибо чрезъ посланные свои воиски отобралъ Россиiские городы, Орѣшикъ, Корѣлу, Іванъ городъ, и инные, съ принадлѣжащими къ нимъ провинциями, съ розлитиемъ не малои крови Христианскои. И тако то все къ Коронѣ Шведскои присовокупить искалъ, и на подданныхъ духовныхъ и мирскихъ, наложилъ великие Контрибуции. И какъ по томъ Россиiского Государства Чины, видя свое конечное разорение, и Государства расторгнение, пришли отъ болшеи части въ соединение мыслеи, и собравъ воиска вознамѣрились,

отечество

отечество свое отъ непріятелеи оборонять. И тако согласілісь учініть къ тому очищеніемъ резіденціи Москвы отъ Поляковъ начало. И пришедъ подъ онои городъ, и Поляковъ при ономъ обрѣтающіхся разбівъ, прінуділи въ осаду оного засѣсть, которои городъ, хотя по sѣло долгопротяжнои и кровавои осадѣ двулѣтнѣи, взяли. При которомъ случаѣ съ девять тысячь человѣкъ Поляковъ въ полонъ взято, кромѣ того что во время тои осады и штурмовъ побіто, которыхъ по извѣстіи Гісторіи около дватцати тысячь было. И хотя Король Жігімунтъ самъ съ воіскомъ своімъ на сукурсъ тому городу шелъ, однакожъ россіискіе воіска встрѣтя оного отъ Москвы за 90 верстъ, то есть 18 міль нѣмецкіхъ, имѣли съ нимъ два дни бои, на которыхъ его воіски побіли, и къ побѣгу прінуділи, взявъ при томъ болши тысячи человѣкъ въ полонъ, такъ что Король оставя россіиское Государство прінужденъ съ велікімъ трономъ, и покінувъ во многіхъ городѣхъ свои гварнізоны реітіроватся въ Літву, но тѣ Гарнізоны вскорѣ потомъ отъ россіиского народу побіты, и плѣнніками учинены. И тако по освобожденіи болшеи части россіиского Государства отъ тѣхъ непріятелеи, лѣта 1613. Согласіемъ всенароднымъ духовныхъ и мірскіхъ, избранъ на россіискои престолъ Царемъ и Самодержцемъ Міхаіло Феодоровічь Романовъ, яко къ древнеи Царскои Фаміліи, кровію своіства сопряженныи, [дѣдъ нынѣ счастліво и славно Государствующаго Царя и Самодержца Всероссіиского ПЕТРА Перваго,] которои Царь Міхаіло Феодоровічь заставъ свое Государство sѣло въ бѣдственномъ состояніи, и отъ двухъ Королеи, а имянно, Шведскаго, и Полскаго въ воинѣ, въ разореніи и расхіщеніи, прінужденъ яко мудрыи Монархъ мысліть, какъ возможно по послѣднеи мѣрѣ хотя отъ одного непріятеля освободітіся, да бы съ другімъ удобнѣе сілою оружія управітісь могъ. И того ради послалъ немедленно со обьявленіемъ о избраніи своемъ на престолъ россіискіи къ Королю Шведскому пословъ, прося его при томъ яко бы пріятеля и союзніка, по договорамъ прежнімъ и союзу оборонітелному при Царѣ Васіліи Шуіскомъ учіненному, да бы во время междо Государствованія въ свою поссесію* взятые

* владѣніе

взятые провинции, и городы Россиские ему яко законному Российского Государства Государю и Царю паки возвратилъ, и прежнюю приязнь и союзъ съ предкомъ его Царемъ Василиемъ учиненнои обновилъ, обещая съ своеи страны сосѣдственную дружбу, и добрую пересылку съ нимъ содержать. Но въ мѣсто соизволителного на то отвѣту, получилъ въ томъ отъ Короля Шведского отказъ, со объявлениемъ, будто онъ тѣ провинции принужденъ взять всекверсиръ*, за недоплатныя его воискамъ субсидии,* и великие въ походѣ ихъ претерпѣнные убытки: претендуя еще и сверхъ того многова себѣ награждения, и угрожая въ неполучении того силою оружия то себѣ получить, какъ и дѣиствително онои тогда воискамъ своимъ подъ командою Генерала Горна городъ Псковъ осадить и добывать повелѣлъ, когда въ тожъ время съ другои страны Король Польскии Жигимунтъ сына своего Королевича Владислава съ великимъ воискомъ противъ Его Царскаго Величества послалъ. Которои внутрь Государства российского вошелъ, и оное огнемъ и мечемъ разорялъ. Въ которомъ утѣснении будучи, изволилъ помянутыи Царь Михаилъ Феодоровичь, о всѣхъ тѣхъ неправостяхъ Государству его и предкомъ, такожъ и ему приключенныхъ, писать при объявлении о возведении своемъ на престолъ, къ различнымъ христианскимъ потентатомъ. Изъ которыхъ два оригиналные концепта грамотъ равного содержания отпущенныхъ, отъ Рождества Христова 1614 году, къ Королямъ Французскому и великобританскому, въ российскои канцелярии обрѣтаются. И для свидѣтельства при семъ списокъ съ тои, которая къ Французскому королю послана приложенъ, подъ буквою С: изъ которои болшая часть того что отъ насъ вышеобъявлено усмотрѣть возможно. Ибо во оныхъ обоихъ грамотахъ Его Царское Величество о тѣхъ обидахъ, не токмо протестовалъ, но и о добрыхъ средствахъ тѣхъ Королеи въ примирении просилъ. Такожде и дѣиствително въ другихъ актахъ наидено, что на другои годъ по отпускѣ тѣхъ грамотъ, а имянно 1615 году, былъ съ стороны Королевского Величества великобританскаго Иакова первого, къ Его Царскому Величеству для медиации межъ онымъ, и Королемъ Свѣискимъ Густавомъ Адолфомъ,

* Въ залогъ
* помощные деньги

прісланъ чрезвычаїнои посолъ Яганъ Merікъ, а къ Королю Свѣіскому отъ статъ генералъ соедіненныхъ нідерляндовъ, посолъ же реінъ Фонбредоръ. И по пересылкамъ со обоіхъ сторонъ назначенъ былъ для трактованія о мирѣ съѣздъ на граніцѣ, межъ Ладоги и Тіхвіна городовъ. На которои посланъ былъ съ стороны Царского Велічества велікімъ и полномочнымъ посломъ, околнічеи Князь Даніло Мезецкои съ товарыщи. А съ стороны Королевского Велічества Шведского, графъ Яковъ Делагарде съ товарыщи. І притомъ были со обоіхъ сторонъ и вышепісанные Медіаторскіе послы, Аглінскои и Галанскои. И хотя Его Царского Велічества послы претендовали отъ Швеціи по правости возвращенія Нова города со всею провінціею, такожъ и провінціи Іжерскои со всѣми городами и уѣздами по обѣ стороны Невы, даже и до сестры рѣки, яко издревле къ Россіискому Государству прінадлежащіхъ, и во время междоусобнои и Полскои воіны, за мірными договоры и союзомъ отъ Свѣіскіхъ воіскъ безъ всякои прічіны взятыхъ. Но оные Свѣіскіе послы, зная что въ томъ по правости отвѣту дать не могутъ, не поѣхали и на съѣздъ съ Россіискіми послами, но прислали нѣкоторыя кондіціи, на какіхъ трактатъ заключіть хотятъ. А имянно: что токмо одінъ Новъ городъ съ частію уѣзда въ сторону Царского Велічества уступятъ, но и за то претендуютъ велікои суммы денегъ, а другіе всѣ городы, и провінціи требовали да бы Королю ихъ будто за учіненную помочь протівъ Поляковъ уступлены были. А межъ тѣмъ воіскамъ своімъ велѣли городъ Псковъ осадою вящше утѣснять, такожъ и Новъ городъ несносными контрібуціями, и церкви, и манастыри, и жітелеи, грабежемъ разорять. И тако відя Его Царского Велічества послы, такое упорство Шведскіхъ пословъ, и не имѣя надежды, да бы Его Царское Велічество сілою оружія сіхъ гордыхъ и вѣроломныхъ непріятелеи, ко уступленію тѣхъ неправедно похіщенныхъ провінцеи принудіть могъ, ибо былъ утружденъ жестокою воіною отъ Короля Польского, и вступленіемъ съ сілнымъ воіскомъ внутрь Государства своего Королевіча Полского Владіслава, прінужденны трудітца, да бы хотя Псковъ отъ осады свободіть, такожъ и Новъ городъ съ уѣздомъ

изъ рукъ отъ сіхъ похітітелеи возвратіть, и тішину съ сеи стороны Государю своему исходатаіствовать, и просіли Аглінского посла, да бы ѣхалъ къ Свѣіскімъ посламъ въ Ладогу, и труділся ихъ склоніть къ съѣзду съ німи, и ко вступленію въ трактаты*, и дали ему въ запасъ комісію* да бы въ случаѣ упорности ихъ къ съѣзду труділся тамо ихъ къ полезнѣішімъ кондіціямъ* склоніть. Между которыми было ему вручено отъ ніхъ пословъ трудітца, да бы тѣ всѣ провінціи отъ Россиской стороны отторгнутые, они уступілі паки за нѣкоторую знатную сумму денегъ Его Царскому Велічеству. И уже по послѣднеи мѣрѣ, чтобъ оставілі за собою часть оныхъ земель, а возвратілібъ Новъ городъ, и Іжерскую провінцію, даже по Сестру рѣку, ибо оную яко пріморскую чрезъ которую коммунікація Россиского Государства съ другіми Европеіскіми содержена быть имѣла, разсуждали, и тогда быть нужнѣішею, паче другіхъ: обѣщая имъ сверхъ того дать съ стороны Царского Велічества не малую сумму денегъ. И хотія посолъ Аглінскои съ тою комісcіею ѣзділъ, и разными образы кондіціи Шведскімъ посламъ предлагалъ, но оные віда свое благовременство, и безсіліе Россиское, німало отъ своіхъ претензеи* уступіть не похотѣли, но упорно въ томъ стояли, угрожая розрывомъ трактатовъ, и вступленіемъ съ сілнымъ воіскомъ внутрь Россиского Государства, и безъ того тогда отъ толікіхъ наружныхъ и внутренніхъ непріятелеи разоренного. И тако прінуждены вышепомянутые Его Царского Велічества послы, на сеи горестнои и неволнои миръ, для избавленія отечества своего отъ краіняго разоренія поступіть онѣ провінціи, Іжерскую и Корелскую купно съ Іванемъ городомъ, Ямами, Копорьемъ и Орѣшкомъ, и со всѣми ко онымъ прінадлежащіми землями и островами морскіми, за устьемъ Невы рѣки обрѣтающіміся, и издревле къ Россиискому Государству прінадлежащіми, Шведскому Королю уступівъ, доволствуяся токмо возвращеніемъ одного Нова города съ частью малою уѣзда, и освобожденіемъ отъ осады Пскова, и прінуждены еще сверхъ того дать въ Шведскую сторону не малую сумму денегъ. Такожъ понеже Шведово всегда совѣсть облічала, что

* Договоры

* Повеленые

* Договорные статьи

* Запросы

 оные

оные неправедно похітіли прежде сего, и прісовокупіли себѢ провінціи Лівонію и Эстляндію, прежѢ сего отѢ части во владѢніи, отѢ частіжѢ подѢ протекціею, и трібутомѢ* россіискіхѢ СамодержцевѢ бывшыя: того ради вѢ томѢ же трактатѢ отступленіе всѢхѢ претензіи, которые Государи россіиские на оные имѢли, себѢ выговоріли, и отѢ пословѢ россіискіхѢ вымогли. Которои ТрактатѢ прінужденнои междо обоіми страны чрезѢ посредство Агліиского посла заключенѢ 1616, Февраля вѢ 27 день, межѢ ТіхвіномѢ и Ладогою, вѢ деревнѢ имянуемои столбовѢ, и по оному тако тѢ провінціи, протівѢ всякои истінны и хрістіянскои любви, за толь многіми мірными договорами, и союзомѢ оборонітелнымѢ похіщенные, КоронѢ Шведскои досталісь, и тѢмѢ россіискому Государству и народу не возвратнои убытокѢ, не токмо вѢ купечествѢ, но наипаче вѢ пресѢченіи комунікаціи* со всѢми Европеіскіми Государствы учінился. Чего оная Корона, всегда россіискому Государству враждебная, паче всего искала; дабы всегда онои вѢ невѢденіи вѢ воіскіхѢ и політіческіхѢ дѢлѢхѢ содержать, и ни до какого искусства чрезѢ обхожденіе сѢ Европскіми народы не допустіть. Якоже всѢмѢ извѢстно; какіе Маѵімы или правіла політіческіе КоролямѢ ШвецкімѢ отѢ преждебывшаго ихѢ славного Государственного Канцлера Графа Оѵенстерна предложены, знатно изѢ древніхѢ ихѢ політіческіхѢ правілѢ, о которыхѢ ПуфендорфѢ вѢ своеи кнігѢ введеніе вѢ гісторіи названнои напомінаетѢ. А имянно, чтобѢ всяко содержать россіискои яко сілнои народѢ внѢ Эѵерціціа* военнаго, да бы не позналѢ сілы своеи. И тако изѢ сіхѢ вышепісанныхѢ обстоятелствѢ, можетѢ весь свѢтѢ відѢть, коль праведно Корона Шведская кѢ полученію наслѢдныхѢ Его Царского Велічества провінцеи, Інгріи, и Кореліи, сѢ прінадлѢжностми доступіла. И всякѢ, ежели кто злобою и прістрастіемѢ не ослѢпленѢ, прізнаетѢ, имѢлѢ ли Его Царское Велічество Всероссіискіи ПЕТРѢ Первыи, древніе вѢ правѢ натуралномѢ основанные прічіны, сіи отѢ наслѢдного своего Государства, протівѢ всякои правости, сѢ нарушеніемѢ мірныхѢ договоровѢ и торжественного оборонітелного союза, прісягою утвержденныхѢ

* данью

* Сообщенія

* обученія

утвержденныхъ, похіщенныя и отторгнутыя, и около ста лѣтъ во владѣніи насілномъ содержанные провінціи, отысківать, и за ту претерпѣнную обіду и за полученные въ тѣ годы со оныхъ провінцеи подати, и контрібуціи, искать Сатісфакціи, прісовокупленіемъ другіхъ земель во владѣніи Короны Шведскои неправедножъ бывшіхъ? когда къ томужъ правую прічіну ему подаютъ предковъ ево имѣющіе важные и законные претензіи, на провінціи Лівонію, и Эстляндію, яко выше обьявлено. Которые гораздо основателнѣе и правѣе суть, нежели Шведскіе короны имѣющее на ніхъ прітязаніе, которое не въ иномъ въ чемъ кромѣ насільствія и завоеванія, безъ всякіхъ иныхъ резоновъ состоітъ. Ибо еліко нынѣ извѣстно, не имѣютъ оная кромѣ того нічего иного въ доказаніе на оные, что явно и потому, понеже въ преждепомянутыхъ междо ихъ Царскіми Велічествы, блаженные памяти, и Королями Шведскіми постановленныхъ договорахъ того домоглісь себѣ, чтобъ Царямъ Россіискімъ, всѣхъ претензіи своіхъ древніхъ на оные провінціи отступіть, а ни о какіхъ правыхъ и законныхъ претензіяхъ на оные провінціи короны Шведскои при томъ нігдѣ не упомянуто. Но ежелибъ кто во оправданіе Шведское восхотѣлъ представіть, что понеже тѣ провінціи чрезъ Ѳормалнои тракітатъ съ Россіискои стороны въ Шведскую уступлены, того ради не надлежалобъ съ нарушеніемъ онаго трактату оныя отбірать. И на то отвѣтствуется, что хотя бы Царское Велічество и не имѣлъ иныхъ новыхъ важныхъ прічінъ противъ короны Шведскои воину всчінать, тобъ по всѣмъ правамъ натуралнымъ, и гражданскімъ, не токмо имѣлъ съ доброю совѣстію доволные прічіны, но и долженъ былъ яко отецъ отечества для прівращенія тѣхъ неправедно съ нарушеніемъ прежняго без прінужденного вѣчнаго мира, и доброволно заключенного оборонітелнаго союза, отъ Короны своеи отторгнутыхъ наслѣдныхъ провінцеи, усмотря благовременство, воіну всчать, и чрезъ правдівое свое оружіе того своего власного, и съ награжденіемъ убытковъ взысківатъ, что обманомъ и коварствомъ отнято, и насіліемъ во время упадку, и почітаи самого паденія Россіиского Государства взято. Да разсудітъ

всякЪ партікулярной, прічтеноль то кому будетЪ за неправду, ежелібЪ кто впадши вЪ разбоінікі, всего имѢнія своего былЪ лішенЪ, и отЪ угроженія потерянія живота своего устрашась, для спасенія того все свое прочее имѢніе онымЪ хіщнікомЪ отдалЪ, и еще и пісмомЪ бы и клятвою утверділЪ, что онЪ то имЪ уступаетЪ доброволно, и впредь вЪ вѢчныя времена взысківатъ не будетЪ, а потомЪ бы свободясь отЪ той опасности, сталЪ чрезЪ порядочной судЪ на тѢхЪ разбоінікахЪ того похіщенного взысківатъ, и вЪ награжденіе претерпѢнного страху, увѢчья и убытковЪ, вящше нежели его похіщенныхЪ было, претендоватъ, но и наказанія смертного на тѢхЪ хіщніковЪ по правамЪ искать? И вмѢнілЪ ли бы кто правый судья, по всѢмЪ правамЪ, тому обідѢнному то вЪ нарушеніе клятвы, и данное вЪ томЪ пісмо вЪ какую облігацію? Но наіпаче унічтожа то все, не суділЪ ли бы тѢхЪ разбоініковЪ по жестокости правЪ? И вѢмЪ, что сего нікто опрекословіть по правости не можетЪ. Но понеже веліkіе потентаты, на семЪ свѢтѢ нікого кромѢ вышшаго судіи бога надЪ собою не имѢютЪ, которой по долготерпѢнію своему здѢ учіненныя временныя согрѢшеніи, вЪ будущемЪ судіть по дѢламЪ благоізволяетЪ. Того ради каждой потентатЪ долженЪ право свое и Государства, отЪ тогожЪ всемогущаго дарованною сілою и оружіемЪ оборонятъ, и насіліе насіліемЪ усмотря кЪ тому удобное время отвращатъ, какЪ тому обычей всего свѢта отЪ начала былЪ, и до кончіны онаго пребыватъ будетЪ. И вЪ такомЪ разсужденіи, еще и ОтецЪ его Царского Велічества, нынѢ благополучно Государствующаго, достоінохвалныя памяти Царь АлеѮѢи Міхаіловічь, для отмщенія той, во время предковЪ, и отца его блаженныя памяти учіненной обіды, и ради иныхЪ отЪ Короны Шведской показанныхЪ неправостей противЪ мірныхЪ договоровЪ, лѢта 1656: началЪ было воіну противЪ Короля Каролуса Густава, и тогда ДерптЪ, и нѢкоторые другіе городы вЪ Ліфляндіи завоевалЪ. Но помѢшанЪ будучи Полскою воіною и другіми трудностми домовыми, паки ту воіну прекратіть, и тѢ городы КоронѢ Шведской назадЪ уступіть прінужденЪ былЪ.

Но хотя

Но хотя всѣ древніе вышеописанныя прічіны, яко помянуто, доволно важны были къ начінанію противъ Швеціи воіны, однакожъ Его Царского Велічества правдолюбівои нравъ, не допускалъ его безъ новыхъ отъ Короны Шведскои данныхъ ему прічінъ, оную всчать, и содержалъ тотъ хотя и прінужденнои отъ предковъ своіхъ учіненнои миръ, свято и ненарушімо. И лутче восхотѣлъ оружіе свое противъ враговъ имени хрістіанскаго Турковъ и Татаръ обратіть, нежели ту обіду свою съ пролітіемъ крови хрістіянскои мстіть. Но правосудіе божіе не оставляющее нікакои неправеднои обіды безъ воздаянія, ожесточа сердце Шведское, допустіло ихъ до такои слѣпоты, что сами тотъ огнь древніхъ обідъ подъ пепеломъ давнего времени и забвенія кроющіися, новоучіненными Его Царского Велічества собственнои особѣ уразами, послѣдующымъ образомъ воздуть восхотѣли.

НОВЫЕ ПРИЧИНЫ

НАЧАТІЮ ВОИНЫ.

Німъ, что не токмо въ сеи Европѣ, но и инымъ отдаленнымъ народамъ извѣстно, какъ Его Царское Велічество, нынѣ благополучно Государствующіи ПЕТРЪ Первыи, побужденъ острымъ и отъ натуры просвѣщеннымъ своімъ разумомъ, и новожелательствомъ відѣть Европеіскіе політізованныя* Государства, которыхъ ни онъ ни предки его ради не обыкновенія въ томъ по прежнімъ обычаямъ не відали. да бы при томъ получа искусство очевідное, по томъ по пріклады оныхъ, свои пространныя Государства, какъ въ політіческіхъ, такъ и въ воінскіхъ и протчіхъ повѣденіяхъ учредіть могъ, такожъ и своімъ прікладомъ, подданныхъ своіхъ къ путешествію въ чужіе краи, и воспріятію добрыхъ нравовъ, и къ обученію потребныхъ къ тому языковъ возбудіть. И да бы свое намѣреніе толь удобнѣе исполніть могъ, того ради назначілъ веліkое посольство въ тѣ страны.

* обученныя

въ которомъ первымъ посломъ опредѣленъ Генералъ Адміралъ Оранцъ Леѳортъ. Вторымъ, Таінои совѣтникъ, и тогда Генералъ Кріѵъ комісаръ Ѳеодоръ Головінъ. Третімъ, Думнои дьякъ іли Стацкои секретарь Прокофеи Возніцынъ. Котораго посолства въ Свитѣ,* соізволілъ Его Царское Величество высокою своею особою инкогніто тотъ путь 1697 году, марта въ 9 день, изъ резіденціи своеи прежнеи Москвы восприять. Но да бы при томъ Король Шведскои яко сосѣдственнои Государь, и чрез котораго владѣніе Его Царскому Величеству въ томъ Свитѣ посольства путь имѣть надлежало,* не возъимѣлъ какого подозрѣнія, но подлінно о томъ Его Царского Величества походѣ знать могъ, повелѣлъ тогда на Москвѣ отъ оного акредітовъшному* комісару Томасу Кніперъ Крону [которои потомъ и резідентомъ Королевскімъ назначенъ,] о томъ обьявіть, да бы онъ Королю своему и пограничнымъ губернаторамъ и комендантамъ про тотъ его походъ обьявілъ. Толко съ такімъ обьявленіемъ, что Его Царское Величество нікакіхъ излішніхъ и особѣ своеи достоіныхъ церемоніи, кромѣ безопасного и свободного, подъ світою того посольства проѣзду не требуетъ. И толкобъ оному посолству почтеніе и пріемъ достоінои характеру ихъ по сосѣдственнои пріязни, и по договору учиненъ былъ. Что помянутои Комісаръ учініть и обѣщалъ. И Его Царское Величество при выходѣ съ Москвы провожалъ и въ Новъ городъ и во Псковъ къ Шведскімъ агентамъ коммерціи пісалъ, да бы они Его Царскому Величеству за границу послѣдовали, и Комісарамъ отъ Генерала Губернатора Ріжского, на встрѣчу тому посольству высланнымъ, о особѣ Его Царского Величества при томъ прісутствующеи обьявіли: что оные и учініли. Но хотя помянутои Генералъ Губернаторъ Графъ Далберкъ, то извѣстіе и получілъ, однакожъ не токмо какое излішнее учтівство, для извѣстного прісутствія въ томъ посольствѣ высокои Его Царского Величества особы учінілъ, но ніже по должности трактату тѣхъ пословъ по характеру ихъ прінять и препроводіть учрежденіе учінілъ. Ибо хотя обычаи, такожъ и нѣкоторая должность по договорамъ прежнімъ, межъ Коронами

* въ компаніи,

* сверюцеву присланному

Коронами Россиѝскою и Шведскою была, пословъ и посланніковъ со обоіхъ сторонъ чрезъ Государствы оные, хотя къ другому которому потентату посланныхъ, со всякою честію на границѣ прінимать, и въ земляхъ своіхъ по требованію подводами, а на рѣкахъ и на моряхъ судами, безъ заплаты довольствовать, но и для учтівости всякою жівностью и пітіемъ, и для лошадеи конскіми кормами взаімножъ обсылать, и по знатнымъ городамъ встрѣчами и візітами отъ Коменданновъ и Губернаторовъ чініть. Но онъ Генералъ Губернаторъ, не токмо тѣмъ нічѣмъ то знатное посольство не почтілъ, кромѣ того что на границу одного шляхтіча не знатного Глазната выслалъ, и оному въ пути при послахъ быть, и токмо крѣпкои прісмотръ за оными и людми ихъ, а особліво за тою світою, въ которои Его Царское Велічество самъ изволілъ межъ другіми кавалерами яко волентіръ быть, имѣть, и всѣ ихъ поступки и обращеніи обсервовать, и почітаи что за честнымъ карауломъ ихъ держать. И когда ему о томъ отъ пословъ говорено, чтобъ тѣмъ людемъ яко знатнымъ волентіромъ, и при посолствѣ ѣдучімъ такова беспокоіства чініть не велѣлъ, обьявляя ему не таіно, что Его Царского Велічества высокая особа междо ими обрѣтается. То онъ на то отвѣтствовалъ, что онъ долженъ то чініть, послѣдуя указу Губернаторскому, которои ему то указомъ Короля своего повелѣлъ. Въ протчемъ же чрезъ всю Ліфляндію такое худое доволство всеи світѣ показывали, что не токмо на своіхъ одніхъ лошедяхъ ѣхать, но и на оные корму и всѣмъ піщу и пітья получіть и за денги едва могли, и въ мізерныхъ карчмахъ становітся прінуждены. Ибо ни какова учрежденія къ тому по дорогѣ не было учінено, но все съ трудностію посылая на стороны, двоіною и троіною цѣною покупать прінуждены. И хотя сперва то простотѣ и грубости того отъ Губернатора прісланного Комісара прічітали, уповая, что по пріѣздѣ въ Рігу, онои Губернаторъ учтівствомъ своімъ и Экскузаціею[a] то поправітъ, но въ томъ мнѣніи весма погрѣшіли. Ибо по пріѣздѣ къ Рігѣ въ пріемъ себѣ не то что какого излішняго учтівства, но ніже протівъ посланніковъ не

[a] извіненіемъ.

Г получіли,

получіли, и встрѣчены и комплементованы, толко отъ рижскіхъ бургомістровъ и мещанъ, а не отъ Губернатора. И что всего страннѣе, и въ городѣ имъ квартеръ имѣть не позволено, но поставлены на предьмѣстіѣ въ бездѣлныхъ деревянныхъ дворахъ, но и отъ тѣхъ сказано, чтобъ договаріваліcь объ оныхъ съ господарями сами. Что все было не токмо противъ древняго обыкновенія, но и противъ договоровъ. И поставленъ у тѣхъ дворовъ и во всемъ предмѣстьѣ сілной караулъ, такожъ и въ городѣ и въ Цітаделѣ караулы салдацкія и мещанскія умножены, но и по Контроскарпу съ наружной стороны палісадъ пекеты поставлены были, и учінены конныя розъѣзды и патроли, яко бы непріятель подъ городомъ стоялъ. И когда господа послы послали отъ себя Господіну Губернатору о приѣздѣ своемъ обьявіть, и просіть чтобъ съ ними было поступлено яко съ пріятелмі по сосѣдственной пріязни и по древнему обыкновенію и по договорамъ, и была бы поволность людемъ ихъ безвозбранно ходіть для покупокъ въ городъ. Такожъ понеже зимнѣй путь уже тогда кончілся, и вмѣсто саней надлежало къ пути удоволствоватца телѣгами, тогобъ ради позволено было для управленія оныхъ, людемъ ихъ къ мастеровымъ людемъ въ городъ ходіть, и тѣ свои нужды управлять, и ежели прілучітся за позднымъ временемъ кому въ городѣ и заночевать. Но Губернаторъ, какъ тому посланному, котораго на сілу и къ себѣ допустілъ, подъ претеѵтомъ будто съ печали о смерти дочери своей тогда болѣнъ былъ, самъ и чрезъ своего посланного, потомъ обьявіть велѣлъ, при студеномъ комплементѣ, что онъ сожалѣетъ, что за печалью своею, отъ которой въ болѣзнь впалъ, не можетъ отдать Господамъ посламъ візиту. Что же прінадлежітъ о требованіи ихъ, и онъ дастъ людемъ ихъ позволеніе въ городъ ходіть для потребъ ихъ, толко понеже де сія крѣпость пограничная, того ради надлежітъ ему имѣть въ томъ по обычаю воінскому осторожность, и для того не можетъ позволіть, да бы болши шести человѣкъ рускіхъ вдругъ во оной шло, и будетъ за німи для лутчей безопасности караулъ ходіть. Толко при томъ престерегаетъ, дабы людемъ своімъ на крѣпко заказали, чтобъ крѣпостей городо-

городовыхъ не осматрівали, и блізко валу неходіли, ибо въ шакомъ случаѣ прінужденъ онъ будешъ, що имъ запрешіть сілою. И когда послы шакое отъ него губернатора странное обьявленіе услышали, що велѣли ему говоріть, для чего онъ шакъ прошівъ всенародныхъ правъ съ німи поступаетъ, и какое можетъ подозрѣніе имѣть отъ ихъ Свішы, шолко въ не многомъ чіслѣ людеи состоящеи. И понеже онъ вѣдаетъ что столко знатныхъ особъ при томъ обрѣтаешся, що какъ то мочно ему мысліть, да бы такое прошівное намѣреніе имѣя, шакімъ образомъ оныя ѣхать себя отважіли. Но прошівъ того во отвѣтъ отъ него получіли, что онъ многія прічины имѣетъ, имѣть на ніхъ подозрѣніе, и будто получілъ и престороги, что для нѣкакого таінаго намѣренія они подъ образомъ посолства прішли. И потомъ шакое учреждение учінілъ, что нікто изъ посолскои Свішы не могъ въ городъ воітіть каждои безъ двухъ салдатъ съ мушкѣшы, и сверхъ того на мостахъ, и у всякіхъ воротъ оныя осматріваны, и болѣе двухъ часовъ ни кому въ городѣ медліть не позволено. И когда Его Царское Велічество, для удоволствія своеи Курієзіты изволілъ съ нѣсколькіми особами изъ своеи Свішы въ городъ ходіть, то хотя всѣ его подлінно знали но и ему такои же караулъ, какъ выше пісано, пріставілі, и ѕлѣе поступали нежели съ прочіми, и менше дали времени быть въ городѣ. Также когда по извѣстнои всему свѣту Его Велічества охотѣ къ морскому дѣлу, изволілъ онои ѣздіть съ нѣкоторыми изъ своеи свішы къ караблямъ Галанскімъ, которые стояли ніже города въ намѣреніи такомъ чтобъ ихъ відѣть, и нанять изъ оныхъ одінъ для путешествія своего намѣренного. и пошелъ было тою дорогою, которая отъ посолскіхъ дворовъ лежала къ морю, и гдѣ весь народъ ѣздітъ, а имянно отъ Королевскіхъ воротъ на право посадомъ, и понеже та дорога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лежітъ блізъ конца внѣшнего контроскарпа, что по Губернаторскому повелѣнію чрезвычаіныя на главномъ валу поставленныя пекеты [какъ выше обьявлено] съ велікімъ крикомъ и угрозами, а иныя и прікладываясь ружьемъ возбраняли и хотѣли стрѣлять, чтобъ не ѣзділи будто блізъ крѣпости.

На что имъ отвѣтствовано: что та всенародная дорога [которая и до нынѣ въ томже мѣстѣ, и любопытнои можетъ сіе и нынѣ освідѣтелствовать] и для чего всѣмъ волно а имъ неволно, и ежели имъ противно, чтобъ показали другую дорогу. И понеже другои небыло, то съ великою нуждою пропустили. Но и тѣмъ неудоволствуясь, прислалъ потомъ Губернаторъ къ посламъ говорить, и съ великимъ сердцемъ жалуясь, будто тѣ люди [обьявляя о Его Царскомъ Величествѣ съ его свитою] городовые крѣпости нарочно ѣздили осматривать и счерчивали, угрожая, что ежели впредь то чинить дерзнутъ, то конечно велитъ по нихъ стрѣлять, ибо онъ де знаетъ доволно, для какого умыслу то чинитца, Но понеже послы вѣдали что то ложъ, отвѣтствовали, чтобъ тѣхъ ихъ людеи арестовали въ тѣхъ мѣстахъ подозрителныхъ, и дали имъ знать, то онѣ сатисфакцію имъ дадутъ. На что яко противъ правды Губернаторъ не могъ отвѣтствовать, но прибавилъ потомъ въ предмѣстіѣ у посолскои и Его Царского Величества квартеръ, карауловъ. и такъ сурово начали поступать, что Его Величество по достоинству о вящшихъ впредь злыхъ слѣдованіяхъ своеи особѣ, опасатися принужденъ. И того ради за благо разсудилъ, не дожидаясь своихъ пословъ отъѣзду, въ немногихъ особахъ какъ наискорѣе отъ того враждебного народу уѣхать. ибо имѣли господа послы отъ нѣкоторыхъ доброжелателныхъ иноземцовъ престороги, что Губернаторъ вѣдая подлинно о присутствіи высокои персоны Его Царского Величества, ищетъ причины его подъ какимъ нибудь претекстомъ заарестовать, или что и злое надъ его животомъ учинить, и того ради заказано было никого изъ Его Царского Величества свиты за рѣку Двину перевозить. И для того принужденъ Его Величество повелѣть нанять два бота у пріѣзжихъ людеи, давъ за одинъ перевозъ черезъ рѣку по тритцати червонныхъ на всякои. И тако переѣхавъ сквозь плавучеи тогда силнои по Двинѣ ледъ, изволилъ поитить въ Митаву, и тамо ожидать пословъ. Господа же послы за многолюдствомъ своеи свиты, принуждены для управленія экипажу своего еще нѣсколко днеи у Риги побыть и претерпѣть еще многие грубости отъ

того

того Губернатора и гражданъ рижскихъ. И понеже ихъ людемъ свободнои входъ въ городъ и къ порту возбраненъ былъ, того ради принуждены всѣ яко плѣнныя за карауломъ ходя отъ дискреции [или воли] салдатъ зависѣть, и за всѣ потребныя вещи въ десятеро платить. И понеже тутъ отъ свиты ихъ многихъ лошадеи своихъ продавать надлежало, и тако не имѣя свободы къ продажѣ оныхъ, принуждены были Офицѣрамъ и салдатомъ почитаи за ничто оные отдавать. И ежели кому потребна была подъ багажъ простая деревенская телѣга, которая двухъ талеровъ не стоила, за такую должны были по двадцати и по тридцати талеровъ платить, сверхъ того при продажѣ и покупкѣ тѣхъ вещеи, съ посольскихъ людеи превеликую пошлину брали, противно договорамъ. И ежели кто изъ оныхъ людеи хотя малое что прекословить сталъ, или съ кѣмъ бы изъ жителеи какую ссору получилъ, то тотчасъ оныхъ съ безчестиемъ и боемъ трактовали, и за караулъ противъ всенародныхъ правъ сажали, и по нѣсколко днеи заарестомъ держали. И хотя о томъ отъ пословъ губернатору выговаривать посылано, но безъ всякои сатисфакции то оставлено, и вся вина посольскимъ людемъ прикладывана. И когда господа послы убрався поѣхали въ путь свои, то на перевозѣ чрезъ Двину со всякого человѣка и лошади и телѣги въ четверо болши взяли за перевозъ, нежели бъ съ купцовъ взять надлежало, и инные многие грубости, которыхъ бы и злѣишимъ неприятелемъ въ такомъ характерѣ сущымъ показывать не надлежало, тотъ губернаторъ показывалъ, которые все описывать трудно, и не хотимъ оными стужения нанесть чітателемъ, о которыхъ всѣхъ противныхъ поступкахъ, Его Царского Величества послы, по приѣздѣ своемъ ко двору Прускому обьявляли и протестовали. И по томъ когда приѣхали въ Галандию, видѣвся въ Гравенгагѣ съ посломъ Шведскимъ барономъ Лилиенъ ротомъ по указу Его Царского Величества, ему выговаривали, и просили, да бы донесъ о томъ Королевскому Величеству, съ приложениемъ, что Его Царское Величество уповаетъ, что Король его тотъ поступокъ своего Генерала Губернатора не апробуетъ, но Его Царскому Величеству доволную сатисфакцию по правосудию въ томъ

учініть изволітъ. Что помянутои посолъ, не токмо на доношеніе пріналъ, но и обѣщалъ, что Король Его по сосѣдственнои дружбѣ конечно въ томъ Его Царскому Величеству достаточную сатісфакцію дастъ. Но сіе ни когда не вознослѣдовало, но ніже какого отвѣту протівъ того отъ Королевского Шведского двора учінено, но и сверхъ того отъ времени до времени всякія досады пріумножены. А въ бытность Его Величества въ Англіи, отъ двора тайная престорога была, чтобъ ...ечно чрезъ Свѣіское владѣніе не ѣзділъ, обьявляя ...ікое персонѣ его опасеніе, и ежели землею не сыщетъ ...ободного проѣзду, то Король обѣщалъ дать конвои ... города Архангелского. Ибо когда по возвращеніи Его ...арского Величества въ резіденцію, изъ преждепомянуго путешествія Его Царского Величества, посолъ ...рокофеи Возніцынъ, которои отъ велікаго посолства ...дѣленъ и посыланъ былъ трактовать о мирѣ ... Турками въ Карловічи, возвращался чрезъ Рігу, то ...ому въ Рігѣ паки многіе обіды и безчестія учінены, какъ у него нѣсколко возовъ багажу его почітаи явно насіліствомъ отнято. то помянутои же Губернаторъ ...жскои никакои сатісфакціи ему учініть, и по прошенію ...о о сыскѣ онаго пограбленного никакого старанія ...іложіть не восхотѣлъ, но безъ всякои людкости ему ...томъ съ грубостію отказалъ. И когда Королевского Величества Шведского къ Его Царскому Величеству прісланы были 1699 году чрезвычайныя послы, со обьявленіемъ о возведеніи Его на престолъ отеческои, и требуя да бы Его Царское Величество по прежнімъ договорамъ и по древнімъ обыкновеніямъ трактатъ вѣчного мира съ Его Королевскімъ Величествомъ подтверділъ обѣщаніемъ и прісягою надъ Святымъ Евангеліемъ, какъ со обоіхъ странъ чініть обыкновенно было тогда, и по договорамъ надлежало, и онымъ посламъ какъ въ конференціяхъ отъ Міністровъ Его Царского Величества по указу говорено, такъ при самомъ отпускѣ и отъ самого Его Царского Величества изъустно обѣявлено, что Его Величество предковъ своіхъ мирные договоры содержать изволітъ, ежели съ стороны Короля ихъ нікакои протівности

онымъ

онымъ учінено небудетъ, и Его Царскому Велічеству персонално, такожъ и его велікому посолству во учіненномъ отъ Генерала Губернатора ріжского Графа Далберта Аѳронтъ и обідъ учінена будетъ доволная сатісѳакція, которои Его Царское Велічество отъ Его Королевского Велічества на крѣпко желаетъ и во свідѣтелство, что тѣ всѣ жалобы на него Далберта по самои істіннѣ чінятся, утверждаетъ Его Царское Велічество своімъ Царскімъ словомъ, и вручаетъ оные помянутымъ посламъ самъ на пісмѣ [и отдалъ имъ оныя пісма въ домѣ канцлера Головіна] съ такімъ обьявленіемъ, что ежелібъ кто отъ Его Царского Велічества служітелеи дерзнулъ Его Королевского Велічества особѣ такіе досады учініть, тобъ конечно Его Царское Велічество такую сатісфакцію Его Королевскому Велічеству далъ, какои бы онъ пожелать изволілъ, и долженъ бы тотъ преступнікъ заплатіть то жівотомъ своімъ. И желалъ при томъ Его Царское Велічество, да бы они Господа послы то его требованіе донесли Его Королевскому Велічеству изустно. О протчемъ же, что надлежітъ до ихъ комісіи, повелѣлъ Его Велічество имъ резолюцію учініть міністрамъ своімъ въ конференціяхъ. Которые посламъ по указу Государя своего обьявіли, что Его Велічество указалъ ихъ съ такою резолюціею къ Королю ихъ отпустіть, что онъ постановленнои миръ содержать, и по содержанію прежніхъ трактатовъ ратіфікацію свою прісягою подтвердіть готовъ, подъ такою кондіціею, ежели ему на Графа Далберга сатісфакція дана будетъ. А до тѣхъ мѣстъ, пока оная Его Велічеству дана будетъ, того учініть не изволітъ, и для того повелѣлъ ихъ отправіть давъ имъ отвѣтную грамоту къ Королевскому Велічеству, и копію съ прежняго трактата, безъ обыкновенной ратіѳікаціи: обнадежівая, что сколь скоро та сатісѳакція дана будетъ, то прішлетца отъ Его Царского Велічества къ его Королевскому Велічеству со обыкновенною ратіѳікаціею велікое посолство. Въ протівномъ же случаѣ, ежели паче чаянія та сатісфакція не воспослѣдуетъ, то прінужденъ Его Царское Велічество, для полученія онои, иные мѣры воспріять. И тако тѣ послы давъ

обнаде-

обнадеживаніе о той сатісфакціи, съ тою Экспедіціею къ его Королевскому Величеству отъѣхали. И хотя Его Царское Величество во ожиданіи той сатісфакціи, болѣе года терпѣніе имѣлъ, и многократно, такъ чрезъ резідента Шведского Томаса Кніпера, такъ и чрезъ міністровъ своіхъ, при чужестранныхъ дворѣхъ обрѣтающіхся, шведской дворъ о той сатісфакціи напомінать повелѣлъ, представляя злыя слѣдованіи, которые въ неучіненіи оной послѣдовать могутъ, такожъ какъ у двора пруского тако и чрезъ посла своего въ Гагѣ тогда обрѣтающагося, высокомочнымъ господамъ статамъ генералнымъ, предлагать повелѣлъ, да бы они своіми добрыми оффіціями Короля Свѣіского склоняли къ учіненію Его Царскому Величеству достойной сатісфакціи, да бы онъ непрінужденъ былъ самъ оной искать. Но все то не успѣло, ибо Его Царское Величество, вмѣсто ожидаемой сатісфакціи, прінужденъ відѣть; что Король Свѣіской со унічтожіваньемъ Его Царского Величества жалобы на того губернатора, весма протівную всѣхъ чаянію резолюцію учінілъ. Ибо онъ 1700 году: къ резіденту своему Томасу кніперу на *Москвѣ обрѣтающемуся прісланъ грамоту*, въ которой онъ зѣло въ странныхъ терміназъ ему повелѣваетъ объявіть Его Царскому Величеству, на такое *подобіе, яко бы онъ пріговоръ или сентенцію въ суд*номъ дѣлѣ межъ двумя своіми подданными чінілъ. А имянно: что по жалобамъ отъ Его Царского Величества на генерала Губернатора рігского Графа Далберта, посламъ его отъ самого его учіненнымъ, о которыхъ оной чрезъ пословъ своіхъ возвратівшися съ Москвы увѣдомілся, повелѣлъ тому губернатору на пісмѣ свое оправданіе прінесть, которой помѣшанъ будто будучи нападеніемъ отъ Королевскіхъ Полскіхъ воіскъ на Лівлянскія крѣпости, того оправданія своего долгое время учініть не могъ, но нынѣ де оное на пісмѣ учінілъ. Изъ которого онъ Король разсуждаетъ въ томъ весма его генерала губернатора быть не вінна, и тѣ на него учіненныя отъ Его Царского Величества жалобы и наносъ, безъ основанія и неправедно учінены, и чтобъ онъ резідентъ ту его Королевского Величества резолюцію въ отвѣтъ

на

на прежнее требованіе Его Царского Велічества, на пісмѣ учінілъ. Которого указу въ послѣдованіе, помянутои резідентъ подалъ Его Царского Велічества въ Государственную Посолскую Канцелярію на Москвѣ меморіалъ, съ пріобщеніемъ копіи съ тои Королевскои грамоты, которую онъ по требованію отъ міністровъ Его Царского Велічества и подлінную за подпісаніемъ Королевскои руки и печати обьявлялъ. Изъ чего Его Царское Велічество ясно усмотрѣлъ противность Короля Свѣйского, и что онои Губернаторъ все то чінілъ по волѣ и указу Королевскому. И понеже къ томуже открылісь многія Свѣйскія интріги, которыя они тогда чрезъ своіхъ пріятелеи у порты* оттоманскои* противъ Его Царского Велічества чініли, и оную къ начінанію воіны, противъ россиіскаго Імперія, по окончаніи двулѣтняго въ Карловічахъ заключенного перемірья склонить, и ту негоціяцію, которую Его Царское Велічество чрезъ посланніковъ своіхъ у порты о продолженіи того перемірья на далныя лѣта тогда чінить велѣлъ, опровергнуть труділісь. И междо иными то и чрезъ тогдашнего Полского посла, Генерала Велікополского Лещінского, отца извѣсного Станіслава Лещінского, тогда у порты обрѣтающагося, чініли. А межъ тѣмъ, какъ отъ Его Королевскаго Велічества Датского, такъ и отъ Королевскаго Велічества Полского, чрезъ многія присылки и міністровъ, а имянно: съ стороны Датскои, чрезъ господіна Этатсрата Геінса, а съ стороны Королевского велічества Полского, сперва чрезъ генерала маеора Карловіча, и господіна таінаго воінского совѣтніка Фонъ паткуля, а потомъ чрезъ господіна генерала поручіка Ланга, о вступленіи противъ Короны Свѣйскои, яко общаго всѣхъ трехъ Коронъ изконного непріятеля и обідітеля, въ наступателнои и оборонітелнои трактатъ и декларацію воіны, прошенъ, со обьявленіемъ, что они уже къ общеи оборонѣ, и полученію Государствамъ своімъ безопасствія, между собою союзъ учінили, и противъ онои Короны воіну начали. И тако Его Царское Велічество, по здравомъ разсужденіи и расположеніи, какъ древніхъ предкамъ его отъ прежніхъ Королеи Свѣйскіхъ, такъ

* въ Турскомъ
* Государствѣ

и Его Велічеству отъ нынѣшняго Короля Каролуса 12: вышеобъявленныхъ учіненныхъ обідъ, и Аѳронту*, разсуділъ доволно законныхъ прічінъ имѣти, въ тотъ союзъ съ вышепомянутыми ихъ королевскіми велічествы вступіть, и потомъ и воіну протівъ помянутого Короля Свѣіскаго объявіть, и о томъ деклярацію на Москвѣ обрѣтающемуся Свѣіскому резіденту Кніперъ крону, для донесенія Государю своему учініть, со обьявленіемъ, чтобъ онъ во время мѣсяца изъ москвы, а потомъ изъ Россиского Государства выѣхалъ и возвратился въ Швецію.

* безчестія

Такожъ и къ резіденту своему при дворѣ Королевскомъ Свѣіскомъ обрѣтающемуся, Господіну Князю Хілкову, повелѣлъ Его Царское Велічество свои указъ послать, да бы онъ ту Деклярацію учінілъ со всѣми обстоятельствы, и прічіны тои воины начінанію обьявя, потомъ ѣхалъ отъ того двора назадъ.

Такожъ указалъ Его Царское Велічество и при протчіхъ дворѣхъ, гдѣ міністры его обрѣталісь, о томъ же обьявленіе учініть, а особліво въ Гагѣ, какъ собранію Стацкому, такъ и протчіхъ областеи неітралныхъ міністрамъ тамо резідуючымъ, съ такімъ пріложеніемъ, что Его Царское Велічество однакожъ прімірепія съ Короною Свѣіскою не отречется, ежели оная того требовать, и какъ Его Велічеству, такъ и его высокімъ союзнікамъ, въ правыхъ ихъ претензіяхъ удоволство дать похочетъ. И тако та воіна съ стороны Его Царского Велічества протівъ Короны Свѣіскои начало свое воспріяла. И уповаю что всякъ безъ прістрастнои изъ вышеписанного доволно правость онои воіны, и законныя прічіны древнія и новыя усмотря, не можетъ инако разсудіть, что Его Царское Велічество не могъ оставіть, какъ для ползы и интерессу Государства своего, такъ и для отмщенія учіненныхъ высокои персонѣ его обідъ и безчестіи, на которыя нікакои сатісфакціи отъ Короля Свѣіского получіть не могъ, онои не обьявя. И тако первои артікулъ о законныхъ прічінахъ сея воіны, окончавъ пріступаемъ

До втораго

ДО ВТОРАГО,

А ИМЯННО

ЧТО ТОЛЬ ДОЛГОВРЕМЕННОМУ ПРОДОЛЖЕНІЮ СЕЯ ВОІНЫ, И ПРОЛІТІЮ МНОГІЯ КРОВЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ, И РАЗОРЕНІЮ ЗЕМЕЛЬ, ВЕСМА НЕ ЕГО ЦАРСКОЕ ВЕЛІЧЕСТВО, НО НІКТО ИНОИ, КРОМѢ САМОГО ЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЕЛІЧЕСТВА СВѢІСКОГО, ВІНА И ПРІЧІНА ЕСТЬ.

Іе можетъ толь легчаѣ нынѣ доказано быть, понеже не токмо всему політіческому свѣту, но и Варварамъ Туркамъ доволно извѣстно, какое непрімірітелное намѣреніе его Королевское Велічество имѣетъ, и како всѣ, какъ съ стороны Его Царского Велічества, такъ и отъ другіхъ областеи предложенныя ему мирныя пропозіціи всегда отвергалъ. хотя протівно тому, Его Царское Велічество во вся времена съ начала воины, отъ прімірения съ Его Велічествомъ неотріцался, и готовость свою къ тому чрезъ многія предложеніи являлъ. Однакожъ, дабы въ семъ по обѣщанію въ началѣ сего трактата учіненному, довольство чітателю учініть, того ради подробно о семъ объявляется послѣдующее.

Понеже яко выше объявлено, Его Царское Велічество чрезъ міністра своего въ Гагѣ высокомочнымъ господамъ Статамъ, такожъ и другіхъ областеи Міністрамъ, при декларациі воины, и о склонности своеи къ прімірению объявіть повелѣлъ, и тако Его Королевское Велічество Велікобрітанское, чрезъ грамоту свою, такожъ и высокомочныя Господа Статы, чрезъ своего резідента, добрыя свои средства Его Велічеству предложіть повелѣли. Которыя Его Царское Велічество до начатія формалнои осады Нарвы, сніходітелно пріНять, и токмо декларациі отъ Короля Свѣіского о выше-

о вышепісанной Сатісфакціи требовалъ, но и по нещастлівой баталіи подъ Нарвою, межъ воісками Царского Велічества, и Королевскіми Свѣіскіми пріключівшеися. И по возвращеніи своемъ къ Москвѣ чрезъ резідента оныхъ господъ статовъ Генералныхъ, Господіна Ѳондергульста, такожде и чрезъ своего посла въ Гагѣ, чініть повелѣлъ. Но какую склонность къ тому Король Свѣіской явілъ, то извѣстно лутче Англіи и Галандіи, чрезъ которыхъ посредства тѣ предложеніи чінены. Ибо Его Царскому Велічеству на то за протівностью Короля Свѣіского, оныя области и нікакои резолюціи дать не могли. Но однакожъ сіе еще не удівітелно, понеже Его Королевское Свѣіское Велічество еще въ юныхъ лѣтѣхъ сущи, и тою незапною побѣдою подвышенныи, могъ имѣть, нѣкоторой резонъ къ невоспріятію тѣхъ предложеніи. ибо відѣлъ Его Царского Велічества воіско въ тои баталіи яко новое весма въ воінскіхъ дѣлѣхъ не искусное, и не чая по тои побѣдѣ оному вскорѣ въ лутчее состояніе пріттии, и пренебрегши регулу отъ преждебывшаго короны своеи славного міністра Графа Оуенштерна, за благо разсуділъ *воіну съ россіискімъ Імперіемъ вдаль* продолжать, и оное весма искоренітъ, и опроверженіемъ союзніка Его Царского Велічества, Его Велічества Короля Польского, къ *тому себѣ путь очістіть*: и тако на оного обратілся. И перешедъ Двіну его воіска купно и съ помочными Его Царского Велічества воіски, почітаи безъ всякого *сопротівленія*, ко *отступленію* отъ того пасу чрезъ нѣкоторыя інтріги, которыя посолъ французской при дворѣ Полскомъ учінілъ, прівелъ. Которое понеже къ сему намѣренію не прінадлежітъ, и уже и безъ того извѣстно есть, мы молчанію предаемъ. И тако онои отттворя себѣ путь въ Королевство Полское, вознамѣрілся внутрь оного вступітъ, и его Велічество Короля Польского бліжняго своего сродніка, съ престола нізвергнуть, отвергая все къ прімірению предложенныя, какъ чрезъ Цесарского и Французского Міністровъ, такъ и чрезъ партікулярныя отъ его Королевского Велічества къ нему многія посылки, учіненныя ему зѣло полезныя пропозиціи. Между тѣмже Его Царское Велічество, отъ

претерпѣнного

претерпѢнного подЪ Нарвою урону наіпаче побужденЪ, відя такого непрімірітелного на себя непріятеля, неусыпное стараніе прілагалЪ, воіска свои не токмо вЪ прежнюю сілу прівесть, но и обученіемЪ и добрыми офіцЂрами тако учредіть, чтобЪ могЪ непріятелю своему не токмо доброи отпорЪ учініть, но и паки наступателно протівЪ оного воіну, до полученія благополучного миру продолжати, вЪ состояніи быть, и показать, что хотя Король СвѢискои за учіненнымЪ словеснымЪ договоромЪ, и даннымЪ своімЪ паролемЪ, болшую часть Его Царского Велічества главныхЪ ГенераловЪ и офіцЂровЪ подЪ Нарвою заарестовалЪ, и яко плѢнныхЪ вЪ СтекголмЪ отвесть повелѢлЪ, однакожЪ и безЪ оныхЪ можетЪ сЪ помощію божіею, воіну свою безЪ препятія содержать: что вЪ самомЪ по томЪ дѢлѢ показалось. Ибо вЪ началѢ нѢкоторыми партіями и набѢгами вЪ Ліфляндію и Эстляндію, непріятелскія тамо стоящія воиска утомлять и разорять повелѢлЪ. А по томЪ когда господінЪ ГенералЪ ФелтЪ МаршалЪ ГрафЪ ШереметевЪ, дважды Генерала Шліпенбаха корпусЪ тамо побілЪ, и тако вЪ тѢхЪ земляхЪ преімущество вЪ полѢ получено. ИзволілЪ Его Царское Велічество учіня вездѢ вЪ пограничныхЪ городахЪ вЪ Фортіфікаціяхъ и протчіхЪ потребныхЪ порядкахЪ, доброе учрежденіе, самЪ особою своею прішедЪ сЪ корпусомЪ воіска, и крѢпкую Фортецу ОрѢшекЪ или НотебургЪ, а нынѢ ШліселбургЪ нареченную, а вЪ другую компанію городЪ НішанцЪ взялЪ, и СанктЪпетербургЪ не подалеку отЪ оного, усмотря добрую кЪ жіліщу и фортецЂ Сітуацію, заложілЪ, гдѢ свою и резіденцію изволілЪ учініть, и главнои ГавенЪ не вЪ далномЪ отЪ оного разстояніи имѢетЪ. И послѢ того 1704: городы ДерптЪ, и Нарву взялЪ, и тако доброе основаніе на балтіискомЪ морѢ получілЪ. И хотя межЪ тѢмЪ Его Царское Велічество не оставлялЪ, не смотря на тѢ свои благополучіи, многократно чрезЪ Англію, Пруссію, и Голландію, мирныя предложенія Королю свѢискому, обще сЪ его Королевскімъ велічествомЪ Полскімъ чініть, но онои ніже слышать того хотѢлЪ, но часЪ отЪ часу выше вЪ намѢреніяхЪ сталЪ, відя прогресы свои вЪ ПолщѢ, и что во онои многія его

партію пріняли, оставя вѣрность къ законному своему Королю: такъ, что онъ тамо къ тому прівелъ, что отъ тои партии противно всенародныхъ правъ, безъ важныхъ прічінъ, интеррегнумъ обьявленъ, и къ новои Элекціи отъ тогдашняго прімаса королевства Кардінала Радѣевского собраніе назначено. И понеже его Королевское Велічество Полскои, по потерянной баталіи подъ Пінчовымъ, Его Царского Велічества помощи просілъ, того ради изволілъ Его Царское Велічество оную ему послать. Но відя онои быти не доволно, и самъ высокою особою своею съ прібавочнымъ воіскомъ къ Вілнѣ и Гроднѣ пошелъ. И что по томъ воспослѣдствовало, и какія разныя на обѣ стороны прілучаи счастлівыя и несчастлівыя проісходілі, о томъ мы здѣсь, понеже къ намѣренію нашему не служітъ, не̃ хощемъ много распространять, но оставляемъ то другімъ Гісторіи опісателемъ. Но токмо то напомянемъ, что онои Король Шведскои, не смотря ни на которыхъ Государеи посредства, ніже на мирныя предложенія съ стороны его Королевского велічества польского, и пренебрегши всѣ совѣты вѣрныхъ своіхъ міністровъ, прінуділъ изъ тои своеи партіи нѣкоторыя малыя особы новую Элекцію или избраніе учініть, на персону [бунтовщіка] Станіслава Лещінскаго, бывшаго воеводу Познанского, при которомъ избраніи, кромѣ его Генераловъ и офіцѣровъ отъ воіскъ, кромѣ трехъ или четырѣхъ человѣкъ изъ Сенатореи Польскіхъ, и изъ его партіи, за противностію не было. И по томъ відя что надъ Его Царского Велічества воіски подъ Гроднею нічего пріходомъ своімъ учініть не могъ, обратілся въ Саксонію, и вошедъ во оную не смотря ни на Цесарскія, и протчіхъ потентатовъ интерпозіціи*, тяжкіми контрібуціями, и угрожаемымъ конечнымъ разореніемъ, въ краінѣе изнеможеніе прівелъ, такъ что Его Королевское Велічество Полское, прінужденъ будучи для избавленія тои своеи наслѣдной земли, отъ конечной погібели, на всѣ отъ него хотя и нерезонабелныя* претензіи позволіть, и партікулярной миръ съ німъ учініть, въ которомъ подкуплены и обмануты будучи извѣстныя полномочныя Имгофъ и Ѳінгштенъ, и сверхъ

* Ходатаиства

* Непристоіныя

и сверхъ воли и повелѣнія Государя своего, многія нескладныя и предъосудителные кондіціи внесли. Но хотя Его Королевское Полское Величество на тотъ часъ для избавленія своихъ земель и на все то позволить прінужденъ, подъ такою кондіціею, чтобъ онъ съ воиски своими изъ Саксоніи до зимы вышелъ, но онои съ нарушеніемъ, и того своего трактата, не токмо всю зиму, но и весну даже до лѣта, тамо съ воиски своими простоялъ, и еще тяжчаишими Контрібуціями, нежели до того миру были, его подданныхъ изнурялъ. И понеже Его Царское Величество відѣлъ себя тако одного въ воинѣ съ его Королевскімъ Величествомъ оставленного [ибо его Королевское Величество Дацкои отъ многіхъ Потенціи купно съ Королемъ Свѣіскімъ, воиски и флотами къ миру прінужденъ] изволілъ паки предложеніи къ миру чрезъ Французского посла при Шведскомъ дворѣ тогда обрѣтающагося, господіна безенвала, предлагать, и нарочно одного Французеніна Полковника Морелья, съ ѕѣло склонными кондіціями послать, такъ же какъ въ Голандіи, такъ и въ иныхъ мѣстѣхъ, о томъ чрезъ міністровъ своіхъ трудітся, хотя Его Величества воіска тогда при помощи божіеи и въ добромъ состояніи уже были. Но Его Величество Король Свѣіскои, не токмо оныхъ предложеніи не хотѣлъ слушать, но и міністры его съ велікою гордостію и ругателствомъ на тѣ предложеніи отвѣтствовали: говоря, что ихъ Король прежде того съ Россіею миру не учінітъ, пока къ Москвѣ прішедъ, Его Царское Величество съ Престола нізвергнетъ, и Его Государство Все-россіиское раздѣлітъ на малыя княженія и воевод-ства, и обяжетъ трактатомъ всѣ регулярныя воіска по Европеіскому обычаю учрежденныя перевесть [да бы чрезъ то россіиское Государство обнажіть сілъ] и Экзерціціи, одежды, и протчее отъ Его Царскаго Величества въ новь по обычаю Европскому, для прославленія своего народа введенныя, отставіть, и въ старыя ихъ обыкно-сти купно со одеждою и бородами паки пріведетъ, и иныя еще и горшее того ѕлобныя и неслыханныя свои намѣре-ніи, о освященнои Его Царского Величества особѣ раз-глашали и пісали, которыя ихъ Король тогда исполніть

хотѣлъ,

хотѣлъ: чего за странностію и свирѣпствомъ того дѣла, перомъ здѣсь не дерзаю выразить. И въ надеждѣ не погрѣшимои того своего высокого предвзятія, раздавалъ его Королевское Величество уже многія Государства Россиского чины, за услуги своимъ Генераломъ, якоже тому ясной доводъ есть, что Господинъ Генералъ Шпаръ, будучи въ берлинѣ въ компании многолюдной у господина подскарбія Короны Полской Пребендовского, хвалился и показывалъ, что ему того часа патентъ отъ Короля его на губернаторство Московское присланъ, которымъ чиномъ его иныя и поздравляли. Но иныя при томъ говорили, что еще Посессии* того чина его чаютъ быть не безъ трудности, въ разсуждении, что еще далной путь, и въ Полшѣ силное стоящее Россиское войско Его Царского Величества, въ томъ можетъ много препятствовать. Но онъ по обыкновенной Свѣиской гордости, и тогда у нихъ во обычаи было вшедшей, къ поругателству отвѣтствовалъ, что они рускую каналію могутъ не токмо оружіемъ, но и плѣтми изъ всего свѣта, а не то что изъ земли ихъ выгонить. Которыя ругателства, принужденъ отъ нихъ Его Царское Величество, и весь Россиской народъ, не токмо на словахъ, но и на писмѣ слышать и видѣть, снося то все съ великодушіемъ, и толко Его Царское Величество при многихъ случаяхъ въ Полшѣ и при чюжестранныхъ Министрахъ за жартъ* изволилъ по часту говорить, что можетъ богъ за ту ихъ гордость покарать, и привесть къ тому, что какъ уже въ нѣкоторыхъ случаяхъ его Россиския войска мужество свое противъ Свѣискихъ нѣкоторыхъ корпусовъ показали, такъ и противъ главного ихъ войска себя покажутъ, что они не то что о той своей лаѣ будутъ стыдится, но и весь свѣтъ ихъ самихъ будетъ почитать за пущую каналію въ свѣтѣ, когда будутъ иногда побѣждены отъ тѣхъ, которыхъ они уничтожая каналіею называли, что потомъ самымъ дѣломъ при помощи божіеи и показалось. И понеже онъ Король Свѣиской, набогатя казну свою и войска денгами Саксонскими, и собравъ оного войска въ главномъ корпусѣ болши 50000: кромѣ того что имѣлъ въ корпусѣ Генерала Левенгаупта, и Генерала

* владѣніе

* потѣху

Масора

Маеора Крассова, и все свое намѣреніе вътомъ положілъ дабы вшедъ въ Польшу, Его Царское Величество къ баталіи прінудіть. Того ради відя Его Царское Величество такого сілного непріятеля, и не разсудя за благо внутрь чужаго Государства, которое къ томужъ было тогда безглавное, и на разныя партіи раздѣленное, въ баталію вступіть, но разсуділъ за благо по малу съ своімъ воіскомъ предъ непріятелемъ къ своімъ граніцамъ ретіроватся, чіня оному въ маршахъ на пасахъ супротівленіе, и утруждая оное партіами и легкіхъ воіскъ нападеніи. И во многіхъ мѣстѣхъ усмотря доброи случаи, и знатнымъ чісломъ воіскъ на непріятеля нападая, какъ то подъ добрымъ и въ иныхъ мѣстѣхъ чінілось, отъ чего непріятельская гордость и дерзновеніе часъ отъ часу умалятся стало. что продолжено до того времяни, пока тотъ непріятель до граніцы россіискои блізъ Смоленска дошелъ, чая себѣ и въ россіискои землѣ такіяжъ партіи* получіть и пропітаніе наітіть, какъ и въ Польщѣ. Но відя что не токмо къ тому надежды не было, но и все пропітаніе у него отъ воіскъ Его Царского Величества отнято, и отъ части потравлено, отъ частиже и пожжено, и вездѣ земля ему нога за ногою отъ воіскъ россіискіхъ сілными супротівленіями и реконтрами* діспутована*, прінужденъ отложіть намѣреніе свое тою ближаішею дорогою по предвосприятому намеренію своему до москвы итіть, но еще почітаи и не вступя въ россіискіе граніцы воіска свои въ великои гладъ пріведенны увідя, прінужденъ поворотітся къ украінѣ казацкои, гдѣ чая лутчую себѣ фортуну сыскать, въ чемъ обнадеженъ былъ таіно отъ измѣнніка бывшаго Его Царского Величества Гетмана Казацкаго Мазепы. И понеже Его Царское Величество на лестную того вора являемую прітворную вѣрность былъ надеженъ, и вѣдая что Король Свѣискои корпусъ воіскъ своіхъ подъ командою Генерала Крассова при лещінскомъ оставілъ въ полшѣ, для прінужденія всего того Королевства въ свою партію, и къ возбужденію протівъ Его Царского Величества къ воінѣ, а Генералу Графу Левенгаупту съ знатнымъ Корпусомъ изъ Ліфляндіи и Курляндіи велѣлъ итіть къ себѣ въ соедіненіе, разсуділъ Его Величество за благо онои Корпусъ

* едіномышленніковъ

* Частвітелными боями спорены

не допустіть до соедіненія съ Королемъ, но не чая его болѣе въ осми или 9000 человѣкъ сіла быть, взявъ съ собою Корпусъ гвардіи своіхъ пѣхотныхъ, тогда для скорости на кони посаженнои: въ 7000 состоящеи, и нѣсколко полковъ драгунскіхъ, изволілъ своею высокою особою итіть на онои, а Генералу своему Фелтъ Маршалу Шереметеву съ Міністрами, и протчіми Генералами, повелѣлъ итіть на украіну, и упреждать прогрессы тамо Короля Свѣіского, не допуская его внутрь украіны, и не вступая съ німъ до тѣхъ мѣстъ въ баталію главную, пока по отправленнои тои Экспедіціи Его Царское Величество съ тѣмъ Корпусомъ паки соедінітся. И тако воспослѣдствовало при помощи божіеи храбрымъ Его Царского Велічества пріводомъ счастлівая баталія подъ Лѣснымъ и совершенная побѣда и разрушеніе того Левенгауптского Корпуса въ самомъ дѣиствѣ въ 16000 состоящаго, хотя въ Корпусѣ Его Царского Велічества не съ болшімъ 10000 во время самои тои баталіи было, и учінілось тако ясно сбытіе Его Царского Велічества вышепомянутому предреченію. Король же Свѣіскои между тѣмъ вшедъ въ украіну, продолжалъ таіную свою пересылку съ мазепою. и договорясь съ німъ о его измѣнѣ и предателствѣ къ законному и мілостівому Его Государю, ожідалъ къ себѣ Генерала Левенгаупта. И хотя онъ услыша по томъ о его проигрышѣ, труділся внікнуть въ нутрь украіны, однакожъ отъ воіскъ Его Царского Велічества до тѣхъ мѣстъ задержанъ, пока Его Царское Велічество самъ высокою своею особою къ воіску въ украіну прібылъ. И по его пріѣздѣ вскорѣ та проклятая измѣна мазепіна воспослѣдствовала, которая хотя Шведамъ велікую надежду и радость, Россіаномъ же не малую печаль исперва смященіе приключіла, однакожъ Всевышшіи, яко препінатель всѣхъ злыхъ кововъ, все то Его Царскому Велічеству во благо, а Свѣіскому Королю во зло, и по томъ въ пріключівшуюся воіску его погібель обратілъ, какъ то окончаніе дѣла, и полученная вікторія Полтавская показала. Ибо хотя онъ мазепа обѣщалъ всю по указу и по мілости Его Царского Велічества въ своеи командѣ имѣющую казацкую или мало-

малороссіискую землю и воиска подъ его послушаніе прівесть, но въ томъ ошібся, ибо болшая часть онаго народа пребыла въ вѣрности и послушаніи Царского Велічества, а многія отъ воискъ Царского Велічества Россіискіхъ къ тому понужденны. И прінужденъ Король Свѣискои відѣть, что почітаи въ віду отъ него Россіискія воиска под командою Генерала Князя Меншікова купно съ Кіевскімъ Губернаторомъ Княземъ Голіцынымъ, главнои городъ украінскои батурінъ, гдѣ прежде сего гетманы, и сеи измѣннікъ мазепа резіденцію свою имѣли, прістyпомъ взяли, и надежныхъ мазепіныхъ адгерентовъ* порубіли, и въ наказаніе тои измѣны весь онои городъ огню предали, побравъ многія сокровіща и провізіи отъ мазепы для Короля Свѣиского изготовленныя. И тако по томъ по обычаю тоя земли, по указу Его Царского Велічества новои гетманъ имянемъ Іванъ Скоропацкіи волными голосами выбранъ, и со всѣми прінцыпалами Его Царскому Велічеству прісягу въ вѣрности учінілъ, которои и по се чісло вѣрно Его Царскому Велічеству служітъ. А отъ измѣнніка мазепы и тѣхъ, которыхъ онъ лестію своею и коварствомъ завелъ, многія разбѣжаліcь. И такъ паки воиско Царского Велічества протівъ Свѣиского во всю зіму партіями многія прогрессы* чініло, а оное часъ отъ часу куражъ свои и сілу теряло. И понеже межъ тѣмъ по прошенію Свѣискіхъ полоняніковъ отпущенъ по указу Его Царского Велічества одінъ плѣнной Свѣискои полковои Аудіторъ на пароль, для прошенія Короля своего о учіненіи картеля* о размѣнѣ на обѣ стороны плѣнныхъ [на которои Его Королевское Велічество отнюдь съ Его Царскімъ Велічествомъ во всю воину до тѣхъ мѣстъ позволіть не хотѣлъ, хотя о томъ чрезъ посредство многіхъ потенціи прошенъ и чрезъ отпущенныхъ нѣкоторыхъ Свѣискіхъ плѣнныхъ офіцѣровъ отъ Его Царского Велічества предложеніе имѣлъ.] И какъ онои Аудіторъ возвратілся, то съ німъ міністры Его Королевского Велічества Графъ Піперъ, Ігермелінъ, знатно відя нѣкоторую уже опасность дѣлъ своіхъ, пріказывали, что ежели де съ Его Царского Велічества стороны будетъ предложеніе о мирѣ на сходныхъ

* едіномышленніковъ

* выігрышы

* договоръ о размѣнѣ и окупѣ плѣнныхъ

кондіціяхъ, то можетъ быть что Его Королевское Величество оное прїметъ. И хотя Царское Величество тогда уже добрую надежду о сукцессѣ дѣлъ своіхъ имѣлъ, однакожъ того Аудітора немедленно паки въ Шведское воіско отпустіть, и первому Міністру своему чужестранныхъ дѣлъ Господіну Графу Головкіну, къ Швецкому первому Міністру Графу Піперу пісать повелѣлъ по желанію ихъ, яко бы отъ стороны своеи о прімїреніи, предлагая къ тому ѕѣло умѣренныя кондіціи, а имянно удержаніе токмо Санктпітербурга съ Інгрїею яко наслѣдною Его Царского Величества провінцїею, и за городъ Нарву обѣщая эквівалентъ*, но на то весма отказнои отвѣтъ потомъ съ стороны Королевского Величества полученъ. Почему знатно, что міністры оные відя уже дѣла Короля своего въ худомъ состояніи, безъ вѣдома Королевского ту комісію тому Аудітору дали, и тако паки воінскіе дѣиства съ стороны Россіиской даже до Полтавской баталіи продолжать прінуждены, которая послѣди како въ 27 день Іюня 1709 учінілась, и какая преславная вікторія отъ воіскъ Его Царского Величества, надъ тѣмъ гордымъ непрїятелемъ, съ разрушеніемъ всего его воіска, и со взятіемъ потомъ оставшіхся отъ тои баталіи Шведскіхъ воіскъ, которые еще въ 14: тысячахъ служащіхъ состояли подъ Переволочною въ полонъ съ [illegible] Генералами и съ [illegible] Стабъ и Оберъ офіцерами, такожъ и первои Міністръ Графъ Піперъ съ канцелярїею: О томъ пространно не обьявляемъ, ибо о тои баталіи выданныя реляціи доволно то изьясняютъ. И понеже самъ Король Шведской до тои баталіи за нѣсколко днеи въ одной партіи отъ воіскъ Царского Величества раненъ въ ногу, и відя себя въ такомъ утѣсненіи, показалъ себя будто нѣкоторымъ образомъ въ первые склонна къ миру съ Его Царскімъ Величествомъ, и еще не доѣхавъ до Переволочнои, и прежде отдачи тѣхъ своіхъ оставшіхся воіскъ, послалъ тогда сущаго Генерала Маеора Меіэрфелда къ Его Величеству: однакожъ не давъ ему ни полнои мочи ни кредітіва, ніже паспорту подъ протекстомъ такімъ, будто для освѣдомленія, кто изъ его генераловъ міністровъ и офіцѣровъ взятъ въ полонъ или убітъ, и будто онъ

* равномѣрное награжденіе

онъ ту комісію себѣ испросілъ для того чтобъ при томъ случаѣ могъ освѣдомітца и о своемъ швагерѣ* Графѣ Піперѣ, какъ онъ по пріѣздѣ своемъ на Аудіенціи у Его Царского Велічества по отправленіи комплемента, такімъ образомъ обьявілъ и просілъ дабы ему відѣтца съ Графомъ Піперомъ Швагеромъ своімъ. И на то ему во отвѣтъ дано, что нечаетъ Его Царское Велічество дабы онъ толко съ такою малою комісiею прісланъ былъ, съ которою трубачи прісылаются, и тогобъ ради онъ обьявілъ здѣсь что ему Графу Піперу обьявіть пріказано. Инакожъ хотя ему съ німъ какъ съ плѣнніκомъ и дадутъ відѣтся, однакожъ при одномъ изъ Его Царского Велічества Міністрѣ, и не позволятъ нічего таіно о дѣлѣхъ говоріть, о чемъ онъ на передъ при тои аудіенціи не обьявітъ. И такъ прінужденъ онъ обьявіть, что Король пріказалъ ему Графу Піперу своімъ указомъ сказать, чтобъ онъ труділся заключіть миръ на основаніи такомъ какъ прежде полтавской баталіи у него намѣрено было, и чтобъ для полученія съ вящшімі обстоятелствы указовъ и полнои мочи къ трактованію о томъ мірномъ дѣлѣ, Царское Велічество соизволілъ его Графа Піпера отпустіть на пароль или на розмѣну, и межъ тѣмъ бы учініть армістіціумъ*. И хотя тѣ предложеніи Его Царское Велічество за несходны съ тогдашнімі Коньюнктурами быть разсуждалъ, однакожъ повелѣлъ его Генерала Меіэрфелда допустіть къ Графу Піперу, и пріказалъ при тѣхъ разговорахъ быть своему Віцеканцлеру барону Шафірову, которые не въ иномъ въ чемъ, но въ томъ же содержаніи какъ вышеобьявлено состояли. Но понеже Графъ Піперъ при томъ обьявілъ, будто онъ подлінно не помнітъ, на какомъ основаніи тотъ миръ до полтавской баталіи Король съ Его Царскімъ Велічествомъ заключіть намѣреніе имѣлъ. И для того желалъ дабы онъ отъ Его Царского Велічества отпущенъ былъ для полученія подлінного указу и полнои мочи къ Королю, или на розмѣну или по послѣднеи мѣрѣ на пароль. Но понеже ему въ томъ отказано, и между тѣмъ Корпусъ оставшіся отъ Полтавской баталіи Швецкого Воіска весь, прінужденъ Его Царскому Велічеству у переволочні, съ Генераломъ Левенгауптомъ и протчімі Генералы,

* своякъ

* Перемірье

 положа

положа ружье, отдатца яко воінскіе плѣнніки какъ вышепомянуто, а Король самъ въ маломъ чіслѣ ушелъ въ турскую область, и протекцію. И тако Его Царское Велічество возвратясь отъ тои эупедіціи паки къ Полтавѣ, изволілъ обьявіть Генералу меіэрфелду, что нынѣ его одна пропозіція исполнілась, понеже взятіемъ того Корпуса арміспіціумъ или перемірье въ тѣхъ краяхъ совершенно состоялось, и такобъ онъ мыслілъ съ чемъ ему къ Королю возвратітца, и обьявілъ бы поговоря съ Графомъ Піперомъ, какія могутъ обьявіть при такіхъ своему Государю и отечеству опасныхъ коньюнктурахъ къ миру бліжаішія пропозіціи, обьявляя, что Его Велічество и при такомъ счастлівомъ сукцесѣ* воіскъ своихъ яко умѣренной и міролюбівой Монархъ, отъ резонабелнаго миру съ Королемъ ихъ не отречетца. На которое предложеніе совѣтовавъ онъ Генералъ Меіэрѳелдъ съ графомъ Піперомъ, на конецъ обѣявіли, что они иного способа къ начатію основателному тои мирнои негоціаціи не відятъ, кромѣ того что просятъ да бы Его Царское Велічество позволілъ ему Генералу Меіэрѳелду ѣхать къ Королю своему, а въ Стекхолмъ къ Сенату отпустіть бы повелѣлъ секретаря Королевского Цедергелма, и повелѣлъ бы обоімъ имъ дать съ своеи стороны Кондіціи, на чѣмъ изволітъ съ Его Королевскімъ Велічествомъ миръ при нынѣшніхъ Коньюктурахъ учініть, обнадежівая что они чаютъ на то Королевскои и всего ихъ Королевства всеконечнои склонности, и что для того Сенатъ будетъ чрезъ нарочную посылку просіть Короля. И тако Его Царское Велічество, показуя свои умѣренной и міролюбівои нравъ, къ сему хотя и не прімірітелному своему неприятелю [которои бы въ своемъ счастіи, ежелібъ до оного богъ его допустілъ, не токмо такого, но и нікакого умѣренія не показалъ, но наіпаче по намѣренію своему явленному Его Царское Велічество даже до краинѣи мѣры гналъ, и его конечного разоренія, отъ чего боже сохрани! искалъ] изволілъ къ тому склонітца, и повелѣлъ своему преждепомянутому Віце канцлеру барону Шафірову свое конечное мнѣніе и кондіціи къ миру, на словахъ Графу Піперу въ прісутствіи Генерала Маеора Меіэрѳелда и секретаря

* успѣхѣ

и секретаря Цедергелма обЪявить, да бы оные то при немЪ сами записали, и да бы ГрафЪ ПиперЪ сЪ тѢми посланными какЪ кЪ Королю, такЪ и кЪ Сенату вЪ СтекголмЪ писали, которые кондиціи зѣло умѢренны были. Ибо Его Царское Величество сверхЪ завоеванной тогда провінціи Інгріи и части КорѢли вЪ баріэрЪ ВыборкЪ, да изЪ Эстляндіи городЪ Ревель себѢ во удоволство и за претерпѢнные воинскіе убытки требовалЪ, которой послѢднеи городЪ Ревель только для того требованЪ вЪ тои первои препозиціи, да бы при мирныхЪ трактатахЪ было что изЪ тѢхЪ запросовЪ уступить. И при томЪ помянутои Царского Величества МинистрЪ говорілЪ, яко бы изЪ себя, но повідімому знатно не безЪ указу, чтобЪ они то какЪ Королю такЪ и Сенату внушили, что нынѢ есть еще имЪ время сЪ Его ЦарскимЪ ВеличествомЪ на такихЪ модератныхЪ кондиціяхЪ мирЪ получить, ибо могутЪ такою малою частію изЪ земель отЪ сосѢдственныхЪ же своихЪ областеи завоеванныхЪ, одного Его Царского Величества удоволствовавЪ, остатца вЪ Поссесіи прочихЪ своихЪ земель по прежнему безЪопасно, которые Его Царское Величество по полученіи такои преславнои Викторіи, и безЪ того можетЪ же оружіемЪ своимЪ не токмо одни, но и сЪ многими другими ихЪ провінціями получить. И сверхЪ того, понеже то сами они легко разсудить могутЪ, что не токмо ихЪ Королевскія Величества Дацкои, и Польской АвгустЪ вторыи, не оставятЪ взыскивать подЪ сеи случаи своихЪ обідЪ отЪ ихЪ Короля претерпѢнныхЪ, и вскорѢ возЪобновятЪ свои союзы, но и другіе получатЪ охоту симЪ добрымЪ случаемЪ ползоватца, и отЪ Короны Шведскои что нибудь оторвать. И по томЪ уже Царское Величество не будетЪ вЪ состояніи одинЪ безЪ удоволства своихЪ союзниковЪ мирЪ на такихЪ кондиціяхЪ сЪ КоролевскимЪ ВеличествомЪ СвѢискимЪ учинить, но принужденЪ будетЪ и о удоволствѢ союзниковЪ своихЪ попеченіе имѢть, и до тѢхЪ мѢстЪ воину продолжать. Что все приняли они сЪ должнымЪ благодареніемЪ на доношеніе. И признавали и сами что то истинна есть. И тако оные сЪ тою комісіею изЪ обоза не далеко отЪ Полтавы отпущены.

И понеже

И понеже всѣ Свѣискіе плѣнные просіли дабы отъ ніхъ всѣхъ отпустіть нѣсколко человѣкъ въ Швецію для исходатаіствованія имъ опредѣленія въ плѣнѣ ихъ жалованья, того ради Его Царское Велічество, яко Хрістіянской Монархъ, мілосердуя о ніхъ, повелѣлъ отпустіть на реверсъ* всѣхъ протчихъ плѣнныхъ Генераловъ и офіцѣровъ, двухъ тогда бывшіхъ полковніковъ Тауба и Дікера, нѣсколкіхъ подполковніковъ, Маеоровъ Капітановъ и другіхъ офіцѣровъ, которыя по чести и совѣсти своеи, и сами обязалісь паки на уреченнои срокъ возвратітца яко плѣнники въ Россію, хотя съ стороны Шведскои во всю сію воину изъ россіискіхъ арестантовъ и плѣнныхъ ніедінои человѣкъ ни на пароль ни на розмѣну не былъ до тѣхъ мѣстъ отпущенъ, и ни о розмѣнѣ ни о картелѣ Король Шведскои съ Его Царскімъ Велічествомъ и слышать не хотѣлъ; и тако я чаю что всякъ не прістрастнои и разсудітелнои человѣкъ можетъ изъ сего прізнать Его Царского Велічества умѣренность, когда и по такомъ велікомъ счастіи и къ вящшеи его пользѣ обратівшіхся конъюнктурахъ, по разрушеніи всего главного Шведского воіска, отъ миру на гораздо умѣренныхъ кондіціяхъ отрещіся не изволілъ, но наіпаче склонность свою къ тому явілъ. Противъ тогожъ мню что всякъ разумныи помыслітъ, что Король Шведскои відя побѣдітеля своего такое нісхожденіе, тѣ предложенія благодарно прімета. И хотя не во всемъ на оныя соизволітъ, однакожъ въ учтівыхъ терминахъ на то отвѣтствовать и о назначеніи мѣста къ трактату требовать будетъ, чего было и съ стороны Его Царского Велічества безъ сумнѣнія по тогдашнымъ конъюнктурамъ, и по его собственному інтересу чаяли: но въ томъ мнѣніи весма погрѣшили, ибо вмѣсто того Король Шведскои прісла лъ изъ Ачакова чрезъ канцеляріста своего Фонкохена къ графу Піперу свои грамоты, въ которыхъ зѣло съ неучтівыми эупресіями о тѣхъ предложеніяхъ, которые по егожъ собственному прошенію и по предложенію Графа Півера и Генерала Меіэрфелда учінены, пішетъ, называя оныя съ ругателствомъ высокои чести Его Царского Велічества, безстыдными вѣроломного бутто непріятеля

* пісменное обязателство

неприятеля претензіями, и отвергая оные, и не являя тако нікакои съ стороны своеи склонности къ тому прімíренію; но повелѣвая токмо яко бы онъ побѣдітель былъ, между инымъ, чтобъ Графъ Піперъ домогался себѣ свободы, и былъ его полномочнымъ. И домогалсябъ о томъ, чтобъ Царское Величество всѣхъ ево плѣнныхъ на розмѣну по образу Картелеи между другими Потенціями употребляемыхъ освободілъ; хотя прежъ сего онои ни по которому образу къ тому несклонялся, дабы Картелъ былъ учіненъ, когда Его Царское Величество о томъ чрезъ многія области домогался, и при томъ всѣ тѣ пісма изнаполнены были къ сторонѣ Его Царского Величества и собственнои Его особѣ грубеішими безчестіями, какъ тѣ орігіналные пісма въ Его Царского Величества Канцеляріи и нынѣ обрѣтающіяся, свідѣтелствовать могутъ. И понеже Его Царское Величество изъ того усмотрѣлъ, что сеи его неприятель нікакімъ нізхожденіемъ кромѣ оружія къ миру прíведенъ быть не можетъ, какъ то изъ посечісленыхъ ево поступковъ ясно показалось, того ради давъ на то Графу Піперу отвѣтъ краткои, что Его Царское Величество відя такія себѣ отъ Короля его на пісмѣ безчестія, не можетъ нічего отвѣтствовать, кромѣ того что оружіемъ своімъ, и что будетъ въ томъ предъ богомъ и всѣмъ свѣтомъ оправданъ, когда та воіна съ пролітіемъ многои кровя человѣческои продолжена будетъ. И тако Его Царское Величество прінужденъ брать свои мѣры къ продолженію сея воіны, и къ пренесенію онои въ земли Короля Шведскаго, въ тѣ мѣста гдѣ разсуділъ быть потребнѣе, и обновітъ указы къ своімъ Міністрамъ, при дворѣ Дацкого Короля, такожъ и въ Саконіи обрѣтающымся, да бы о заключеніи Трактатовъ о союзѣ противъ Короля Свѣіскаго, съ вящшімъ прілѣжаніемъ труділіcь, и оныхъ склоняли съ его Величествомъ общія мѣры взять. И не токмо остаточные неприятелскіе сілы изъ Полщи выгнать, но и въ его нѣмецкіе Провінціи вшедъ оные отобрать, и тѣмъ тотъ каналъ которымъ Король Шведскои еще случаи имѣть могъ, впредь паки въ Королевство Полское, и потомъ и въ Его Царского Величества области

со временемъ паки воину ввесть, заперетъ. И того ради повелѣлъ части воискъ своіхъ итіть для блокады Ріги, а другои части въ соедіненіе Корпуса своего подъ командою Генерала Фелтъ маршала Леитенанта Голца въ Полшѣ обрѣтающагося, для изслѣдованія вышепісанного своего намѣренія, для чего и самъ высокою особою своею въ Полшу чрезъ почту поітіть изволілъ. Куда въ пути будучи извѣстіе получілъ что Генералъ Маеоръ Шведскои Красовъ съ Лещінскімъ, услышавъ о побѣдѣ надъ воіски главными подъ Полтавою, тотчасъ изъ Полши ушелъ. Такожъ потомъ и Его Королевское Велічество полскои Августъ 2, съ Его Царскімъ Велічествомъ возъобновя паки дружбу и союзъ, на Престолъ свои, отъ котораго неправедно и неслыханнымъ образомъ насіліемъ Шведскімъ былъ отлученъ, возвратіться вознамѣрілся, чему правые прічіны изъ выданного его тогда маніфесту доволно свѣту извѣстны. И тако по свіданіи Его Царского Велічества съ помянутымъ Королемъ въ Торунѣ, положено, да бы за непріятелскімъ воіскомъ въ Померанію по воинскому резону послѣдовать, по которому всякому свободно непріятеля своего всюды гдѣ можетъ его сыскать преслѣдовать. Но понеже междо тѣмъ Его Цесарское Велічество, такожъ Англія и Галандія Его Царскому Велічеству представляли, и просіли, чтобъ покою въ Германіи вступленіемъ во оную не нарушівать, обѣщая Короля Шведского къ тому склоніть, чтобъ и онъ ни Его Царского Велічества, ни союзніковъ его впредь изъ тѣхъ провінцеи воіною не обѣспокоівалъ. Того ради Его Царское Велічество, такожъ и за позднымъ временемъ то вступленіе воіскъ своіхъ отложілъ, и на то отвѣтствовать повелѣлъ, чтобъ они сперва на то Короля Шведского склоніли, и въ томъ Гарантію на себя взять обѣщали, по которои деклярацііи Его Царское Велічество себя объявітъ. И понеже межъ тѣмъ и съ его Королевскімъ Велічествомъ Датскімъ у Его Царского Велічества союзъ обновленъ, и воина отъ оного протівъ Короля Шведского обьявлена, того ради Его Велічество изволілъ учініть со всѣми своіми союзніками сношеніе, какъ имъ въ томъ дѣлѣ поступать, и какои отвѣтъ Его Цесарскому Велічеству и морскімъ потенціямъ* учініть, которые

* областямъ.

которые часъ отъ часу въ томъ домогателства свои умножали, со обьявленіемъ что они отъ Сенату Шведского и отъ міністровъ и отъ губернатора бременского Графа Велінга, имянемъ Королевскімъ накрѣпко обнадежены, что Король ихъ на то склонітца, что онъ высокіхъ сѣверныхъ союзніковъ изъ своіхъ нѣмецкіхъ провінціи атаковать не будетъ. И при томъ оные области обьявили, что они для содержанія тішины въ Германіи, при продолжающееся воинѣ съ Франціею, прінуждены собрать корпусъ воиска, и употребіть его противъ того кто ту тішину нарушіть восхощетъ, въ помочь тому на кого нападеніе учінітца. И хотя сіе весма противно было Его Царского Велічества и его союзніковъ высокому интересу, однакожъ да бы всему свѣту свою умѣренность показать, изволілъ согласітца съ своіми союзніками, и склоніть оныхъ къ восприятію того, хотя и не полезного ихъ интересу предложенія. И тако повелѣли обьявіть чрезъ Міністровъ своіхъ въ Гагѣ, что ихъ Велічества для угодности Его Цесарского Велічества, такожъ и Англіи и Галандіи, и противно интересу своему, на то ихъ предложеніе соізволіли, токмо чтобъ они междо собою постановили, что ежели кто изъ обоихъ воюющіхъ странъ противно сему постановленію учінітъ, и лібо Король Швецкои изъ тѣхъ провінцеи во едінаго изъ ихъ Велічествъ земли впаденіе учініть вознамѣрітца, или они противно сему данному обѣщанію своему Короля Швецкого въ нѣмецкои землѣ лежащіе провінціи атаковать будутъ, тобъ они противъ такого нападателя нападенному корпусомъ своіхъ воискъ къ тому опредѣленнымъ помогать обязалісь, и въ томъ Гарантію* на себя переняли. И по сеи деклярацію отъ вышепомянутыхъ областеи Актъ* неитралства* учіненъ, но вмѣсто того что было Королю Швецкому за сію Его Цесарское Велічество и протчія области благодаріть, понеже только для его собственнои пользы и содержанія за нимъ въ нѣмецкои землѣ провінцеи тотъ Актъ учіненъ, но потомъ ко удівленію всего свѣта явілось, что онои Король вмѣсто благодаренія съ велікою противностію нареканіемъ и угрозами къ німъ пісалъ, что они будто тѣмъ

* поруку

* обязателства что внѣ воины суть

хотятъ ему руки связать на непрїятелей своїхъ воевать и протчая, какъ то доволно всей Европѣ извѣстно, изъ отправленныхъ къ тѣмъ областямъ и публікованнымъ по всюду его Королевскїмъ грамотамъ. И понеже онъ тѣмъ самъ тотъ Актъ неїтралства къ его ползѣ учїненной опровергълъ, того ради Его Царское Велїчество съ высокїми своими союзнїки къ тому не обязанъ сталъ, и по учїненной декларацїи и протестацїи, введши свои войска въ Германїю, начали воїнскїе дѣйства протївъ Шведскїхъ тамо лежащїхъ провїнцей, которые какїмъ образомъ послѣди окончалїся, къ невозвратному вреду его Короля шведцкаго, и како Генералъ его фелтъмаршалъ Графъ Штеїнбокъ отъ союзныхъ воїскъ подъ храбрымъ прїводомъ Его Царского Велїчества, такожъ и его Королевского велїчества загнанъ въ Тенїнгъ, и по блакадѣ прїнужденъ ихъ Велїчествамъ на дїскрецїю* сдатца, и какъ по томъ городъ Стетїнъ отъ воїскъ Царского Велїчества къ здачѣ прїнужденъ, и по Его Царского Велїчества повелѣнїю Королевскому Велїчеству Прусскому отданъ, да бы тѣмъ показать, что Его Царское Велїчество въ Імперїи нїчего себѣ завоевать не желаетъ и протчая, то въ самомъ дѣлѣ оказалосъ. Но онъ все то не уважая, продолжалъ непрїмїрїтелно свои ѕлые ковы протївъ Его Царского Велїчества, пребывая въ бендерѣ, и возбуждая протївъ оного къ воїнѣ наслѣдного хрїстїянству непрїятеля Турка, что потомъ 1711, и возпослѣдствовало. И оныя невѣрные, наруша съ Его Царскїмъ Велїчествомъ имѣющей трактатъ тридесятолѣтняго миру, нечаянно на Его Царского Велїчества земли чрезъ Хана Татарскаго нападенїе учїнїли, и многїхъ Хрїстїянъ изъ Малороссїйскїхъ и Полскїхъ українъ въ плѣненїе увезли. И понеже Его Царское Велїчество сїю воїну къ далному разшїренїю допустїть при неоконченной еще Свѣйской воїнѣ не восхотѣлъ, того ради изволїлъ особою своею съ знатнымъ Корпусомъ своего войска иттїть протївъ тѣхъ непрїятелей въ воїнской походъ. И сошедшїсъ съ оными на Прутѣ, по нѣкоторыхъ реконтрахъ, на которыхъ хотя турки кромѣ Татаръ пять кратъ сїлнѣе протївъ войска Его Царского Велїчества были, однакожъ съ велїкїмъ урономъ съ божїею помощїю

* въ произволенїе ихъ

помощію отбиты. Но понеже Его Царское Величество яко мудрои Монархъ и воинъ, не разсудилъ за благо все свое счастіе въ отвагу отдать, такожъ имѣя въ воискѣ своемъ скудость въ провіантѣ и фуражѣ, повелѣлъ имъ предложить о мирѣ. Которое предложеніе они видя храбрость и мужество Его Царского Величества и воискъ его, съ радостію приняли, и по учиненнымъ трактатамъ съ посланными для того трактованія полномочными Его Царского Величества Министрами подканцлеромъ барономъ Петромъ Шафировымъ, и Генераломъ маеоромъ Графомъ Михаиломъ Шереметевымъ миръ заключили, при которомъ Его Царское Величество имъ отъ нихже взятои городъ Азовъ по разореніи около его новыхъ фортифікацій, и вывозъ артилеріи и аммуниціи уступилъ, такожъ на Азовскомъ морѣ и на Днепрѣ новыя фортеціи по тому договору разорилъ, и при томъ трактатѣ Турки Королю Свѣискому ни о чемъ кромѣ свободного проѣзду во отечество свое не уговорили. И тако всѣ его факціи и подкупы мужественнымъ и мудрымъ поступкомъ Его Царского Величества опровержены, и намѣреніе его непримирителное къ разлитію Христіанскои крови, для которого онъ тѣхъ Варваровъ въ Полшу велъ, и да бы оною овладѣвъ по томъ ихъ какъ въ земли Его Царского Величества, такъ и въ Германію въ земли неприятелеи своихъ ввести, и оные огнемъ и мечемъ запустошить, уничтожено. И хотя сами Турки потомъ его съ начала учтивствомъ, а потомъ уже съ великимъ принужденіемъ и безчестіемъ принуждали къ выходу изъ ихъ земли, и къ возвращенію во отечество свое, которое они въ трактатѣ съ Его Царскимъ Величествомъ выговорили, но онъ съ пренебреженіемъ высокои своеи чести, и оставленіемъ въ дискрецію неприятелеи своихъ всѣхъ своихъ земель, къ тому выходу весма склонитца нехотѣлъ, но пребываніе свое въ Турецкои области противно воли тѣхъ Варваровъ, толко для того продолжалъ, да бы то предвоспріятое свое мстителное намѣреніе со временемъ къ дѣиству произвести. И хотя ему междо тѣмъ отъ Коронъ Французскои, и Аглинскои, а потомъ и отъ Его Цесарского Величества Римского, мирные учинены

предложенія, съ прошеніемъ, да бы онъ послалъ своіхъ міністровъ на съѣздъ, съ міністры протівъ его воюющіхъ державъ о прімиреніи, и предложенъ потомъ отъ Его Цесарского Велічества городъ броуншвікъ къ тому съѣзду, но онъ нікакои склонности къ тому непоказалъ, но всѣ тѣ посредства отвергъ: хотя съ стороны Его Царского Велічества, и высокіхъ его союзніковъ, и при благополучіи оружія ихъ тѣ предложенные средства склонно пріняты, и по желанію Его Цесарского Велічества и міністры на конгрессъ посланы. Но онъ Король Шведскои уничтожівая то, послѣдовалъ своімъ Аѳектамъ*, да бы паки возбудіть Турковъ протівъ своіхъ непріятелеи, употребляя всякіе вымыслы, и подкупая міністровъ Турскіхъ многіми денгами. И хотя было къ тому прівелъ, что порта по многімъ ихъ едіномышленніковъ бунтовщіковъ поляковъ и казаковъ подъущеніямъ, склонілась паки съ Его Царскімъ Велічествомъ миръ нарушіть, и пословъ его въ жестокое заключеніе едікулное посаділи, для чего и Салтанъ самъ съ воиски въ Андріанополь пошелъ, и далѣе итти намѣренъ былъ, но усмотря фалшівые Шведскіе о поступкахъ Его Царского Велічества внушенія, и услыша о счастлівыхъ сукцесахъ, и о воінскіхъ Его Царского Велічества въ Померании дѣиствахъ, паки остановілся, и его Короля Шведского чрезъ Полшу проводіть повелѣлъ до безопасныхъ мѣстъ, и для того указъ къ Хану Крымскому, и своему Кубѣ Везірю, бендерскому Пашѣ Ісмаілю, то предложеніе учініть повелѣлъ, да бы онъ подъ конвоемъ ихъ ѣхалъ. И хотя они яко особлівые его пріятели, къ тому походу склоняли, однакожъ весма склоніть не могли, но наіпаче отъ него весма озлоблены и пріведены къ тому что прінуждены для оправданія своего предъ Салтаномъ, учінясь его непріятелми, совѣтовать Салтану да бы его или сілою къ тому выходу прінудіть, или бы ко двору Салтанскому прівесть: представляя нѣкоторую опасность отъ пребыванія его на граніцѣ. И когда они на то указъ Салтанскои получіли, и его прінуждать къ тому или другому пути стали, а онъ протівъ того весма упоренъ явілся, то произошла изъ того славная Акція бендерская, на которои Его

* страстямъ

Его Королевское Велічество показалъ велікую храбрость протівъ Турского нападенія, однакожъ по томъ отъ множества Турковъ преодолѣнъ, и люди его всѣ въ плѣнъ развезены, и онъ самъ по зажженіи дома своего прінужденъ изъ окошка выскача спастіся, и при томъ случаѣ не однократно раненъ, и велікои Аѳронтъ претерпя отъ побои Янычарскіхъ, пріведенъ къ Пашѣ бендерскому яко плѣннікъ. Но и то его спасеніе живота его прічітаетца къ тому, что помянутои бендерскои Паша обѣщалъ Янычаромъ дать десять тысячь левковъ, естьли его живого пріведутъ. И по томъ помянутои Король яко плѣннікъ по указу Салтанскому къ Андріанополю прівезенъ, и держанъ нѣсколко времяни въ Мѣстечкѣ Дімотікѣ заарестомъ, пока чрезъ посредство и ходатаіство Посла француского, порта склонілась его лутче трактовать, и прівезши блізъ бендеря въ деревнѣ имянуемои Демердешъ, въ надѣяніи чрезъ того француского посла его склонітъ къ выѣзду изъ ихъ земли моремъ, хотя въ томъ надежда ихъ погрѣшила. И онои Король пренебрегши всѣ претерпѣнныя свои безчестія раны и побои, отъ прежняго своего намѣренія весма отстать не хотѣлъ, но продолженіемъ пребыванія своего въ Турскои землѣ, паки своімі Факціями протівъ Его Царского Велічества воину возбудіть труділся. И хотя потомъ відѣть прінужденъ, что Турки не смотря на его факціи, съ Его Царского Велічества послами Трактатъ предвоспріявъ, миръ паки въ Андріанополѣ учінілі, однакожъ онъ протівно всѣхъ и пріятелеи своіхъ, особліво же посла француского совѣту, отнюдь къ выходу изъ Турскои области не склонілся, и для того оттуда паки посланъ въ Дімотіку, гдѣ послѣ того еще болѣ года пребывалъ безъ всякаго почтенія и доволства отъ Турокъ, пока прінужденъ былъ за скудостію потребного пропітанія, послѣди оттуда ѣхать чрезъ области Его Цесарского Велічества въ Померанію, какъ о томъ всѣмъ извѣстно. И хотя было какъ всѣ его подданные, такъ и посторонніе чаяли, что онъ по возвращеніи своемъ будетъ искать съ непріятелми своими прімiренія, и пошлетъ по предложенію Его Цесарского Велічества и протчіхъ областеи своіхъ Міністровъ, для трактованія на Конгресъ, но

паче чаянія ихъ онои Король жестоковыиной остался при намѣреніи, не токмо съ своіми непріятелми воину продолжать, но и всѣ имянемъ его отъ Сената и Міністровъ его учіненные договоры о Секвестраціи*, которые къ егожъ ползѣ о городѣ Штетінѣ и протчіхъ мѣстѣхъ въ Помераніи отъ россіискіхъ воіскъ завоеванныхъ учінены, опровергъ, и атакованіемъ гварнізоновъ Прусскіхъ въ Волгастѣ и на островѣ Ізодумѣ, его Королевское Велічество Прусского къ тому прівелъ, что прінужденъ для содержанія того своего трактата о Секвестраціи учіненного, и для упрежденія его далныхъ намѣреніи противъ себя и протчіхъ сосѣдственныхъ, противъ его непріятелски поступать. И учіня о томъ союзъ съ Его Царскімъ Велічествомъ, и съ ихъ Королевскіми Велічествы Велікобрітанскімъ и Датскімъ, соедіненнымъ оружіемъ съ Королевскіми Датскіми и Королевского Велічества Полского Саксонскіми воіски, островъ Рюгенъ и городъ Стралзунтъ, такожъ блакадою городъ Вісмаръ добывать, и по взятіи оныхъ весма изъ Імперскіхъ провінцѣи выгнать. И хотя какъ прежде начатія тѣхъ дѣиствітелныхъ непріятелствъ, такъ и во время оныхъ съ Прусскои и Полскои стороны, чрезъ Французского посла и другія пересылки, ему склонные кондіціи къ добродѣтелному прімиренію, какъ генералному, такъ и партікулярному предложены, однакожъ онъ къ тому нікакои склонности даже до послѣдняго часу не явилъ, и ниже въ какое прімиреніе вступать, ні на Конгрессъ въ Броуншвігъ своіхъ Міністровъ, по желанію Его Цесарского Велічества послать не восхотѣлъ. Въ которомъ упорствѣ по се число и по потеряніи всѣхъ своіхъ нѣмецкіхъ провінцеи пребываетъ, не смотря на всѣ совѣты, которые ему отъ его пріятелеи чінятца, такожъ и челобітье и слезы разоренныхъ своіхъ вѣрныхъ подданныхъ, хотя съ стороны высокіхъ сѣверныхъ союзніковъ всякое нісхожденіе и склонность съ німъ къ миру во всякіхъ случаяхъ доволно обьявлена, и Міністры ихъ на Конгрессъ Броуншвицкои, между которыми и отъ Его Царского Велічества Міністръ нѣсколко лѣтъ, какъ определенъ, и что изъ того его непрімірітелного поступка и упорности возпослѣ-

*взятье въ сохраненіе

возпослѣдствуетъ то время покажетъ. И уповаемъ мы, что изъ сихъ вышеописанныхъ обстоятелствъ, всякъ признать принужденъ будетъ, что какъ начинанию, такъ и продолжению сея еще пребывающия воины, и разлитию Христианскои крови, и разорению подданныхъ, никто инои какъ онъ самъ Король Шведскои виновенъ. Такожъ и противъ того миролюбивои нравъ и умѣренность, во всѣхъ тѣхъ поступкахъ Его Царского Величества, всему свѣту доволно явно есть.

И сие окончавъ обращаемся къ третиему предложению сего нашего разсуждения.

А ИМЯННО:

что съ стороны Его Царского Величества въ сеи воинѣ со умѣренностию, по обычаю всѣхъ политичныхъ христианскихъ народовъ поступано. А ежели какая когда жестокость и показана, то болѣе для отмщения Шведскои жестокости къ Его Царского Величества генераломъ, воискамъ, и подданнымъ учинено. Противъ того жъ оная воина съ Шведскои стороны, сначала и до сего времени, не по обычаю политичныхъ народовъ, но со всякою суровостию, нелюдкостию и досадителствы ведена.

Выше сего въ семъ разсуждении уже обьявлено, коимъ образомъ Его Царское Величество, немогши получить никакои сатисфакции съ стороны Шведскои, за учиненные ему обиды и Афронтъ, принужденъ искать себѣ онои по достоинству оружиемъ. И тако тому начало изволилъ учинить обьявлениемъ о томъ своимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовного воинского и гражданского чина, собравъ оныхъ въ тогдашнѣя своеи резиденции въ Москвѣ: обьявляя имъ о важныхъ и справедливыхъ причинахъ, для чего ту воину ко оборонѣ Государства своего и вѣрныхъ подданныхъ, и ко отмщению нанесенnои высокои Персонѣ своеи обиды и Афронту, начать принужденъ, призвавъ всемогущаго въ томъ на помощъ при молебномъ

пѣніи въ Соборнои Церкви. И по томъ повелѣлъ ко обрѣтающемуся тогда на Москвѣ Шведскому резіденту кніперъ Крону, послать изъ Государственнои Посолскои Канцелярїи дьяка или секретаря и Ассессора, со обьявленіемъ о томъ начінаніи воины протівъ Короля его, и для какіхъ прічінъ оная начінается и что Его Царское Велічество даетъ ему резіденту позволеніе на управленіе дѣлъ своіхъ домашніхъ мѣсецъ времени. По которогобъ изшествіи онъ выѣхалъ со всею фаміліею своею, и со всѣмъ своімъ имѣніемъ въ Швецію, а межъ тѣмъ бы пісалъ о всемъ томъ къ Государю своему. Такожъ посланъ отъ Его Велічества указъ ко обрѣтающемуся при дворѣ Шведскомъ резіденту Князю Хілкову, да бы онъ о томже обьявленіи воины со всѣми обстоятелствы и прічінами начатію онои, при дворѣ Его Королевского Велічества Шведского обьявілъ, и отъ того двора немедленно ѣхалъ. Такожъ повелѣлъ Его Велічество и своімъ при чужестранныхъ дворѣхъ обрѣтающимся Міністрамъ, тѣмъ дворамъ при которыхъ они обрѣталісь, о томже донесть: съ пріложеніемъ, что Его Велічество и отъ прімірения паки, ежели ему доволная сатісфакція дана будетъ, не отречется, и въ томъ ихъ медіацію прїметъ. Сверхъ того повелѣлъ Его Велічество всѣмъ Шведскімъ подданнымъ, комісарамъ и факторамъ коммерціи, и прочімъ всякого чіна людемъ, обрѣтающымся во всѣхъ мѣстѣхъ своего Государства обьявіть, да бы они немедленно изъ Государства Его Велічества выѣзжали со всѣми своіми имѣніями, которому касатіся нікому изъ своіхъ не повелѣлъ. И по такомъ учрежденіи, изволілъ Его Велічество съ воіски своіми разными коломнами маршъ къ Нарвѣ воспріять и вступя въ земли шведкого владѣнія кромѣ обыкновенныхъ воінскіхъ дѣиствъ, нікакіхъ протівностеи и поношенія, ни на пісмѣ, ни на словахъ, Его Королевскому Велічеству, ніже Шведскому народу чініть не допустілъ. Но еліко возможно было по состоянію тогдашняго Его Царского Велічества воіска, которое въ болшои части еще не регулярного состояло, доброи порядокъ содержівать повелѣлъ, и подданнымъ никакіхъ обидъ и разоренеи чініть не велѣлъ, и многіе которые въ томъ преступленіи явілісь жестоко наказаны. На протівъ того же посмотрімъ какъ съ стороны Шведскои, которые

которые себя повсюду политичнымѣ народомѣ прославляютѣ вѣ томѣ поступлено.

А имянно сколь скоро при дворѣ Шведскомѣ о обьявлении воины отѣ двора Царского Величества вѣдомость получена, то тотчасѣ преждепомянутои Его Царского Величества Министрѣ господинѣ Князь Хилковѣ вѣ Стекголмѣ, не только накрѣпко заарестованѣ, но и всѣ его служители отѣ него отлучены, и потомѣ и все его имѣние у него отнято, и серебреная посуда его на манетнои дворѣ отдана и вѣ манету передѣлана, и содержанѣ онѣ во всю сию воину жесточае нежели плѣннои, такѣ что онѣ вѣ томѣ арестѣ и животѣ свои скончить принужденѣ. Такожѣ и Секретарь его посолства и многие его служители отѣ жестокихѣ заключении и нуждѣ померли. И хотя сѣ стороны Царского Величества, противѣ того вѣ репресали или отмщение, и ихѣ Резидента книперѣ Крона [которои сперва самѣ на полгода для управления своихѣ дѣлѣ сроку испросилѣ,] равенственно заарестовать повелѣнно, но однакожѣ по томѣ вѣ 1709 мѣ году Его Царское Величество оного противѣ реверзу писменного, чтобѣ свободу нашему Резиденту на противѣ того изходатаиствовалѣ отѣ двора своего, вѣ Швецию отпустить повелѣлѣ. И еще сверхѣ того по томѣ и секретаря Королевского Дибена, за освобождение оного своего резидента, изѣ аресту свободить соизволилѣ. Но сѣ стороны Королевскои никогда на то освобождение помянутого Его Царского Величества резидента не соизволено, хотя по часту кѣ тому обѣщание было. Такожѣ всѣ Россиискиe купецкие люди сѣ ихѣ служителми, прикащиками и работниками, которыхѣ нѣсколко сотѣ человѣкѣ тогда вѣ Стекголмѣ, и вѣ прочихѣ Шведскихѣ городахѣ обрѣталось, не токмо заарестованы, но и всѣ имѣнии ихѣ на короля отобраны, и тотѣ часѣ безѣ всякого повороту, и не оставя имѣ ничего на пропитание, на Королевские росходы употреблены; но и сверхѣ того сами оные кѣ тяжчаишеи работѣ принуждены были, отѣ чего такожде, и отѣ заключения вѣ жестокихѣ тюрмахѣ, оные почитаи всѣ животѣ свои бѣдственно скончали. Потомѣ повелѣлѣ Король Шведскои ко всѣмѣ дворамѣ кѣ министромѣ своимѣ писать, обьявляя о томѣ начинании воины, употребляя кѣ тому зѣло безчестные кѣ высокои персонѣ Его Царского Величества поношении, называя его вѣроломнымѣ неприятелемѣ, и протчая

чего между хрістіянскіми потентатами чініть не обычаи. Когда же вЪ 1699 мЪ году межЪ Его Царского Велічества и Его Королевского Велічества Шведского воіски, бои подЪ Нарвою учінілся, и хотя тогда Его Царского Велічества воіска за новостію, и понеже вся кавалерія оного весма не регулярная была ктомужЪ отЪ безкорміцы болшая часть лошадеи у онои померло. А пѢхота кромѢ трехЪ полковЪ вся вЪ рекрутахЪ, или новонабранныхЪ салдатахЪ, которыя нікогда непріятеля не відали, состояла. И тако протівЪ регулярного и старого Шведского воіска такои отпорЪ, какЪ было надлежало учініть не могла, но по нѢкоторому несчастлівому тріпадку, непріятель случаи получілЪ вЪ транжаментЪ Россіискои воітіть, и часть оного воіска вЪ срединѢ, или корпусѢ баталіи, обрѢтающагося, опровергнуть. ОднакожЪ господа генералы сЪ ПреображенскімЪ и СеменовскімЪ полками и сЪ нѢкоторыми другіми дівізіи господіна генерала Головіна, такожЪ и сЪ другои стороны дівізія господіна генерала Веіда, такЪ мужественно білісь, что непріятель совершенной вікторіи даже до ночи получіть немогЪ. И такЪ відя себя вЪ срединѢ у непріятеля, и опасаясь по томЪ себѢ изЪ того злыхЪ слѢдованіи, когдабЪ Россіискіе воіска себѢ случаи обрѢли со обоіхЪ сторонЪ получіть межЪ собою комунікацію, требовалЪ чрезЪ трубачевЪ, учініть армістіціумЪ, или перемиріе, и потомЪ и трактовать. И тѢ трактаты чінілісь сперва чрезЪ одного Генерала Маеора, да Королевского Генерала адьютанта, сЪ командующіми Его Царского Велічества Генералами: изЪ которыхЪ притомЪ случае по ГерцогѢ ѲонкроѢ, [которои во время баталіи вЪ непріятелскіе руки впалЪ,] Первои командующеі генералЪ и таінои совѢтнікЪ Князь ЯковЪ Ѳеодоровічь Долгорукои, да сЪ нимЪ ГенералЪ ФелтцеіхмеістерЪ Царевічь Меретінскои, ГенералЪ отЪ Інфантеріи АвтамонЪ Міхаіловічь ГоловінЪ, бояринЪ и ГубернаторЪ Новгородскіи Князь ІванЪ Юрьевічь Трубецкои, да ГенералЪ МаэорЪ ІванЪ Івановічь бутурлінЪ, были [а ГосподінЪ ГенералЪ Веіде яко обьявлено отЪ сего корпуса непріятелскіми воіски сЪ своею дівізіею отрѢзанЪ былЪ] и тако по нѢкоторымЪ пересылкамЪ. сЪ сіми Господами Генералами тотЪ трактатЪ или акордЪ учіненЪ на такіхЪ кондіціяхЪ: 1. ЧтобЪ имЪ всѢмЪ сЪ воіскомЪ сЪ знамены ружьемЪ, и частію полевои артілеріи свободно отступіть. 2. ЧтобЪ на обѢ стороны плѢнные освобождены, такожЪ

такожъ и тѣла мертвые свободно разобраны и погребены были.
3. Чтобъ тяжелую артїлерїю на батарѣяхъ и въ протчихъ мѣстѣхъ при атакѣ Нарвы сущую, такожъ и болшую часть полевои артїлерїи Россиискои непрїятелемъ оставить. Протчее же все, что при воискѣ обрѣтается, со всѣми богажами полковыми и офiцѣрскими, свободно и безъ задержанїя купно съ воискомъ отвезено быть имѣетъ. На которые кондїцїи помянутые Генералы Его Царского Велїчества того ради позволить прїнуждены были, понеже вїдѣли болшую часть полковъ новыхъ въ краинемъ разрушенїи. Також де и коммунїкацїю междо обоими частьми воиска оставшїмися отъ непрїятеля, яко выше помянуто, пресѣченну, къ томужъ и ретрету или отступленїе трудно. Ибо хотя и имѣли чрезъ рѣку Нарову одинъ мостъ, но чрезъ онои предъ лїцемъ непрїятелскимъ переходить было имъ трудно. И для утвержения того договору желали помянутые Господа Генералы вїдѣть самого Короля, и получить отъ него въ томъ подтвержденїе, что имъ и позволено: и всѣ пункты оные при немъ повторяли, и отъ Короля самого изустно на оные имъ подтвержденїе учинено Королевскимъ паролемъ. И при томъ самъ Его Велїчество далъ на томъ помянутому господїну Генералу и таиному Совѣтнїку Князю Долгорукову руку, что по тому акорду все отъ него сдержано будетъ. И въ тои надеждѣ первые полки Преображенскои и Семеновскои, и протчїе дївїзїи Господїна Генерала Головїна съ ружьемъ и съ знамены, чрезъ мостъ свободно переправїлись, и другимъ по договору ити сквозь Шведское воиско повелѣно, въ надеждѣ вѣрного содержанїя ихъ акорду. Но сколь скоро Господа Шведы увїдѣли воиско Россииское раздѣлено, то забывъ данныи пароль Королевскои, и учиненнои акордъ, начали прїнуждать тѣ полки единъ по едїному положить ружье и отдавать знамены, и тако оныхъ чрезъ мостъ перепускали, грабя при томъ всѣ офiцѣрские и полковые багажи. Такожъ отняли всѣ полевые пушки и аммуницїю, а потомъ подъ разными и весма непрїстоиными претекстами, и всѣхъ генераловъ и многихъ знатныхъ офiцѣровъ и гражданскихъ служителеи сперва заарестовали, а по томъ и военными плѣнниками учинили. Междо которыми и Господинъ Генералъ Веидъ задержанъ, которои для лѣченїя своеи

получен-

полученнои въ баталіи раны, въ Нарву съ позволенія Шведского поѣхалъ, съ полученнымъ обѣщаніемъ свободного отпуску, которыхъ по томъ всѣхъ долговремянно въ жестокіхъ заключеніяхъ Шведы держали, какъ то всѣмъ извѣстно, что нѣкоторые изъ ніхъ еще и по се чісло не свободілісь: О чемъ тогда съ тороны Его Царского Велічества обьявлени и протестации при чужестранныхъ дворѣхъ чінены. И хотя съ тороны Шведской во мнѣніи были, что такімъ удержаніемъ россиискіхъ Генераловъ и разрушеніемъ болшои части воіскъ, россиское Государство пріведено будетъ въ краінѣе изнеможеніе, и подвержено Шведскои діскреціи, въ которои надеждѣ и ни о какомъ прімірении Король Шведской слышать нехотѣлъ, и послалъ токмо нѣкоторую часть воіска своего въ граніцы россиские, почітая россію уже за побѣжденную, а самъ пошелъ протівъ Короля Польского, и повелѣвъ отъ себя плакаты къ подданнымъ Его Царского Велічества за своімъ подпісаніемъ и печатью напісанные выдавать пріводя оныхъ къ возмущенію протівъ Государя своего. Въ которыхъ онъ Его Царское Велічество толь уразітелными поношеніями озлоблялъ, что оныхъ ужасается перо мое съ почтенія къ моему Всемілостівѣишему Государю, и толь въ свѣтѣ славному Монарху выразіть, но для доказательства такіхъ въ свѣтѣ политічномъ, и мню ніже межъ не христіанскіхъ народовъ необыкновенныхъ во оныхъ изображенныхъ эупрессій, или рѣчеи, прілагается съ такого одного плаката копія, изъ которыхъ нѣсколко и орігиналныхъ за Королевскімъ пріпісаніемъ и печатью и за контрісігнатурою* бывшаго его первого Міністра Графа Пипера въ Его Царского Велічества Канцеляріи обрѣтается. Но какъ въ томъ своемъ мнѣніи съ стороны Шведской ошіблісь, и какімъ образомъ тотъ уронъ съ помощію божіею мудрымъ управленіемъ и неусыпными трудами Его Царского Велічества, не токмо въ чісле Генераловъ офіцѣровъ и воіскъ, но и во обученіи и искусствѣ оныхъ паки исправленъ и награжденъ, то послѣдующее время не токмо господамъ Шведамъ, но и всему свѣту показало. Ибо съ стороны Царского Велічества за благо разсуждено, не перомъ протівъ тѣхъ досадъ и обідъ, но оружіемъ при помощи божіеи отвѣтствовать. И сперва отогнавъ непріятеля отъ граніцъ своіхъ

* пріпісью

своихъ дѣиствами воинскими, по малу паки въ Інгрію, Эстляндію и Лифляндію вступать начали, и какіе по томъ изъ того побѣды и полученіи многихъ городовъ и провінцеи возпослѣдствовали, того мы здѣсь ради краткости, и понеже то и къ намѣренію нашему не прінадлежитъ, изобразить не хощемъ, и тако оставляемъ то другимъ історіописателемъ. Но токмо обращаюсь къ прежнему моему предложенію о жестокихъ Шведскихъ поступкахъ. А имянно: что его Королевское Величество Шведское помянутыхъ за паролемъ его и акордомъ задержанныхъ Россиискихъ господъ Генераловъ, и офіцѣровъ, и протчихъ многихъ гражданскихъ служителеи, повелѣлъ отослать яко плѣнныхъ въ Стекголмъ, чрезъ котороі городъ они будто прямымъ порядкомъ взятые въ плѣнъ, чрезвычаино якобы въ тріумфѣ ведены пѣши до мѣста ареста своего: и тамо содержаны вѣло жестоко. И хотя Царское Величество многократно трудился, какъ чрезъ грамоты свои, и предложеніи мінистерскіе, у другихъ иностранныхъ потентатовъ, а особливо у Королеи Великобрітанского и Прусского, такожъ и у господъ статъ Генералъ соединенныхъ Недерляндовъ, дабы чрезъ ихъ посредства Короля Шведскаго ко освобожденію тѣхъ за паролемъ взятыхъ Его Царского Величества подданныхъ, склонить, и для тогобъ картель о размѣнѣ и окупѣ плѣнныхъ, или на всю воину, или на время учинить, какъ междо всѣми христіанскими воюющими областми обыкновенно. Такожъ когда уже не малое число съ стороны Шведскои плѣнныхъ получено, и тако изъ оныхъ нѣсколко на пароль съ предложеніемъ о томъ въ Швецію отпущено, но не токмо какая склонность съ стороны Шведскои къ тому явлена, и всегда съ великою суровостію отказывано, но и тѣ посланные противу ихъ реверсу назадъ не отпущены, и удержаны: и то тако продолжалось даже до славнои вікторіи Полтавскои. При которои за мудрымъ и храбрымъ пріводомъ самого Его Царского Величества, мало не все Шведское воиско отъ Россиискаго побито, и въ полонъ взято. И какъ потомъ Его Королевское Величество требовалъ уже розмѣны и окупу полоняніковъ, подобіемъ картеля, о томъ при второмъ опредѣленіи обьявлено. И хотя
Его

Его Царское Величество для політіческого и воінского резону, тогда на то не позволілъ, и болшую часть Шведского плѣнного воіска на малои окупъ освободіть не могъ, ибо съ Россиской стороны протівъ того по препорціи мало въ Свѣѣ арестованныхъ обрѣталось, однакожъ изволілъ Его Царское Величество не сравнітелное велікодушіе помянутымъ Шведскімъ плѣннымъ показать. Ибо тогожъ дни по одержанои вікторіи, взятыхъ въ плѣнъ, фелтъ Маршала Графа реіншілда, и перваго Мінісmра Графа Піпера, и прочіхъ Генераловъ и знатныхъ офіцѣровъ, не токмо къ столу своему допустілъ, и со всякою мілостію ихъ прінялъ и трактовалъ, но и шпаги имъ отдать и во всякомъ почтеніи и доволствѣ содержать повелѣлъ. И по прошенію ихъ не токмо къ Королю Генерала Маеора Мардефелда, а въ Стекголмъ къ Сенату Королевского секретаря Цедергелма, яко выше обьявлено, съ мирными предложеніями отпустіть соизволілъ, но и тогда бывшіхъ полковніковъ, Дукера, которои нынѣ Генаралъ и Губернаторъ, и Тоуба, нынѣ Генерала и Губернатора, или намѣстніка Стекголмского, и другіхъ многіхъ штапъ и Оберъ офіцѣровъ, на пароль и реверсъ ихъ за поруками другіхъ по ніхъ подпісавшіхся, въ Свѣю отпустіть, для управленія нуждъ ихъ, и для прошенія другіхъ плѣнныхъ жалованья и пропітанія, повелѣлъ. Но вмѣсто благодаренія оные, не токмо мало не всѣ не возвратілісь, но и оружіе протівъ Его Царского Велічества, и протівъ его союзніковъ съ позволенія Королевского въ настоящеи воінѣ употребляли. Протівъ тогожъ съ Шведскои стороны ніедінъ изъ Россискіхъ плѣнныхъ ні для какого прошенія кромѣ розмѣны, на пароль не освобожденъ, ни на время не отпущенъ. И хотя междо тѣмъ и до сеи баталіи Его Царское Велічество имѣлъ доволные случаи, за арестованіе помянутыхъ своіхъ Генераловъ, и прочіхъ служітелеи реванжъ сыскать, а имянно задержаніемъ на акордъ здавшіхся гварнізоновъ, Нотенбургского, Канецкого Іванегородского, и потомъ Дерптскаго, которые, особліво же послѣднеи въ нѣсколко тысячахъ человѣкахъ и многіхъ штапъ и оберъ офіцѣровъ состояли. Но Его Царское Велічество соблюдая свои честныи пароль и акордъ

и акордъ Генераловъ своихъ свято, оные гарнізоны безъ задержанія, со всякімъ доволствомъ и сверхъ уговору освободіть повелѣлъ, предлоза толко имъ* да бы они при дворѣ своемъ обьявили, чтобъ въ воздаяніе того наши за паролемъ и акордомъ задержаные Генералы и офіцѣры освобождены были. Но то не токмо нікогда не возпослѣдствовало, но еще отъ Короля на Его Царского Величества предложении, и съ поношеніемъ отвѣшствовано. И тако потомъ прінужденъ былъ Его Царское Величество репресаліи* употребіть, и по взятіи Выборка и Ріги тѣ гарнізоны, какъ за преждепомянутыхъ своіхъ подъ Нарвою арестованныхъ Генераловъ и офіцѣровъ, и удержаныхъ купецкіхъ людеи въ Свѣѣ, такожъ и потомъ съ пісмами посланного подъ бѣлымъ флагомъ Его Царского Велічества малого фрегата, или шнава, съ командующымъ на немъ порутчікомъ Шміпомъ, которои отъ Шведского Шаутъбеінахта Лілія съ ругательствомъ и оборваніемъ Его Царского Велічества вымпеля, со всѣми людми взятъ и заарестованъ, взаімно заарестовать, и яко военныхъ плѣнныхъ держать повелѣлъ. Такожъ понеже вѣдомость получена, что хотя въ Швеціи о томъ что ихъ плѣнныхъ генераловъ Его Велічество такъ честно содержівать и шпаги имъ отдать повелѣлъ, однакожъ Его Царского Велічества Генераломъ взаімно такои учтівости не учініли. И тако повелѣлъ Его Царское Велічество при входѣ своемъ тріумфалномъ ради Полтавскои вікторіи въ Москву, въ репресаліи у оныхъ Шведскіхъ генераловъ и Графа Піпера шпаги паки взять, и ихъ также какъ и его Генераломъ прежъ сего въ Стекголмѣ учінено, чрезъ Москву пѣшіхъ весть, однакожъ не въ такомъ жестокомъ арестѣ оныхъ, какъ тамо чінено, но честно и умѣренно содержать повелѣлъ. И хотя Его Царское Велічество и многіе другіе пріччіны имѣлъ за показанные съ стороны Шведскои многочісленные суровости, которые ніже сего изьявлены будутъ, равное отмщеніе учініть, но Его Царское Велічество по хрістіанскому своему велікодушію и мілосердію, на то ни когда не изволілъ поступіть, но за благо разсуділъ послѣдовать въ томъ глаголу псаломніку, [неревнуи

* Взаімное возмѣздіе

лукавнующымъ, ніже завіди творящымъ беззаконіе.] но лутче то, прізвавъ вышняго на помощъ, иногда оружіемъ метіть. иногда же велікодушіемъ преодолѣвать, нежели жестокостію къ плѣннымъ, или другіми досадітелствы, сію обіду свою метіть. Кромѣ того, когда Его Велічество для охраненія своего Россиского империя, на выданные непріятелскіе въ Полшѣ, и потомъ въ малои Росіи Маніфесты, ради возмущенія поляковъ, такожъ и Его Велічества подданыхъ, во отвѣтъ и очищеніе свое, и опровержение во оныхъ изображенныхъ клеветъ, такіе же пісменные Маніфесты выдавать прінужденъ былъ. И тако послѣдуютъ для извѣстія чітателю и другіе съ стороны Шведской Его Царскому Велічеству, и его воіскамъ и подданнымъ учіненные обіды, и досады. И хотя за давностію времени и не имѣя подлінной о всемъ запіски, не могу прямымъ порядкомъ оныхъ всѣхъ опісать, однакожъ что возможно самою истінною обьявлю.

Я при семъ ради краткости не хощу еще подробно упомінать о послѣдователномъ жестокомъ содержаніи прежде помянутыхъ подъ Нарвою заарестованныхъ, и по томъ яко военныхъ плѣнныхъ держанныхъ Россіискіхъ Генераловъ, и офіцѣровъ, и прочіхъ чіновъ людеи, въ руки ихъ тогда, и по томъ впадшіхъ, которые многократно, такъ жестоко трактованы и въ подземелные тюрмы гдѣ и свѣту не відали, такожъ и со осужденными на смерть злодѣями въ одно мѣсто посажены были, и иныя тому подобныя свірѣпства претерпѣть прінужденны, понеже о томъ и безъ того доволно уже извѣстно. Но о томъ, что кромѣ того съ Шведской стороны чінілось обьявлю. А имянно 1704, когда Саксонскіе воіска, купно съ Россіискіми ауксіліарными или помощными воіски уступали отъ Шведскіхъ воіскъ, подъ командою Королевскою обрѣтающіхся къ Шленскімъ граніцамъ, отправляя маршъ свои въ Саксонію разными партіями, и когда одінъ Шведской велікои [деташаментъ*] напалъ на одну не болшую Россіискую партію, и оную розбілъ, то нѣкоторая часть изъ онои ретіровавшісь, засѣли въ одномъ деревянномъ домѣ, просіли себѣ кварті ру, или пощады. но Шведы по имѣющему указу, ни какои

* Часть воіска посланная

никакои пощады имъ не дали, но обшедши тотъ домъ ихъ зажгли, и тако не мілосердо сожгли. А которыхъ въ тожъ время въ полонъ брали, и изъ тѣхъ многіхъ потомъ рубіли, и кололи, а у другіхъ у рукъ и у ногъ палцы поотрубали, чего и у варваръ нікогда не чінітся. И что то самая істінна есть, то явно потому, понеже 1705 году изъ тѣхъ обрубленныхъ два человѣка Россиискіхъ Салдатъ прішли въ землю Царского Велічества, и пріcланы къ Москвѣ, которыхъ Его Царское Велічество изволілъ представлять обрѣтающымся тогда въ Москвѣ чюжестранным Міністромъ, а имянно тогда бывшему чрезвычаі- ному посланніку ся Велічества Королевы Велікобрітанскои, Господіну Вітворту, Его Королевского Велічества Пруского чрезвычаіному посланніку, Господіну Кеізерленгу, и господъ высокомочныхъ Статъ Генералъ соедіненныхъ Недерляндовъ резіденту, Господіну Фондергулсту. Которые сами оныхъ для куріезіте осматрівали, и у рукъ и у ногъ персты обсѣчены обрѣли. И когда сами ихъ спрашівали, какімъ образомъ имъ то случілося, что оные имъ объявіли, что когда ихъ не малое чісло въ розныхъ партіяхъ въ полонъ взято; и маршъ Шведскому воіску учінился, то болшую часть изъ ніхъ по указу Королевскому порубіли, а другімъ такімъ образомъ какъ и имъ персты обрубіли, и засвідѣтелствовали они съ клятвою, что надъ німи то учініть повелѣлъ самъ Король, и при томъ когда имъ персты рубіли самъ былъ.

Въ тожъ время взятыхъ въ плѣнъ Его Царского Велічества подданныхъ Малороссииского народа нѣсколко сотъ казаковъ, по указу Королевскому палками а не оружіемъ немілосердо и ругателно побіто.

1706 Году, междо его Королевского Велічества Полского Саѵонскіми, и Его Царского Велічества помощными Россіискіми воісками баталія съ шведами при Фраунштатѣ учінілась, на которои Шведское воіско вікторію получіло. И тако имъ нѣсколко сотъ человѣкъ, какъ Россиискіхъ, такъ и Саѵонскіхъ плѣнніковъ въ руки досталось. И тогда они съ Россіискіми плѣнніками, по повелѣнію Командующіхъ Генераловъ,

такое свірѣпство и не мілосердіе показали, какова нігдѣ неслыхано. А имянно на 3 или на 4 день, послѣ взятья оныхъ въ плѣнъ, всѣхъ немілосердо смерти предали и покололи. Тогожъ году поімано на украінѣ нѣсколко зажігателеи, которые многіе городы и села Его Царского Величества *пожгли, и оные въ роспросѣхъ сказали, что посланы изъ* ніхъ нѣкоторые отъ самого Короля Шведского, а другіе по указу его отъ генераловъ, и велѣно имъ гдѣ могутъ въ землях Царского *Величества, городы и села и деревни* зажігать, и за то дано имъ нѣкоторое чісло денегъ, и впредь болши того обѣщано, ежели исправя дѣло свое *возвратятся. Когда лѣта 1708 и 1709, Король Шведскои* шелъ въ надеждѣ на измѣну Мазепіну въ Его Царского Велічества земли, то во многіхъ мѣстахъ отъ воіскъ его, бѣдные поселяне *мужеска и женска полу, купно и* съ младенцы, хотя и нікакова супротівленія нечініли, порублены не мілосердо. Такожъ когда 1709 го по *Полтавскои баталіи и розбітіи Шведского воіска, пришли* россіане на мѣсто ихъ обозу, то къ велікому своему удівленію, у многіхъ знатныхъ генераловъ и офіцѣровъ *нашли* въ конюшняхъ и скотскіхъ хлѣвінахъ *множество* велікіхъ Святыхъ іконъ, Хріста Спасітеля, и Пресвятыя богородіцы, такожъ Апостольскіе, и другіхъ Святыхъ, которые изъ церкви выняты, и мѣсто простыхъ *досокъ* на двери, и на другіе перегородки употреблены, а изъ иныхъ шахматные доски сдѣланы, что неінако яко ради *хулы и ругателства учінено. Ибо не было такои нужды* тамо въ простыхъ доскахъ и другомъ лесѣ, чтобъ безъ того обоітітся невозможно: и то все самая істінна. *Ибо Его Царское Велічество, и всѣ его высокіе генералы* и мінистры и протчіе то очіма своіми відѣли.

Когда его Королевское Велічество былъ въ Турскои области, то увѣдали Его Царского Велічества полномочные послы тамо обрѣтающыяся, и пісали ко двору *Его Царского Велічества 1713, декабря въ 19 день,* изъ Константінополя, что увѣдомілися они тамо, како Король Шведскіи отдалъ будучи въ бендерѣ подданныхъ Царского Велічества *велікороссиского и малоросиского*

народа

народа состо человѣкъ пашѣ бендерскому, съ предложенiемъ, чтобъ онъ ихъ отослалъ въ Константинополь къ Салтану, въ подарокъ отъ него на галеры. Которыхъ онъ отъ него прiнявъ и отослалъ, и уже де изъ нiхъ тогда съ половiну отъ жестокои работы и померло на галерахъ, и въ тюрмѣ галернои, о чемъ они послы посылали выговарiвать Голштеинскому при Королѣ Шведскомъ тогда бывшему служителю, Господiну фабрiцiю, ибо Мiнiстра Шведского у порты тогда не было. Также протестовали въ томъ Венецiискому и Галанскому посламъ, и Цесарскому резiденту Господiну флеишману, и просiли ихъ, да бы о томъ къ Мiнiстрамъ Короля Шведского пiсали, чтобъ они о освобожденiи тѣхъ бѣдствующiхъ Христiанъ съ галеръ постаралiсь, ибо инако изволiтъ Его Царское Велiчество за то во отмщенiе изъ ихъ плѣнныхъ въ двое или болши на свои галеры посадiть. Но хотя оные о томъ и пiсали, только не токмо какова освобожденiя тѣмъ Его Царского Велiчества подданнымъ, но и отвѣту на то отъ Шведскiхъ Мiнiстровъ не воспослѣдствовало. Изъ сего всего можетъ всякъ непрiстрастныи разсудiть, сходныль сiе поступки съ Христiанскiми, и полiтичныхъ народовъ обыкновенiи? Противъ тогоже желалъ бы я, да бы съ Шведскои стороны показано было, что тому подобное учiнено съ стороны Царского Велiчества къ нiмъ. Но наiпаче явное есть свидѣтелство Его Царского Велiчества велiкодушiю и воiска Россiиского не кровожелателству то, что когда 1704 году Городъ Нарва отъ оныхъ прiступомъ съ не малымъ розлiтiемъ крови взятъ, то однакожъ сколь скоро Его Царское Велiчество во онои своею высокою особою прiшелъ, тотъ часъ кровопролiтiе чiнiть запретiлъ, которому повелѣнiю Россiиское воiско повiнуясь, ко удiвленiю тогда бывшаго иностранного Генерала Фелтьмаршала Огiлвiя, и другiхъ иноземцовъ, тотъ часъ то исполнiло, и нiедiнъ человѣкъ болѣе по томъ не убiтъ, что въ такiхъ горячiхъ случаяхъ рѣдко отъ другiхъ регулярныхъ воiскъ чiнiтся. Тожъ учiнено во время Полтавскои главнои баталiи всѣмъ тѣмъ плѣннымъ, которые и въ самои огнь квартеру или пощады

просили, такожъ и по взятіи штюрмомъ же въ Полскіхъ прусахъ, города Элбинга, въ которомъ тогда Шведскіе воиска въ гарнізонѣ были, также и въ другіхъ акціяхъ и случаяхъ. И ежелібъ кто изъ Шведовъ, или ихъ партізановъ, похотѣлъ во укорізну россіискому народу то представіть, что плѣнные ихъ Генералы и офіцѣры въ россіи розосланы по рознымъ городамъ, и нѣкоторые изъ рядовыхъ употребляются къ работамъ, такожъ что будто многія изъ плѣнныхъ проданы не Хрістіаномъ: и на то отвѣтствуется, что о первомъ прінадлежітъ. И тако всѣмъ извѣстно, съ какімъ почтеніемъ Генералы Шведские и офіцѣры, и съ какою волностію въ Москвѣ и въ другіхъ городѣхъ были содержаны. Но когда увѣдано о жестокомъ содержаніи россіискіхъ Генераловъ и офіцѣровъ, и о развезеніи оныхъ по рознымъ городамъ, и о содержаніи по жестокімъ тюрмамъ въ Свѣѣ, то хотя и помянутыхъ Шведскіхъ Генераловъ и офіцѣровъ развесть съ Москвы по городомъ пріказано; однакожъ весма честно и безъ всякого утѣсненія оныхъ тамо держать повелѣно. А протчіхъ офіцѣровъ и рядовыхъ въ одномъ мѣстѣ и не розославши въ розные городы держать было и невозможно, ибо извѣстно всѣмъ что ихъ болши 20000 человѣкъ одніхъ воінскіхъ людеи въ плѣнъ получено, і ежелібы Его Царское Велічество съ мілосердія своего рядовымъ денегъ и провіанту давать не определілъ, тобъ уже давно съ голоду оные померли, а особліво тѣ, которые никакова рукодѣлія не имѣютъ, и за такое пропітаніе, и охотою своею работы ищутъ. Ибо не токмо оные, но и всѣ офіцѣры во все продолженіе воіны, жалованья отъ Короля не имѣли, и для того пропітаніе свое всѣмъ чемъ могутъ ищутъ. И тако изъ ніхъ многіе и знатные офіцѣры, ученіемъ дѣтеи въ школахъ, такожъ танцовъ и музыки, и дѣиствованіемъ куколныхъ комедеи, и разными ремеслами офіцѣромъ, и непрістоіными, прокормленія своего искать прінуждены, чего Его Царскому Велічеству они прічесть не могутъ. Что же о послѣднеи укорізнѣ: а имянно о продажѣ плѣнныхъ въ нехрістіянские земли прінадлежітъ, и оное произошло отъ того, понеже Его Царское Велічество съ начала сеи воіны, не имѣя еще регулярнои кавалеріи

прінужденъ

прінужденъ употреблять не регулярную, межъ которыми было не мало и казаковъ, которые по обычаю, не смотря на запрещеніе и указы, нѣкоторыхъ уѣздныхъ людеи въ плѣнъ побрали, и таино провезчи нѣкоторыхъ изъ оныхъ на свои службы употребили, а иныхъ малое число въ сосѣдственные земли по обычаю своему продали. Но сколь скоро то Его Царскому Величеству донесено, то о томъ жестокои заказъ подъ смертнымъ страхомъ во всемъ Его Государствѣ объявить, и на границахъ Губернаторомъ и Камендантомъ повелѣно, дабы того накрѣпко смотрѣли, чтобъ изъ Шведскихъ плѣнныхъ никого ни подъ какимъ претекстомъ за границу не провозили. и тѣмъ то вскорѣ пресѣчено. И тако то гораздо легче, нежели съ Шведскои стороны учинено, что самъ Король въ подарокъ христіянъ Туркамъ на галѣры отдалъ, какъ выше объявлено.

Сверхъ всего вышеписанного, показаны съ стороны Шведскои еще послѣдующыя противности, противъ воинскихъ и политическихъ обычаевъ. А имянно когда 1714 году, отъ Его Царского Величества, по прошенію Королевина высочества Прінцесы Шведскои Улрики, отпущенъ Шведскои плѣннои ротмистръ баронъ розенъ ганъ, съ россиискимъ Адьютантомъ Чебышевымъ въ Свѣю, которому оного Прінцесѣ презентовать, и при томъ и о своихъ плѣнныхъ состояніи освѣдомится и о розмѣнѣ оныхъ говорить повелѣно было, но въ мѣсто благодаренія за то, онои Адьютантъ Чебышевъ въ Свѣе заарестованъ и по се время яко плѣнныи содержится.

1715 году, отправлена отъ Господина Князя Голицына изъ Лифляндіи въ Шведскои флотъ съ писмами одна полугалера, съ Капитаномъ порутчикомъ Дашколіемъ, съ писмами Шведскихъ плѣнныхъ по прежнему обычаю, понеже изъ Шведскои стороны непрестанно такіе пересылки къ Россіаномъ бывали. Но онои Капитанъ порутчикъ со всѣми людми, безъ всякихъ причинъ, тамо задержанъ и по се число, такожъ и другои морскои порутчикъ Господинъ Мишуковъ тогожъ году съ такимижъ писмами на бригантинѣ посланнои, съ тою бригантиною и съ людми равенственно задержанъ же.

И по томъ тогожъ году по прошенію отпущенъ Шведской Генералъ Маеоръ Горнъ, поданному отъ него реверсу въ Свѣю, по которомъ и другіе Шведскія Генералы плѣнныя поруками подписались, что исходатайствовать ему противъ себя и нѣкоторыхъ другихъ Шведскихъ плѣнныхъ розмѣну Россиского Генерала Господина Автамона Головіна, или буде на то соизволено не будетъ то возвратится паки назадь. Но нетокмо онъ не возвратился, и на то нікакои резолюціи не воспослѣдствовало, но посланная съ німъ полугалера, со всѣми Его Царского Велічества на онои людми, протівно воинскихъ обыкновенеи задержана. И какъ слышимъ, что которые на сіхъ всѣхъ судахъ посланные офіцѣры и протчіе люди обрѣтались, тѣ всѣ взяты заарестъ, и посажены въ заключеніе яко воинскіе плѣнные, хотя съ Росиискои стороны нієдінои Шведскои прісланнои во всю воину не былъ задержанъ, но всѣ со всякою учтівостію трактованы, и паки назадъ отпущены суть. И хотябъ еще и иные многіе такіе, и сему подобные между политіческихъ народовъ не обыкновенные, и нетокмо противъ обыкностеи военныхъ, но и веенародныхъ правъ учіненные съ Шведскои стороны поступки собрать и обьявіть возможно, но мы уповая что и изъ того, что выше обьявлено, доволно всякъ усмотрѣть и разсудіть можетъ, съ которои стороны склоннѣе и по обыкновеннымъ хрістіянскихъ народовъ регуламъ поступано. И тако сіе окончеваемъ, уповая, что сімъ нашему намѣренію и обѣщанію съ начала сея кніжіцы данному доволство учінили.

И тако любезныи чітателю, мню что уже доволно изъ сея книги, или разсужденія выразумѣлъ, чего для сія воина начата, и толь долго продолжается, и кто онои прічина, и съ которои стороны, какъ во онои поступано. Но понеже всякая воина въ настоящее время не можетъ сладости пріносить, но тягость; того ради многіе о сеи тягости негодуютъ, однѣ для незнанія, другіе же по прелестнымъ словамъ ненавістніковъ, зря отечество наше возвышаемо богомъ. Третіе понеже тунеядцы нынѣ не на вышнеи степени суть, и того для против оныхъ отвѣтствую. Въ началѣ противъ вторыхъ: понеже завість не вѣсть почітати полезное.

А злоба

А злоба ничімъ утоліться можетъ, по прімѣру разбоініковъ въ злобѣ сущіхъ, когда господінъ дому онымъ хотя все сокровіще свое отдастъ, то и тѣмъ нікогда ихъ не удоволствуетъ, но взявъ оное и жівота его лішатъ, хотя во ономъ и нікая имъ польза есть. Третіимъ же яко отвѣта недостоінымъ, имже святыи Апостолъ и ясти воспрещаетъ: и яко корень всѣмъ злымъ празность есть. того ради не умножая ко онымъ разсужденія, обращаюсь къ первымъ, иже доброи совѣсти суть, но точію невѣденія ради негодуютъ, того ради сіе имъ объявляю. Перво надлежітъ намъ взять слово святаго Нікодіма во Евангеліи сущее, къ негодующімъ на Хріста жідамъ реченное, егда законъ нашъ судітъ человѣку, аще не слышітъ отъ него прежде и разумѣетъ что творітъ, тако и намъ надлежітъ прежде вѣдать, и потомъ разсуждать. И аще бы изъ сіхъ негодователеи желалъ со мною прѣніе имѣть, мню не вящшеб двухъ словъ вопрошалъ: [1] Для чего сія воіна начата. [2] Для чего такъ долго продолжается: лутчебъ хотя и съ велікою уступкою, но поміріться? на что отвѣтствую:

О первомъ не надлежітъ вящше отвѣтствовать, ибо въ сеи кнігѣ уже доволно явно есть выше сего.

Но на второе пространно отвѣтствую: Продолженіе сея воіны не отъ насъ, но отъ непріятеля, какъ явно является изъ вышепісанныхъ посылокъ и предложеніи къ Шведамъ не точію когда онѣ въ сілѣ были, но и по краінѣмъ сілы ихъ разрушеніи подъ полтавою.

Отвѣщалъ бы негодующіи, что непріятель для того не міріться, что много у него взято, и не хочетъ того уступіть. А когдабъ отдали тобъ былъ миръ, понеже и безъ того прежде жіли, и съ нímіжъ воіны бывали, и бравъ городы отдавали, для чего нынѣ не такъ.

ОТВѢТСТВУЮ,

Прежніе времена не суть равны нынѣшнімъ, ибо Шведы тогда о насъ не такъ разсуждали и за слѣпыхъ имѣли.

имѣли, какъ о томъ славной Історікъ пуфендорфъ пішетъ въ кнігѣ введенія во Історіи [которая нынѣ переведена. И напечатана на Славенскомъ языкѣ] о рускомъ народѣ.

И что не токмо одни Шведы, но и другія и отдаленныя народы, всегда имѣли ревность и ненавість на народъ россіиской, и тщілісь онои содержать въ прежнемъ не искусствѣ, особліво же въ воінскіхъ и морскіхъ дѣлѣхъ. То явно изъ послѣдующаго, что обрѣтается въ гісторіяхъ прежніхъ секуловъ, или вѣковъ. А имянно:

Лѣта 1533 го, въ Любекѣ городѣ общімъ всѣхъ поморскіхъ городовъ согласіемъ уставлено, да бы навігація къ нарвѣ не была. А кто бы дерзнулъ туда ѣздіть, тотъ бы у всѣхъ былъ безчестенъ, и неволно бы ему нічемъ торговать. Сіе же уставлено для того, да бы отъ нѣмецкіхъ людеи къ Нарвѣ пріходящіхъ, и въ Нарву, рускую или Івань городъ преселящіхся не обучалися рускіе навігаціи, воінскіхъ регулъ, и пушечного художества. Ибо такъ разсуждали иноземцы. Что россія самою болшею сѣвера частію владѣющая, есть ли себѣ флотъ построітъ, и при Нарвѣ гавенъ и магазінъ оружеіныи сдѣлаетъ, то не токмо въ Лівонію, но и во всю Германію съ воіски своіми проідетъ. Подобно какъ Турокъ, отъ Генувесцовъ прібыли купеческои ищущіхъ, навігаціи обучівся и флотъ построівъ и Гелеспонтъ перешедъ, Царь Градъ взялъ, и скоро Македонію, Іллірію, и всю Морею плѣнілъ. Сіе пішетъ Гісторікъ Августъ туанъ въ кнігѣ 36 на страніцахъ 309, и 310. да Іоаннъ лонцении о власти Морскои кніга 1 глава 2 страніца 16. И по тому долго карабли купеческіе къ Нарвѣ не ходіли. А когда при Царѣ Іоаннѣ Васільевічѣ, купцы любскіе начали ѣздіть къ Нарвѣ, учінілося на ніхъ отъ всюду роптаніе, и была о томъ распря предъ Цесаремъ, Фердінандомъ въ Венѣ. И Цесарь преклоненъ къ сторонѣ Любскои, позволілъ купцамъ Любскімъ ѣздіть въ Россію, а заповѣдь навігаціи рускои, такъ истолковалъ, что толко оружія и оружеіныхъ пріпасовъ въ Россію вывозіть заповѣдано, а ѣздіть съ иными товарами, не

возбранно

возбранно, объявляя, я де уповаю на Любскіхъ граждань, что они крѣпко наблюдать будутъ, да бы вывозомъ оружія на русь не учінілося бѣдство Нѣмецкому Государству. Тотъ же гісторікъ тамже, страніца 310 и 311.

Однако Любскіе купцы, не толко иные товары, но и сѣру желѣзо мѣдь красную и зеленую, и свінецъ, и протчую аммуніцію вывозіть въ россію начали, за что Шведскій Король Ерікусъ [хотя тогда и въ миру былъ съ царемъ Іоанномъ Васільевічемъ] велми на любчанъ сердітовалъ, и карабли ихъ на морѣ бралъ. Въ томъ же аукторѣ страніца 311, и тогда Любчане чрезъ пословъ своїхъ просіли у Царя Іоанна Васільевіча заступленія и помощи протівъ Короля Шведскаго. Но Царь Іоаннъ отвѣтствовалъ онымъ, что готовъ ихъ заступать въ своей землѣ куплю дѣющіхъ, а въ чужей странѣ помогать имъ не может, для того, что имѣетъ миръ съ Королемъ Шведскімъ. Въ томъ же гісторікѣ страніца 312.

Зри здѣ, каковымъ себе являетъ король шведскій царю Іоанну Васільевічу, и каковымъ царь Іоаннъ Васільевічь къ шведскому королю.

1558 году Царь Іоаннъ Васільевічь въ Нарвѣ, которая во владѣніи его была, торговое руское мѣсто иноземскімъ купцамъ опредѣлілъ. И тотъ часъ путъ Аглічаня, Голанцы, и Французы, велікімъ множествомъ пріходіть начали. Что велми нелюбо было магістру Ордіна Лівонского, такожъ и Архіепіскопу ріжскому, и жаловаліся они предъ Фердінандомъ Цесаремъ о томъ, яко о обідѣ всему рімскому Імперію дѣемой, но то не успѣло къ препятію помянутой навігаціи. Тотъ же Туанусъ въ кнігѣ 51 страніцѣ 1010.

1557 году, пісалъ Густавъ первый Король Шведскій до Короля Дацкого, сіи слова: Понеже Аглічане новый и не обыклый путь чрезъ море ледоватое въ россію къ прістани святаго Ніколая себѣ отвторіли, плавающе міно Норвегіи, что всѣмъ окрестнымъ государствамъ, и моря балтійскаго поселнікомъ, и городамъ, неоцѣненную гібель нанесетъ, егда заповѣдные всякаго рода воінскіе інструменты и оружіе въ россію вывозятъ, которыми россіане протівъ протчіхъ христіанъ презѣлнѣ вооружітіся, и образомъ сілы Турской въ Азіи и Афрікѣ превозмогше, и владѣнія надъ Европою пожелати возмогутъ. Того ради пріятелско желаю, да бы Король Фрідерікъ

[Дацкои] и для оберегателства своіхъ корыстеи, и для отвращенія гібели отъ протчіхъ Хрістіанского имени членовъ, изволілъ оную Аглічаномъ Навігацію препяти. Іоаннъ Лонценіи Історікъ Швецкіи въ кнігѣ 5 Істоpіи на страніцѣ 334 печатанои въ Стекголмѣ во второмъ изданіи.

Тогожъ году тотъ же Густавъ Король своімъ и общімъ купечества именемъ пісалъ тожъ и до королевы Аглінскои Елісабеты. И она ему сеи отвѣтъ подала: Я де моімъ подданнымъ свободу плаванія куды они хотятъ получівшімъ, запретіть не могу, однако хощу заповѣдать да бы оружія въ Россію не возили. въ кнігѣ тогожъ Лонценія тамже.

Такожъ и не давно Швецкои мінісmръ Графъ Штеінбокъ пісалъ къ Королю своему по побѣдѣ у Нарвы, да бы не продолжалъ воіны долго, и тѣмъ бы не обучілъ россіянъ отъ чего велікую опасность являлъ. Изъ чего доволно мочно відѣть, что нынѣ такъ невозможно дѣлать, какъ прежде. Ещежъ вящше обьявляю, что при Нарвѣ съ протчіми взятъ былъ съ нашеи стороны въ полонъ докторъ Грігореи Корбонаріи, котороі ясно сказывалъ, что Шведы давно имѣли намѣреніе къ воінѣ протівъ россіянъ, и сдѣланъ былъ проэктъ, *чтобъ Новъ городъ, Псковъ, Олонецъ, Каргополь,* и городъ Архангелскои завладѣть, да бы съ іностранными областьми весма купечество у россіи пересѣчь, которые ево слова *тогда междо вѣры и недовѣрія пріняты.* Но по томъ когда Ріга и Ревель взяты, то отъ многіхъ изъ ихъ же подданныхъ и плѣнныхъ, о томъ подлінное свідѣтелство явілось, что конечно такое ихъ намѣреніе было давно, но ожідали свободного времени. Но когда за бунтъ стрѣлцы переведены, и начали регулярное воіско заводіть, тогда всеконечно взяли резолюцію о воінѣ вскорѣ, о чемъ явно резідентъ ихъ кніперъ въ жестокіхъ словахъ предлагалъ, для чего регулярные воіска заводятъ, чего предъ тѣмъ небывало, и что Король ихъ того не можетъ терпѣть. Но смерть отца сего Короля а его молодыя лѣта удержали. Однакожъ по двухъ или трехъ годахъ подлінно хотѣли начать воіну, хотявъ и наша не предваріла. Того ради разсуди, какая была всегдашняя злоба сіхъ сосѣдеи, еще при начатіи рощенія Россіискои славы, и введенія добрыхъ порядковъ? каковожъ нынѣ, когда Господь богъ такъ прославілъ, что оныя, отъ которыхъ почітаи вся Европа опасалась, нынѣ отъ насъ побѣждены суть? и могу сказать,

что

что нікого такЪ не боятся, какЪ насЪ. За что Господу сілѢ да будетЪ вѣну хвала, намЪ же помощію его вЪ таковую высокую степень возшедшімЪ, [чрезЪ премудрое управленіе и не усыпные труды Всемілостівѣйшаго Царя и Государя нашего, учредівшаго и обучівшаго вЪ россіи регулярное на земли воіско, какова прежде не бывало, и устроівшаго Карабелнои и ГалѢрнои флотЪ, о которомЪ кромѢ имяни отЪ вѢку вЪ россіи и неслыхано,] не негодовать или скучать подобаетЪ, но терпѢлівно понести оную, и трудолюбно искати, сЪ его же помощію добраго и безопасного конца сея воіны. Помысли, егда отдачею на семЪ краѢ моря допустімЪ, такЪ злобнаго сосѢда паки внутрь себя, то какова добра впредь ожідать имѢемЪ? и не посмѢетцалЪ весь свѢтЪ, что претерпя уже 17 лѢтЪ, и получа такія вЪ свѢтѢ славы, паче же безопасства, паки подвержемЪ себя всегдашнему бѢдству и вѢчному стыду, безЪ всякои нужды? ибо сЪ помощію божіею такую нынѢ воіну имѢемЪ, о которои едва слышімЪ, гдѢ оная есть, и яко бы то во Індіи дѢлалось. Но хотябЪ славу, честь, и прібытокЪ унічтожа учініть мирЪ [по мнѢнію не годующіхЪ] и допустіть паки такЪ блізко сего сосѢда, какЪ предЪ тѢмЪ было, то какои покои обрящемЪ? Воістінну не покои но бѢдство, ибо уже доволно відѢть изЪ вышепісанныхЪ мочно, что когда вЪ россіи и на умѢ нічего не бывало, какіе промыслы и злохітрые коварства оные протівЪ Государства нашего имѢли, но ежели нынѢ исполня то все чего оные опасаліся, и такЪ глубоко имЪ досадя, паки себя обнажімЪ, то подумаи оставятЪ ли они насЪ вЪ покоѢ, да бы всегда могли насЪ боятца? воістінну нікако; но будутЪ искать того чтобЪ такЪ насЪ разоріть, чтобЪ вѢкЪ впредь не вЪ состояніи были какія знатные дѢла чініть, и не толко чтобЪ имЪ насЪ боятца, но всегдабЪ такЪ надЪ нами быть, да бы нікогда не смѢли нічего протівЪ ихЪ учініть, и тако бы мы сами себѢ враги и разорітели были.

И тако сіе обьявя, прошу благосклонныи чітателю, прінять сіе разсужденіе от малого таланта моего сочіненное пріятно, и вѢріть, что хотя оное не высокімЪ и ученымЪ слогомЪ сочінено, но самою істінною сЪ основаніемЪ представлено, и изЪ вѢрныхЪ актовЪ собрано: и сімЪ чіню сему

ОКОНЧАНІЕ.

послѣдуютъ выше сего помянутые пріложеніи, какъ оные отъ слова до слова по старому штілю въ канцеляріи обрѣтаются.

буква А: копія съ трактату перемірного, межъ его велічествомъ царемъ и велікимъ княземъ Іоанномъ Васільевічемъ, и королемъ шведскімъ Эрікомъ 14 мъ учіненного 1564 году.

по тітулахъ.

Ерікъ 14 Король Свѣіской посылалъ своіхъ пословъ честныхъ мужей, Ісака Ніколаева, и Сруія Горна, Івана лаврентьева, Нісеияса и Франца Еріхова печатніка, къ Велікому Государю Царю и Велікому Князю Івану Васільевічю всея Россіи, бітьчеломъ о томъ, что Государь ихъ Ірікъ Король свѣіской имѣетъ въ Ліѳлянской землѣ городъ Колывань, городъ Перновъ, городъ Паиду, городъ Карікусъ, и Царское бы Велічество тѣ именуемые городы со всѣми уѣзды по старымъ рубежамъ пожаловалъ велѣлъ опісать Ірiку Королю Свѣіскому, да и перемiріе бы Царское Велічество на тѣ городы со всѣми уѣзды велѣлъ укрѣпіти, и рубежи положіти, да и торгъ бы съ своею отчіною съ Віѳлянскою землею, Іріковымъ Королевымъ людемъ изъ Колывани, изъ Пернова, изъ Паиды, изъ Карікуса Царское Велічество пожаловалъ, велѣлъ учініти поволно, и торговати всякімъ товаромъ безъ вывета. и Велікіи Государь Іоаннъ божіею Мілостію Царь Всея Россіи, и Велікіи Князь, по челобітью Іріковыхъ Королевыхъ пословъ, Ісака Ніколаева, съ товарыщи. Іріка Короля Свѣіского, и Готцкого, и Вендіского, и иныхъ, пожаловалъ велѣлъ бояріну своему и воеводѣ и намѣстніку Віѳлянскіе земли, Міхаілу Яковлевічу Морозову, въ своей отчінѣ въ Віѳлянской землѣ опісати за Іріконъ Королемъ на перемірье городъ Колывань и колыванской уѣздъ, опрічь двух колковъ уѣзды что къ нимъ изъ стари мызъ и деревень, которые въ колскомъ уѣздѣ. А тѣмъ обоімъ колкамъ быти въ Царского Велічества отчінѣ, въ Віѳлянской землѣ,

землѣ, къ Городу Кракобору, и опрічь того что Царское Велічество Ропотою и дворы и мызами и островы пожаловалъ Фредеріка Короля Датцкого по своеи жалованнои грамотѣ, и о тѣхъ мѣстехъ Ірікъ Король съ Фредерікомъ Королемъ Датцкімъ вѣдаютца сами. Да отъ Колыванижъ Ірiку Королю Городъ Перновъ, Городъ Панда, Городъ Карікусъ со всѣми уѣзды по старымъ рубѣжомъ, да и перемірье на тѣ Городы Велікіи Государь Самодержецъ, Царь и Велікіи Князь Іванъ Васільевічь Всеа Русіи, велѣлъ бояріну своему и Воеводѣ и Віѳлянскіе земли намѣстніку Міхаілу Яковлевічу Морозову, учініть съ Ірікомъ Королемъ Свѣіскімъ, да и торгъ Іріка Короля Свѣіского людемъ изъ Колывани и изъ иныхъ Городовъ пріѣзжать въ Царского Велічества отчіну, въ Городъ въ Ругодівъ торговать, и отъѣзжати Царское Велічество ослободілъ поволно; и по Велікого Государя Самодержца, Царя Всеа Русіи и Велікого Князя велѣнью, Послове Свѣіскіе Исакъ Ніколаевъ Изруія Гаріа Іванъ лаврентьевъ и иссіяся, Францъ Еріховъ Печатнікъ въ Государя своего Ірікова Королево мѣсто учініли перемірье съ Царского Велічества отчіны бояріномъ и Воеводою и Віѳлянскіе земли намѣстнікомъ съ Міхаіломъ Яковлевічемъ Морозовымъ, за всю Царского Велічества вотчіну за Віѳлянскую землю на семь лѣтъ отъ Веденья Пречістыя Богородіцы ноября мѣсяца 21, лѣта 7073, до Веденьева же дни Пресвятыя Богородіцы лѣта 7080, мнѣ Іріку Королю Свѣіскому и Готцкому и Вендінскому и иныхъ держати за собою въ Царского Велічества вотчінѣ въ Віѳлянскои землѣ Городъ Колывань опрічь дву Колковъ, да мызы Скедри и Ропаты со всѣмъ уѣздомъ Колскімъ, что было изъ стари къ Колкамъ, а двумъ Колкамъ съ уѣзды быти къ Царского Велічества Вотчінѣ къ Городу Кракобору да къ Колыванижъ, Іріку Королю Городъ Перновъ, новои Городъ Панду, Городъ Карікусъ съ посады, со всѣми уѣзды по старымъ рубежамъ, а на рубежи на Колыванскои, и на Перновскои, и на Панденскои, и на Карікускои послати добрыхъ людеи съ обѣ стороны, мнѣ Іріку Королю послати на рубежъ трехъ человѣкъ добрыхъ и честныхъ мужеи, также, и Царского Велічества бояріна и Воеводы

и воеводы и Вѳлянскіе земли намѣстніка Міхаіла Яковлевіча Морозова, быти на рубежи тремъ человѣкомъ, а съ німи съ обѣ стороны по пятідесятъ человѣкъ, а опрічь того на тои землѣ, ни съ одну сторону, ни которымъ обычаемъ болши того людемъ не быти. А тѣмъ добрымъ людемъ съѣхатісь на рубежехъ съ обѣ стороны на Ільинъ день Святаго Пророка, лѣта 7073, и съѣхався на тотъ срокъ Крестъ цѣловати, и рубежи сыскати въ правду и розъѣхати, и рубежи учініти землѣ, и водѣ, по старымъ рубежемъ, какъ было преже того. А гдѣ прігожѣ рубежи положіти по рѣкамъ или по озерамъ, въ которую сторону ни доведетца, и тѣмъ головамъ рубежи по тѣмъ рѣкамъ или по озерамъ положіти въ которую сторону ни доведетца, чтобъ въ передъ о тѣхъ рубежехъ спору не было, да и обідным людемъ давати имъ управа на обѣ стороны во всемъ безовсякіе хітрости по правому слову по Крестному цѣлованью. А мнѣ Ірику божіею мілостію Королю Свѣйскому и Готцкому и Вендіскому и иныхъ, и моімъ людемъ невступатіся и не воевати Царского Велічества вотчіны Вѳлянскіе земли Маістрова владѣнія города Кеси, по нѣмецки Веіденя, города Маріенборха, а по Латышски Алыста, города Адзеля, а по Латышски Говьи, города Трекапа, города Володімерца, а по нѣмецки Волмеря, города Арвеся, города буртніка, города резіцы, города лужи, а по нѣмецки Лудзеня, города Дюіенборха, а по чюдцки Невгіна, города Зелборха, по чюцки Сіліпіля, города Аіскорода, по чюцки Скровна, города Шкуіна, города Юрінборіха города Каніпова, города Немборіха, города Зеілболта, а по латышски Секвалъ, а въ Лівскомъ языкѣ которые городы въ Маістровѣжъ повелѣніи города Неімеля, по чюцки Адежа, города Дюнемендя, города Каркполма, городка ріжского которой бліско города ріги стоітъ, да Маістроважъ влѣдѣнья въ Курской землѣ, Городы въ Латышскомъ языкѣ города боуска, города Мітова, города Тукова, города Добленя, города Ауся, города Кандова, города Сабеля, города Фрауборха, города Віндова, города Голдіна, города Дорбна, Города Гробіна, также мнѣ Ірику Королю не вступатісь и не воевати

и не воевати въ Царского Величества отчину въ латышской язык Арцыбіскопова владѣнія Города ріги и выше-Города, и во всѣ рижские присуды, чѣмъ владѣли Арцыбіскопы и Маістръ, и что вѣдали бурмістры и посадніки и пріказные ріжскіе люди, и невступатіся въ домы и въ дворы ни въ прістаніца Морскіе Города ровнова, А по нѣмецки ронемборіха, Городка Смілтіна, города Шванеіборіха а по латышски Голбіна, города Сесвегіна, а по латышски Чесвіна, города Ловдона, Города Марінгуза, а по латышски Флеіна, Города Крусборіха, Города борзеня, Города Сербеня, Города Пебала, а по латышски Пілбіна, Города Эрелля, Города Куконоса на рѣкѣ на Двінѣ, Города сонселя по латышски Левоя, города Ленвортя города Ішкеля; Также мнѣ Іріку Королю не вступатіся и не воевати, въ Царского Величества вотчину въ городы Арцыбіскупова владѣнья Лівского языка, города Левзеря, по латышски Ломбужа, слободы Залѣся, города Трейденя, а по латышски Торойта, города Кремана города розеня, а по латышски Урусрозеня, города ропа, а по латышски Страупа, города розонбека, города Мояна города Перкула. Также мнѣ Іріку Королю не вступатісь и не воевати Царского Величества отчіны Латынскімъ языкомъ, въ Естоніи, а по нѣмецки въ Ісландѣ, города Юрьева, а по нѣмецки Дерпта и монастыря Фалконова а по чюцки Мукова, да Юрьевскіеж державы нового городка, по нѣмецки Неінгуза. Города Керепеця, города Курстеня, а по нѣмецки Заморпала, города бабья, по нѣмецки Усеня, города рындеха, города ранденя, Города Кавлетя, города Конгота, города старого Костра, по нѣмецки Олденторна, города нового Костра, по нѣмецки Вармеля, также въ Гестоніижъ въ державу Вельянскую невступатісь и невоевати, города Вельяна по нѣмецки Феліна, города Тарваса, города Полчева по нѣмецки Верпала, города Лаюса двора Талкова, въ Гестоніижъ города Гелмана, города руіна, А круіну пашенные люди дву языковъ Чюхны да Латыши, мызы сары тѣхъ всѣхъ именующіхъ городовъ, и которые и не именованы, и Монастырей и ропатъ и дворовъ и мызъ, которые въ Гестоніи, невступатісь и невоевати. Также мнѣ Іріку Королю въ Царского Величества вотчінѣ въ Гестоніи, въ Вірской землѣ

 нѣ вступатіся

невступатися и невоевати города Ракобора по нѣмецки Веязенборiха. К ракобору же двѹ дворовъ, Колковъ и Ропаты и Мызы, Скѣдри со всѣми деревнями и съ починки Колкского уѣзда по старымъ рубежемъ, да у Ракоборажъ невступатися и невоевати городъ Каборколя, городка Аса, городка Толщебора, городка Калфа, городка Адежа, по нѣмецки Эдцъ, двора сiца, города Ругодiва: по нѣмецки Нарвъ, городка Сыренца, по нѣмецки нiшлотъ. И въ тѣ городы въ Ракоборъ и въ Ругодiвъ и во всѣ тѣ имѣнующие городы, и въ дворы, и въ мызы, и во весь Вiрской уѣздъ и въ убережья Морские, и въ прiстанiща Морския и въ рыбные ловли въ морские и въ рѣчные и въ озерные, и въ островы, которые къ Ругодiву и Кракобору и къ Толщобору и къ двѣма Колкамъ изстори были во всю Юрьевскую державу, и въ Вiрскую державу невступатись и не воевати. И въ тѣ во всѣ Царского Велiчества отчiны въ городы въ Вiѳлянской землѣ: которые въ сеи перемiрной грамотѣ имянно пiсаны, и которые городы не воименованы, и монастыри и ропаты и дворы и мызы, которые нiбыли въ Маiстровѣ владѣнiи, и въ Арцыбiскуповѣ владѣнiи, и въ бiскопа Юрьевского владѣнiи, ни въ душевные ропатные дворы ни въ землю, ни въ мызнiцкие мызы, ни въ которые села и въ озера и въ рѣки, и въ лѣса и во всякiе угодья, и въ прiстанiща морские и во все убережье морское, и въ прiстанiща Двины рѣки обѣихъ береговъ, и въ рыбные ловли, и въ островы которые къ тѣмъ городомъ изстори были, мнѣ Iрiку Королю свѣiскому и Готцкому и Вендiискому, и иныхъ ни которымъ обычаемъ нi во что не вступатися и невоевати. А Царского Велiчества отчiны боярiну и воеводѣ и намѣстнiку Вiѳлянские земли Мiхаилу Яковлевiчу Морозову, и Вiѳлянские земли Царского Велiчества людемъ въ тѣ перемiрные лѣта у меня Iрiка Короля Свѣiскаго не вступатися въ городъ Колывань, въ городъ Перновъ, въ городъ Панду, въ городъ Карiкусъ, и въ тѣхъ городовъ уѣзды по старымъ рубежомъ, и воiны невщiнати, и лiха нiкакова не учiнiти по правому слову по крестному цѣлованью, а въ тѣ перемiрные лѣта, моiмъ Iрiковымъ Королевымъ Свѣискiмъ и Колыванскiмъ и тѣхъ Городовъ людемъ, которые опiсаны къ Колывани каково дѣло учiнитца о порубѣжныхъ или о торговыхъ дѣлѣхъ

дѣлехъ, съ Царского Величества отчины съ Велсанскими или съ Ракоборскими или съ Ругодивскими людми или въ Царского Величества отчины въ иныхъ городѣхъ въ Виолянской землѣ его людми, а приѣдетъ каковъ человѣкъ изъ тѣхъ моихъ Городовъ, въ Царского Величества въ Виолянскую землю, на Царского Величества людей въ Городы о управѣ, и бояріну и Воеводѣ и Виолянские земли намѣстнику Михаилу яковличу, и порубежныхъ Городовъ приказнымъ людемъ управа давати безовсякие хитрости по правому слову по крестному цѣлованью, а учинится какое дѣло Царского Величества отчины Виолянские земли людемъ, о порубежныхъ обидныхъ или о торговыхъ дѣлѣхъ съ моими съ Іриковыми Королевыми людми Свѣискими, или съ Колыванскими людми, и Колыванские державы людми, а приѣдетъ кто изъ Царского Величества отчины изъ Виолянские земли въ Колывань, или въ тѣ Городы, которые отписаны къ Колывани, управы просити; и моимъ Іриковымъ Королевымъ приказнымъ людемъ, Царскаго Величества людемъ съ моими людми о порубежныхъ или о торговыхъ дѣлѣхъ, также управа давати безъ хитрости по правому слову по крестному цѣлованью, а знати исцу исца по своей исправѣ, а порубу въ томъ не быти на обѣ стороны. А случится моему Ірикову Королѣву человѣку въ Царского Величества вотчинѣ въ Виолянской землѣ Городѣхъ по суду до казни смертные; ино его не казнити, а держати его на крѣпости, а о томъ Царского Величества изъ того города приказнымъ людемъ обослатися въ Колывань, или въ Колыванские городы съ моими Іриковыми Королевыми приказными людми, да обослався по суду и вершити. Также случится Царского Величества вотчины Виолянские земли, которому человѣку въ моей Іриковѣ Королевѣ державѣ въ Колывани, или въ тѣхъ городѣхъ которые къ Колывани отписаны по суду до казни смертные, ино его не казнити а держати его на крѣпости, а о томъ моимъ Іриковымъ Королевымъ приказнымъ людемъ обослатися съ Царского Величества вотчины Виолянские земли городы съ приказными людми, да обослався по суду и вершити. А побѣжитъ бѣглецъ изъ Колывани, и изъ Колыванские державы, въ Царскаго Величества отчину въ Виолянскую землю,

 холопъ,

холопъ, или раба, или должникъ или поручникъ, выдати его по исправѣ по крестному цѣлованью и съ тѣмъ съ чемъ прибѣжалъ, будетъ съ товаромъ: также побѣжитъ бѣглецъ изъ Царского Величества отчины изъ Вифлянские земли въ Колывань или въ Колыванскую державу холопъ или раба или должникъ или поручникъ, выдати его назадъ по исправѣ по крестному цѣлованью, и съ тѣмъ съ чемъ будетъ прибѣжалъ съ товаромъ: а посломъ и гонцомъ и гостемъ моимъ Ириковымъ Королевымъ до Царского Величества приѣхати и отъѣхати землею и водою путь чистъ, безовсякие зацепки и обиды, а Царского Величества посломъ и гонцомъ по моимъ Ириковымъ Королевымъ землямъ и во всѣ поморские Государства землею и водою, и назадъ приѣхати путь чистъ безовсякие зацепки и обиды. А которые купцы и гости мои Ирика Короля Свѣйского, поидутъ изъ Свѣйские земли, изъ Стеколна или изъ Выбора, или изъ Колывани, въ Царского Величества отчину въ городъ въ Ругодивъ и въ иные городы Вифлянские земли въ караблѣхъ или на бусахъ, или въ какихъ судѣхъ нибуди, или изъ Колывани же поидутъ въ Ругодивъ сухимъ путемъ; и тѣмъ моимъ Ириковымъ Королевымъ купцомъ и гостемъ путь чистъ приѣхати въ Ругодивъ, и торговати всякимъ товаромъ безъ вывета, и отъѣхати доброволно безовсякого задержания и безъ зацепки и безъ обиды, а которые гости и купцы Свѣйского Королевства съ товары похотятъ ѣхати; въ Царского Величества отчины изъ Ругодива въ великии Новъ Городъ и Вопсковъ, и имъ приѣхати въ тѣ городы Царского Величества волно, и торговати имъ всякими товары безъ вывета, а пошлинѣ быти по старинѣ. А которые купцы и гости изъ заморскихъ Государствъ и изъ Любека и изъ которыхъ земель нибуди на караблѣхъ и на бусахъ и на всякихъ судѣхъ, поидутъ съ товары въ Царского Величества отчину въ Ругодивъ и въ иные городы Вифлянские земли, и исторговався въ свои земли поидутъ назадъ мимо Королевство Свѣйское, и мнѣ Ирику Королю Свѣйскому тѣхъ гостеи и купцовъ съ товары мимо Королевство Свѣйское и мимо Колыванскую державу въ заморские Государства пропущати и назадъ имъ потому же поволность давати, и задержанья имъ и обиды некоторые не чинити по старинѣ.

а Царского

а Царского Велічества отчіны Віѳлянские земли изъ Ругодіва Юрьевскіе и Ругодівскіе Нѣмцы поідутъ торговати въ заморскіе Государства, или поідутъ изъ заморскіхъ земель назадъ, въ Царскаго Велічества отчіну мимо Коралевства Свѣіского землю, и міmo державу Колыванскую, и мнѣ Іріку Королю тѣхъ людеи и съ товары велѣти пропущати по томужъ безъ зацепки и безъ задержанія безовсякіе обіды. Также которые люди поідутъ изъ заморья изъ которыхъ Государствъ нібуди дохторы или мостеровые какіе ніесть на Царского Велічества имя или кто воінскіхъ людеи, и мнѣ Іріку Королю тѣхъ людеи въ Царского Велічества Государство пропущати безъ задержанія и безовсякіхъ зацѣпокъ и безъ обіды. А которыхъ моіхъ Іріковыхъ королевыхъ людеи занесетъ вѣтромъ въ Царского Велічества къ вотчінѣ Віѳлянскои землѣ; и Царского Велічества прікащікомъ тѣхъ людеи жівотовъ сысківати въ правду, безъ хітрости, по крестному цѣлованью, и сыскавъ отдати тѣмъ людемъ назадъ. А гдѣ прілучітца имъ которая пошліна платіти, и тѣмъ тѣ пошліны платіти въ которыхъ городѣхъ какъ ведется; Также Царского Велічества вотчіны Віѳлянскіе земли которыхъ людеи занесетъ вѣтромъ неволею по морю въ Королевство Свѣіское, или въ Колыванскую державу, и моімъ Іріковымъ королевымъ пріказнымъ людемъ тѣхъ людеи жівотовъ сысківать въ правду безъ хітрости по Крестному цѣлованью, и отдавати тѣ ихъ жівоты имъ назадъ. А которая пошліна съ тѣхъ людеи доведется имати, и съ тѣхъ людеи пошліна имати, которая пошліна исстари ведетца; а учінітца какова воіна въ тѣ перѣмірные лѣта мнѣ Іріку Королю Свѣіскому съ Жігімонтомъ Августомъ Королемъ Полскімъ и велікімъ княземъ Літовскімъ; и Царского Велічества вотчіны бояромъ и намѣстнікомъ велікаго Нова города и Пскова и Віѳлянскіе земли Августу Королю Полскому и велікому князю Літовскому ни помогати нікакъ; Также учінітца воіна Жігімонту Августу Королю Полскому и велікому князю Літовскому съ Царскаго Велічества съ вотчінами съ велікімъ Новымъ городомъ или со Псковомъ или съ Віѳлянскою землею; и мнѣ Іріку Королю Свѣіскому Жігімонту Августу Королю или инои кто Король будетъ на Полскомъ Королев-

Королевствѣ и на Велікомъ Княжствѣ Літовскомъ не помогати имъ нікакъ; А што перемірьѣ держати крѣпко по семъ перемирнымъ грамотамъ на обѣ стороны до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, по Крестному цѣлованью; А на томъ на всемъ на сеи перемірнои грамотѣ Язъ Ірікъ четвертыи надесять, божіею мілостію Король Свѣіскіи и Готскіи и Вендіискіи и иныхъ цѣловалъ есми Крестъ, и по сеи перемірнои грамотѣ съ Царского Велічества бояріномъ и воеводою и намѣстнікомъ Віолянскіе земли съ Міхаіломъ Яковлевічемъ Морозовымъ въ тѣ урочные лѣта держати перемірье какъ въ сеи грамотѣ пісано; Пісанъ въ городѣ.**

** въ Орігинальномъ наимя города мѣсто оставлено.

Лѣта отъ созданія мира 7073 го, а отъ рожденія божія лѣта 1564 го.

въ концѣ у тои грамоты напісано.

На сеи перемірнои грамотѣ, божіею Мілостію Іріка Короля Свѣіского мы послы язъ Ісакъ Ніколаевъ изъ-руна Гарна, да язъ Іванъ Лаврентьевъ, и изъ-сняса, да язъ печатнікъ Франць Іриховъ цѣловали есмя Крестъ, и печати къ сеи грамотѣ прівѣсили. На томъ что Государю нашему Іріку божіею Мілостію Королю Свѣіскому и Готцкому и Вендінскому и иныхъ, съ Царского Велічества бояріномъ и воеводою и Віолянскіе земли намѣстнікомъ, съ Міхаіломъ Яковлевічемъ Морозовымъ держати перемірье по сеи грамотѣ, по Крестному цѣлованію; а какъ будетъ у Государя нашего Іріка божіею Мілостію Короля Свѣіского Готцкого и Вендінского и иныхъ Царского Велічества бояріна и Воеводы и Віолянскіе земли намѣстніка Міхаіла Яковліча Морозова Посолъ, и Государю нашему Іріку Королю на сеи грамотѣ передъ его Посломъ Крестъ цѣловати и печать своя къ сесь грамотѣ прівѣсіти, и грамота государю нашему, послу его дати, и Посла его не задержавъ отпустіти, а сесь миръ взятъ въ Царского Велічества вотчінѣ въ Віфлянскои землѣ во градѣ юрьевѣ лѣта отъ создания мира 7073: Сентября мѣсяца, а отъ рожденія божія лѣтъ 1564.

У подлінной грамоты Копія приложена на нѣмецкомъ языкѣ. А печатеи у онои нѣтъ, токмо тѣ мѣста гдѣ были прівѣшены печати въ концѣ тои грамоты знатны.

буква в: копія съ договору о помощи шведской учіненного въ выборкѣ въ 1609 году, чрезъ столніка и воеводу семена головіна съ товарыщи съ росіиской стороны.

по тітулахъ.

Его Царского Велічества столнікъ и воевода Семенъ Васільевічь Головінъ, да дьякъ Сыдавной Васільевъ сынъ зіновьевъ, по пріказу Царского Велічества бояріна и Воеводы и ближняго пріятеля Князя Міхаіла Васільевіча Шуіского договоріліс; велеможнѣишаго высокорожденнаго Князя и Государя Карла девятаго Свіпцкого съ полномочными воеводами съ Юрьемъ боемъ, да съ Тенісомъ Юрьевымъ, да Сѣрвеемъ Тенісовымь, да со Толгемеромъ Фармеріеромъ, да съ дьякомъ съ Іркомъ илвесонъ; на томъ, итти съ нами велможнѣишаго Короля Карла, воеводамъ Ауель Курку, да маршалку Крістеръ Суму, да Андрею бою, да Евотгорну, да съ німи за наемъ конныхъ збруіныхъ двѣ тысячи человѣкъ, да пѣшімъ добрымъ оружнікомъ три тысячи человѣкъ, къ Государю Царю нашему, Царю и велікому Князю Васілію Івановічу всеа Русіи Самодержцу на помочь къ Москвѣ по прежнему договору. Да сверхъ наемныхъ пяти тысячь человѣкъ сколко велможныи Король Карло пустітъ Оказуючи ко Государю, и ко всему Росіискому Государству любовь. А за тоѣ Королевскую къ Государю нашему дружбу и пріятельство Государю нашему Царю и Велікому Князю Васілію Івановічю всеа Русіи Самодержцу И ево Государевымъ дѣтемъ и наслѣднікомъ, и всему Россіискому Государству, Свиискімъ Королемъ съ Карломъ, и съ ево дѣтми и съ наслѣдники и со всѣмъ Свискімъ Государствомъ мірного постановленья которое учінено межъ Россіискімъ и Свѣіскімъ Государствомъ во 103 году нічемъ нерушіти, и держати на вѣки крѣпко, потому, какъ въ прежніхъ мірныхъ запісяхъ напісано, и въ Ліолянскую землю Государю нашему, и ево дѣтямъ и наслѣднікомъ невступатца.

Также

Также Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Івановичю всея Русіи Самодержцу, и ево Государевымъ дѣтямъ и наслѣдникомъ, и всему Росіискому Государству Свѣискимъ Карломъ Королемъ и съ ево дѣтми и наслѣдники и со всѣмъ свѣискимъ Государствомъ быти въ одіначествѣ, на нынѣшняго владѣющаго Жигімонта Короля Полскаго, и на его дѣти и на наслѣдники и на все княжство Літовское стояти за одно, и Государю нашему и всему россіискому Государству безъ вѣдома Карла Короля и всего Свѣіского Государства съ Літовскімъ Королемъ, и со всею Літовскою землею не мирітись. а Карлу Королю безъ Государева вѣдома и всего Россиского Государства съ Літовскімъ Королемъ и со всѣмъ Літовскімъ Государствомъ такожъ не мирітись. А лучітца Государю нашему и всему Россіиському Государству съ Літовскімъ Королемъ и со всѣмъ Літовскімъ Государствомъ помірітца и Государю нашему замірить Карла Короля свѣіского и все Свѣиское Государство, а учнетъ мирітца съ Літовскімъ Королемъ и со всѣмъ Літовскімъ Государствомъ. Карло Король и все Свѣіское Государство, и ему замірить Государя нашего Царя и Великаго Князя Василія Івановича Всеа Россіи Самодержца и все Московское Государство и другъ друга въ мирномъ постановленьѣ не выгоражівать.

Также коли нужа иметъ Карла Короля, понадобітца ему воінские люди, и Государю нашему Царскому Величеству дати ему ратныхъ людеи, столко же сколко Король Карло Государю нашему на помочь нынѣ людеи дастъ, и противъ Жигімонта Короля Полского, и ево наслѣдніковъ Государю нашему своими ратьми также помогать, какъ нынѣ велможныи Король Государю нашему Царскому Величеству помогаетъ, а Карлу Королю и всему Свѣіскому Государству тѣмъ Государя нашего людемъ наемные денги дать тожъ чісло, что и его ратнымъ людемъ Государь нашъ Царское Величество дастъ, и кормы имъ изготовить и поволность имъ учинить пріити въ Свиискую землю, и поіти из нѣе на Русь безъ всякого задержанія и зацепки и безъ шкоты, а сколко велможнѣішіи Король Государю

Государю нашему Царскому Величеству пошлетъ сверхъ пяти тысячь человѣкъ безденежно своихъ ратныхъ людей, и какъ Свѣйскому Королю понадобитца Государя нашего ратные люди, и Государь нашъ Царское Величество противъ того столкоже отпуститъ къ Свейскому Королю на помочь своихъ ратныхъ людей безденежно.

А что Свѣйского Короля Карла ратные люди къ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа руси на помочь къ Москвѣ поидутъ, и тѣмъ ратнымъ людемъ дати Государю нашему наемные денги по договору боярина и Воеводы Князя Михаила Васильевича Шуйскова, какъ онъ договорился въ Новѣ Городѣ съ Королевскимъ дьякомъ съ Моншею мартыновымъ, и по росписи какову роспись далъ боярину и воеводѣ Князю Михаилу Васильевичю Шуйскому Монша за Графовою рукою двѣ тысячи человѣкомъ коннымъ збруйнымъ, да тремъ тысячемъ человѣкомъ пѣшимъ добрымъ, съ тово числа какъ они поидутъ Государя нашего землею съ рубежа, и которые доидутъ до Москвы, и тѣмъ дати на Москвѣ противъ росписи въ двое, а кого судомъ божимъ убьютъ лучитца Королевскимъ людемъ взять Государевыхъ измѣнниковъ на дѣлѣ въ языцѣхъ, которые учнутъ противъ Государя стояти, и тѣхъ языковъ у нихъ не отнимать, а велѣть ихъ имать на окупъ по договору на чомъ уговоритца тотъ, кто языка взялъ. А будетъ кого возмутъ на дѣлѣхъ и въ подъѣздѣхъ и въ загонѣхъ литовскихъ людей, и тѣхъ литовскихъ людей волно имъ побивать, и въ полонъ въ свою землю имать, а рускихъ людей крестьянъ въ загонѣхъ и нигдѣ въ полонъ не имать и непобивать, а имать рускихъ служилыхъ людей на дѣлѣхъ, и давать на окупъ. И Королевскимъ ратнымъ людемъ людцкой и конской кормъ продавать по торговой по прямой цѣнѣ, какъ въ которомъ городѣ и мѣстѣ тутошние люди межъ себя купятъ и продаютъ, а лишнихъ денегъ за людцкой и за конской кормъ на нихъ Государь имать не велитъ никоторыми дѣлы; и о томъ Государевъ указъ, и боярской приговоръ во всѣхъ городѣхъ будетъ крѣпкой, что за людцкой и за конской кормъ лишка передъ рускими людми не возмутъ. А кто лишекъ возметъ,

К и тому

нному отъ Государя быть въ великои опалѣ и въ продажѣ, и Свѣискимъ серебрянымъ денгамъ ефимкамъ и мѣлкимъ серебрянымъ денгамъ на всякіе покупки ходить.

А какъ воинскіе пѣшіе люди съ нарядомъ будутъ на рубежь, и намъ подъ нихъ и подъ нарядъ велѣти собрати въ орѣховскомъ і въ корѣлскомъ уѣздѣ подводы сколко мочно собрати, а иные подводы збирати идучи къ нову городу, и давати имъ тѣ подводы подъ люди и подъ нарядъ безцѣнно и безденежно на Русь идучи и съ Руси идучи назадъ, а чего подводъ за какими нужами дорогою незберется, и досталные подводы подъ пѣшихъ людеи будутъ въ Новѣ городѣ готовы, а у которыхъ конныхъ людеи лошадеи не будетъ или у кого лошадь падетъ или убьютъ на дѣлѣ, и подъ тѣ люди намъ лошадми до Нова города промышлять, сколко помочь сяжетъ, и дать въ цѣну жъ, и зачитать тѣ лошади въ наемные денги по цѣнѣ, а въ Новѣ городѣ и изъ нова города идучи къ Москвѣ, также лошадми промышлять, и давать подъ нарядъ, и подъ пѣшихъ людеи лошади безъ денежно, а коннымъ людемъ въ цѣну и зачитать въ наемъ.

Такожъ коли будетъ Свѣиского Государства людеи иметъ какая нужда отъ недруговъ, какъ учнутъ имъ въ Лифлянтахъ досажать, и для того что зимою ратнымъ людемъ въ Лифлянты черезъ море ѣхать не мочно, и Свѣиского Государства ратнымъ людемъ тысяча, или двумъ тысячамъ человѣкомъ изъ Ругодива въ Лифлянты Государя нашего землею итти вольно, обослався Государя нашего съ воеводами и съ приказными людми, которые будутъ въ тѣ поры воеводы въ Иванѣ городѣ и въ ямѣ и въ Копорьѣ, а кормы имъ людцкіе и конскіе, идучи Государя нашего землею, покупать, а насилствомъ кормовъ и подводъ идучи не имать, и Государя нашего людемъ тѣсноты и насилства никакова не учинить ни которыми дѣлы.

А что писалъ Государя нашего Царского Величества бояринъ и воевода Князь Михаило Васильевичь Шуискои въ Свѣю, что послалъ съ нами ратнымъ людемъ пять

тысячь

тысячь рублевъ, и съ нами изъ Нова города пошло четыре тысячи восмь сотъ рублевъ, и противъ княжъ Михаилова писма Васильевича въ тѣхъ денгахъ нѣтъ двусотъ рублевъ, и мы въ выборѣ Королевскимъ воеводамъ четыре тысячи восмь сотъ рублевъ отдали, и у нихъ въ томъ отпись взяли за ихъ руками, а досталные денги двѣсти рублевъ отдати намъ Королевскимъ воеводамъ Ауелкурку съ товарыщи въ Новѣ городѣ, а въ наемъ тѣхъ всѣхъ пяти тысячь не зачитать.

И на томъ на всемъ, какъ въ сеи записи писано, вмѣсто Государя своего Царя и Великаго Князя Василья Ивановича Всеа Русии Самодержца, и всего Российского Государства, я Царского Величества столникъ и воевода Семенъ Васильевичь Головинъ, да я дьякъ Сыдавнои Васильевъ Крестъ цѣлуемъ, и запись даемъ за своими руками и за печатьми, что сеи нашъ договоръ Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии Самодержцу, и ево Государевымъ дѣтямъ и Наслѣдникамъ и всему Росиискому Государству держать крѣпко и нерушимо, и на томъ устоять на вѣки неподвижно; и Князю Михаилу Васильевичю въ Новѣ городѣ противъ сего листа дать утверженная грамота, а какъ будутъ на Москвѣ и Государю нашему Царю и Великому Князю Василью Ивановичю Всеа Русии Самодержцу, дать на сесь договоръ своя Государева грамота за своею Царскою печатью а сесь договоръ написавъ одинъ по руски а другои по нѣмецки слово въ слово даемъ Королевскимъ полномочнымъ Юрью бою съ товарыщи.

А свицкие полномочные Юрья бои съ товарыщи, съ нами съ Семеномъ Васльевичемъ Головинымъ, да съ Дьякомъ Сыдавнымъ Васильевымъ договорились, и Святымъ Евангелиемъ руками и устами съ клятвою утвердились по своеи вѣрѣ, какъ они вѣрятца въ Крестного цѣлованья мѣсто, и писмо за своими руками и за печатми намъ дали на томъ будучи Королевскимъ воеводамъ, со всѣми ратными людми Государя нашего въ землѣ воевать тѣ мѣста, которые Государю не добиличеломъ, а ратнымъ людемъ велѣти заказъ учинити крѣпкои что они Святыхъ божиихъ Церквеи и Мона-

и Манастырей не жгли и не разоряли и поруганья надъ Іконами не дѣлали, и крестьянъ не побівали и въ полонъ не имали, а тѣхъ мѣстъ которые Государю служатъ, или при нихъ, Государю да бьютъ челомъ, Воеводамъ и ратнымъ людемъ не воевать, и Государевыхъ городовъ не засѣсть, а которые городы нынѣ въ измѣнѣ, и лучитца гдѣ которой городъ взять, или которой городъ здатся безъ взятья, и тѣхъ городовъ не засѣстіжъ, и къ воромъ не пріставати, и Государю Царю и Велікому Князю Васілью Івановічу всеа русіи Самодержцу не измѣніти и надъ бояріномъ и воеводою надъ Княземъ Міхайломъ Васільевічемъ Шуйскімъ и надъ Государевыми людми хітрости и израды нікакіе не учініть, и у князь Міхайла Васільевіча быть въ послушаніи и въ совѣтѣ а самоволствомъ нічего не дѣлати, и съ послы имъ итти на русь вмѣстѣ и пословъ воромъ невыдати; Пісано въ Королевскомъ городѣ въ Выборѣ лѣта 7117 го, февраля.

буква в: спісокъ съ договору данного съ швецкой стороны отъ юрья боя съ товарыщи въ выборкѣ въ 1609 году.

по тітулахъ.

Мы Королевства Світцкого подданные слуги полномочные велікіе послы думные Юрьи баи, Тенісъ Юрьевъ, Арвей Тенісовъ, Атолгемеръ Өонмерненъ, да дьякъ Ірікъ Ілвесонъ Объявляемъ сімъ и исповѣдуемъ, что мы въ имяни и въ мѣсто нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, и всей Коруны світцкой здѣсь въ Выборкѣ въ мѣсяцѣ февралѣ лѣта 1609 году, Велікого Государя Царя и Велікого Князя Васілья Івановіча всеа Русіи Самодержца, посланными и полномочными послы съ Семеномъ Васільевічемъ Головінымъ, да съ Дьякомъ съ Сыдавнымъ Васільевымъ сыномъ Зіновьевымъ, о велікіхъ дѣлѣхъ межъ обѣіхъ Велікіхъ Государей и ихъ дѣтей и Наслѣдніковъ, и ихъ обоіхъ Царствъ и Государствъ и земель, межъ себя договорілися соедінілись, и утвердилися съ обѣіхъ

съ обѣихъ сторонъ, какъ то все посемъ написанное разумно словесно о себѣ обьявляетъ, которои договоръ соединение и утвержение, и что въ себѣ всякая статья имѣетъ и обьявляетъ, и то съ обѣихъ сторонъ мы во имя и вмѣсто нашего Велеможнѣишаго Короля и Государя, и всего Королевства Свитцкого съ своеи стороны, своими клятвами о Святомъ Евангелие, и усты и руками и печатми утвердили. И противъ того руские послы вмѣсто ихъ Царя и Великого Князя, и всего Росиского Государства съ своеи стороны Крестнымъ цѣлованиемъ при насъ все своими руками подписали, и печатми запечатали и утвердили, и то межъ нашихъ Великихъ Государеи, нашего Велможнѣишаго Короля и Государя Карла девятого Свитцкого Короля, и ихъ Царя и Великого Князя Василья Івановича Всея Русии Самодержца. И ихъ съ обѣихъ сторонъ дѣтеи и Наслѣдниковъ Королевства Свицкого Королемъ и владѣтелемъ, какъ и Царемъ и Великимъ Княземъ Росиискаго Государства, и ихъ обоихъ земель и Царствъ, Свидцкои и Рускои земли, и ихъ подданнымъ людемъ недвижимо, и не превратно, въ вѣки на вѣки крѣпко и твердо держати, и сие есть договорные статьи, которое по семъ написаны; первое мы вмѣсто нашего велеможнѣишаго Короля и Государя Карла девятаго и по ево милостивому приказу, и велѣнью рускимъ Посломъ Семену Васильевичю Головину, да дьяку Сыдавному Васильеву сыну Зиновьеву, вмѣсто ихъ Царя и Великаго Князя Василья Івановича Всеа Русии Самодержца, къ прежнему договору, которои ихъ Царя и великого Князя ближнеи приятель бояринъ и воевода Князь Михаила Васильевичь Шуискои съ нашего велеможнѣишаго и милостивого Короля и Государя, болшова ратнова воеводы Графа Нахима Фредрихова Мансвилского, и Шлеготного Государя въ Гендругахъ посланнымъ моншею мартиновымъ въ великомъ Новѣ городѣ сполна учинили и обѣщалися, и на томъ утвердилися, что намъ, ихъ Царю и Великому Князю Василью Івановичю Всеа Русии Самодержцу, съ нашего велеможнѣишаго Короля и Государя, ратми противъ его недруговъ, двѣмя тысячи зборными Конными людми и тремя тысячи добрыми пѣшими людми помогать,

 которые

которые пять тысячь человѣкъ нынѣ уже здѣся, и не во многiхъ дняхъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя болшiмъ воеводою окселкурскомъ *болшои Маршалокъ крестерсумъ да двѣмя инымъ воеводамъ Ондреи бои, да Эвешъ Горнъ, и нашего Мiлостiвого Короля и Государя, нарядомъ, пушки, и зелье и ядра, и что къ тому прiстоiтъ за рубежъ на русь ихъ недругомъ на побѣду итти, противъ того руские послы Семенъ Васiльевiчь Головiнъ да дьякъ Сыдавнои Васiльевъ сынъ Зiновьевъ, вмѣсто ихъ Царя и Велiкаго Князя Васiлья Iвановiча всеа русiи Самодержца, обѣщалiсь, и на томъ утвердiлiсь, что какъ нашего вельможнѣйшаго Короля и Государя ратные люди за рубежъ въ ихъ Царя и велiкого Князя землю прiдутъ, и про нiхъ всякiе кормы ѣсти и пiти готовы будутъ, и наемные денги имъ дадутъ по договору Князя Мiхаiла Васiльевiча, и по роспiси, какову роспiсь Князь Мiхаiло Васiльевiчь Шуiскои самъ своею рукою напiсалъ: и подпiсалъ монше мартiнову далъ, и по тои роспiси и смѣтѣ, которую смѣту монша мартiновъ далъ, отъ Графа Маiсвелского князю Мiхаiлу Васiльевiчю Шуiскому, въ велiкiи Новгородъ прiвезчи, и Князь Мiхаiло Васiльевiчь Шуiскои, тое смѣтную роспiсь, за полно прiнялъ, которои договоръ, и отпускъ словесной обьявляетъ: А тѣ денги по смѣтѣ, которые руские послы отъ Князя Мiхаiла Васiльевiча съ собою прiвезли, нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя ратныхъ людеи, объ нiхъ учiнiти, и тѣ денги нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя болшому ратному воеводѣ окселкурку, да воеводѣ Андрею бою отдати, и тѣ имъ денги ратнымъ людемъ раздати, чтобъ межъ ратными людми прямо учiнiти, и кои часъ нашего велеможнѣйшаго мiлостiваго Короля и Государя ратные люди за рубежъ поiдутъ, и съ того числа ихъ наемъ считать. А тѣ четыре тысячи восмь сотъ рублевъ, рускiхъ денегъ, которые руские послы здѣся отдали, и тѣ денги ратнымъ людемъ въ наемъ не зачiтати, и тѣ двѣстѣ рублевъ которыхъ въ тѣхъ пяти тысячахъ нѣтъ, и тѣ имъ денги, впередъ нашего велеможнѣйшаго Короля и Государя, болшому Воеводѣ Окселкурку, да Воеводѣ Андрею бою: отдати,

* да

отдати, и тѣхъ денегъ у ратныхъ людеи изъ наїму не вычїтати, и все что въ прежнемъ договорѣ имяновано и договоренося, о наїму и еже и питьѣ или запасъ, такожъ и о волномъ выѣздѣ, и вьѣздѣ въ землю и изъ земли, такожъ о волности гонцовъ на русь и съ руси, изъ Выбора или изъ Ругодїва или въ Выборъ, или въ Ругодївѣ посылати, и на томъ на всемъ о чомъ съ нами Рускїе Послы Крестнымъ цѣлованьемъ обѣщалисъ и утвердїлися безо всякїе льсти твердо и недвїжїмо устояти; да рускїежъ послы обѣщалїся и на томъ утвердїлися, что всѣ которое нашего велеможнѣишаго Короля и Государя, ратнымъ людемъ, доколѣ они въ Руской земли будутъ, кормы или запасы дадутца, и што бы имъ не дорогою цѣною зачїтати, какъ межъ рускїхъ людеи, и въ тѣхъ уѣздѣхъ гдѣ имъ лучїтца инши прямая цѣна идетъ, и имъ продавати или зачїтати по томужъ, а о томъ крѣпкои заказъ учїнїти, что ни которому рускому человѣку по ихъ Царя и Велїкого Князя опалы и казни, нашего велеможнѣишаго Короля и Государя за свои запасъ, или за конскои кормъ лїшка чрезъ цѣну. не имати ни которыми дѣлы, и какъ нынѣ нашего велеможнѣишаго Короля и Государя, ратные люди на рубежъ пѣши прїдутъ, и рускїмъ посломъ подъ тѣ люди елїко мошно подводами промыслїти, а чево не доспанетъ, и имъ идучи на дорогѣ, куды они поїдутъ, подъ нїхъ дабывати; да на рускомъ же рубѣже готовымъ быти подводамъ, начомъ нашего велеможнѣишаго Короля и Государя нарядъ, которои съ нїми на русь и съ руси назадъ вести, и у которыхъ нашего велеможнѣишаго Короля и Государя конныхъ людеи идучи лошади падутъ, или коїмъ обычаемъ отбудетъ, и имъ на руси иные лошади безовсякого задержанья дати, и въ ихъ наемъ по прямои праведнои цѣнѣ. зачїтати, да онїжъ намъ обѣщалисъ что нашего велеможнѣишаго Короля и Государя денгамъ, золотымъ, и сеїмкамъ, мѣлкїмъ серебрянымъ денгамъ. на покупки ходїти, и что нашего велеможнѣишаго Короля и Государя, ратнымъ людемъ, что имъ надобно на тѣ денги покупати, и нїкому ихъ Царя и Велїкого Князя подданнымъ людемъ тѣми нашего велеможнѣишаго Короля и Государя денгамъ не поругатїся ни охулїти, по ихъ Царя

Царя и Велікого Князя опалы, да рускіежЪ послы вмѢсто своего Царя и Велікого Князя Васілья Івановіча Всеа Русіи Самодержца, и всего Росіиского Государсшва, намЪ обѢщаліся, и пісмомЪ утверділіс, что какЪ прітчею нашего велеможнѢішаго Короля и Государя, которому городу вЪ Ліфлянтах вЪ зімнюю пору нынѢ, или впередь отЪ недруговЪ, которая тѢснота учінітца, а нашего велеможнѢішаго Короля и Государя ратнымЪ людемЪ отселѢ изЪ Фінскои земли для непостоянной зімы, что черезЪ ледЪ или для иныхЪ помѢшекЪ и тѢмЪ, которые вЪ ЛіфлянтахЪ черезЪ море на помочЪ нелзѢ итти, и имЪ нашего велеможнѢішаго Короля и Государя, и Коруны Світцкои ратныхЪ людеи сЪ три тысячи человѢкЪ или болши какова нужа иметЪ, ихЪ Царя и Велікого Князя землею КопорскімЪ и ЯмскімЪ, и ІваногородцкімЪ уѢздомЪ, вЪ нашего велеможнѢішаго Короля и Государя городЪ РугодівЪ пропускати и не задержати; а до того пріходу нашего велеможнѢішаго Короля и Государя воеводамЪ, которымЪ воеводамЪ велятЪ итти сЪ ратными людми черезЪ рускую землю, и имЪ сЪ рускіми воеводы, которые вЪ КопорьѢ и вЪ ЯмѢ городѢ, и вЪ ІванѢ городѢ, на передЪ обсылатіся и имЪ обьявіти; и рускімЪ воеводамЪ, ихЪ Царя и Велікаго Князя подданнымЪ людемЪ не запрещати: Ѣсти и піти и всякои запасЪ нашего велеможнѢішаго Короля и Государя ратнымЪ людемЪ продавати прямою цѢною, какЪ ихЪ Царя и Велікого Князя подданные люди межЪ себя купятЪ, а протівЪ того мы вмѢсто своего велеможнѢішаго Короля и Государя Карла девятаго обѢщаліся и утверділіся, что нашего велеможнѢішаго Короля и Государя ратнымЪ людемЪ, которые нынѢ кЪ ихЪ Царю и Велікому Князю Васілью Івановічю Всеа Русіи, протівЪ его недруговЪ на Русь на помочЪ идутЪ, ихЪ церкви и монастыри не разоряти ни грабіти, и ихЪ ІконамЪ и образомЪ непоругатіся, и ихЪ Царя и Велікого Князя Васілья Івановіча всеа Русіи, подданныхЪ людеи, которые люди прямятЪ или добромЪ здадутся, не побівати и не полоніти; А которые ихЪ Царю и Велікому Князю добромЪ не здадутца, и тѢхЪ имЪ яко прямыхЪ вразеи гоніти, а которые языки возмутца прірожденныхЪ

служілыхЪ

служілыхЪ рускіхЪ людеи опрічь крестьянства на дѣлѣ, или на стравкѣ, или вЪ подъѣздѣ, или вЪ загонѣхЪ, или гдѣ индѣ можетЪ быть; и ихЪ Царю и Велікому Князю Васілью Івановічю Всеа русіи не добьютчеломЪ, и тѣхЪ языковЪ рускімЪ воеводамЪ у нашего велеможнѣішаго Короля и Государя ратныхЪ людеи насілствомЪ не отымати ни которыми дѣлы, развѣ выкупати у того хто ево возметЪ, или какЪ межЪ себя договорятца, сЪ тѣмЪ хто ево выкупаетЪ, или сЪ тѣмЪ полоняніkомЪ договорітца; А которого языка наши возмутЪ отЪ недруговЪ одново или болши вЪ поѣздѣ или гдѣ; и имЪ напередЪ Царя и Велікого Князя кЪ воеводамЪ тѣхЪ полоненіковЪ для всякіхЪ вестеи прïводіти; а послѣ того томужЪ которои ево взялЪ отдати или у него того выкупіти, какЪ сЪ нимЪ зговорятЪ. А которыхЪ нашего велеможнѣішаго Короля и Государя божіею мілостію и помощію ЛітовскіхЪ людеи или ПоляковЪ полонятЪ, и тѣхЪ имЪ на окупЪ рускімЪ людемЪ не давати, до нашего велеможнѣішаго Короля и Государя ратнымЪ людемЪ, тѣхЪ Літвы и ПоляковЪ сЪ Руси на нашу сторону вывозіти безовсякои прïвяски поволіти, и пропущати; да нашімжЪ кЪ Царя и Велікого Князя Васілья Івановіча Всеа русіи кЪ измѣнніkомЪ и недругомЪ не прïставати и ни вЪ какомЪ совѣтѣ сЪ німи не быти; и Царю и Велікому Князю не измѣніти по смертнои казни; и надЪ КняземЪ МіхаіломЪ Васільевічемъ, измѣною или злохітрымЪ инымЪ умышленьемЪ не подысківати, и шкоты ни которые не учініти по смертнои казни; А быти имЪ у него вЪ послушаньѣ и вЪ совѣтѣ поколѣ они вЪ ихЪ земли будутЪ, а итти имЪ сЪ рускіми послы сЪ СтольніkомЪ и воеводою сЪ СеменомЪ Васільевічемъ ГоловінымЪ, да сЪ дьякомЪ сЪ СыдавнымЪ ВасільевымЪ сыномЪ ЗіновѣевымЪ на русь вмѣстѣ, и отЪ воровЪ имЪ ихЪ оберегати, которые прïтчею на дорогѣ встрѣтятца, и ворамЪ ихЪ невыдавати ни которыми дѣлы, но за ніхЪ стояти, должнымЪ быть, и гдѣ лучітца которои городЪ на руси Государю Царю и Велікому Князю Васілью Івановічю всеа Русіи добромЪ не здастся, нашего Велеможнѣішаго Короля и Государя ратные люди сілою возмутЪ

 и то

и то учiнiть ихЪ Црю и Великому Князю на ползу безовсякiе хiтрости, а злымЪ умышленiемЪ не засѢсти; и отЪ Московского Государства не отвратiть ни которыми дѢлы. А какЪ вЪ передЪ нашего велеможнѢйшаго Короля и Государя ратные люди черезЪ рускую землю вЪ РугодiвЪ проiдутЪ; и имЪ такожЪ по смертнои казни вЪ КопорскомЪ и вЪ ЯмскомЪ, и вЪ ИвангеродцкомЪ уѢздѢ сiлно ни што не отЪимати, Царя и Великого Князя подданнымЪ людемЪ насiлства ни которого не учiнiти. а идучи имЪ всякiе кормы покупати на свои денги по прямои цѢнѢ, мы вмѢсто своего велеможнѢйшаго Короля и Государя и его Королевского Величества дѢтеи и наслѢдниковЪ будучiхЪ СвiцкiхЪ Королеи, и всѢхЪ подданныхЪ своею клятвою о СвятомЪ ЕвангельѢ обѢщалiсь, а противЪ того рускiе послы вмѢсто своего Царя и Великого Князя и всего Росiиского Государства КрестнымЪ цѢлованьемЪ обѢщалiся. и утвердiлiся, что тому мирному постановленью, которое лѢта 1595 го году, межЪ Королевства Свiтцкого; и рускiе земли поставлено, ни когда и вЪ вѢки на вѢки не превратiть, и не розрывать, но всегда межЪ обѢiхЪ Государеи и ихЪ дѢтеи и наслѢдниковЪ КоролемЪ и владѢтелемЪ Свiтцкiе земли, и ЦаремЪ и ВелiкiмЪ КняземЪ Россiиского Государства и ихЪ обѢiхЪ сторонЪ земель и ГосударствЪ, подданнымЪ сiмЪ обновiти и укрѢпiти и утвердiти и вЪ вѢки на вѢки безовсякiе хiтросiи нерушiмо твердо держати, и на томЪ устояти, и чтобЪ ихЪ Царю и Великому Князю Васiлью Iвановiчю Всеа Русiи, и его дѢтемЪ и наслѢдникомЪ, и будущiмЪ ЦаремЪ и ГосударемЪ Рускiе земли и всего Росiиского Государства, и сЪ ихЪ подданными того вступанья: которое ихЪ Царского Величества Росiиского Государства чаютЪ, имѢти вЪ ЛiфляндахЪ безовсякого спору поступатiся, и не вступатiся вЪ городы, вЪ посады, и вЪ села, и вЪ деревни. или вЪ меншую деревню или вЪ вытъ земли: нiчто невыгоражiвая вЪ которомЪ мѢстѢ нiбудь вЪ ЮрьевскомЪ ли уѢздѢ или вЪ ПерновскомЪ уѢздѢ и во Алентони вЪ Верлянты, ЯрванЪ, вЪ ГарьенЪ; и вѢкЪ и ни прiчiтатiся ни которыми дѢлы. Мы сЪ Русскiми Послы соединiлiся, и утвердiлiся, что межЪ нашiмЪ и велемож-

и велеможнѣишимъ Королемъ и Государемъ и ево королевскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, и будущимъ Свиским Королемъ и всего Свѣиского Королевства. И межъ Государя Царя, и Великого Князя Василья Івановича, Всеа Русии Самодержца, и Его Царского Величества, дѣтеи и наслѣдниковъ, и будущихъ великихъ Цареи и Государеи и всего Московского Государства, сему вѣковѣчному и нерушимому соединенію, противъ Короля Жигимонта нынѣшняго Короля Полскаго и Литовского и его дѣтеи, и наслѣдниковъ, и будущихъ Королеи, и всего Полского и Литовского Государства быти, что нашему велеможнѣишему Королю и Государю и всему Свиискому Королевству, и Царю и Великому Князю, и всему Царству Московскому, противъ Жигимонта Полскаго и Литовскаго Короля, и всего Польского и Литовскаго Государства за одинъ стояти, и что нашему велеможнѣишему королю и Государю и всеи Карунѣ Свѣиской мирнова постановленья съ тѣмъ Королемъ Полскимъ, и со всѣмъ его Государствомъ не учинити и не поставити, развѣ съ вѣдома и хотѣнья Царя и Великого Князя и всего Царства Московского, также Царю и Великому Князю Василью Івановичю всеа Русии и всему росиискому Царству безъ нашего велеможнѣишаго Короля и Государя хотѣнья и вѣдома съ тѣмъ Полскимъ и Литовскимъ Королемъ и его Государствомъ мирново постановленья не учинити; развѣ, такожъ съ нашего велеможнѣишаго Короля и Государя и всеи Свиискои Коруны и Государства вѣдома и хотѣнья; и аще бы такъ учинилось, что нашъ велеможнѣиши Король и Государь и Королевство Свиское, съ Полскимъ и Литовскимъ Королемъ и его Государствомъ мирново постоновленья учинити; и Царю и Великому Князю Василью Івановичю всеа Русии, и всему Росиискому Государству въ такомъ мирномъ утверженье и въ совокупленье быти, также коли Царь и Великии Князь, и ево Государства съ Полскимъ и съ Литовскимъ Королемъ и съ ево Государствомъ мирное постановленья учинятъ, и нашему велеможнѣишему Королю и ево дѣтемъ и наслѣдникомъ и всеи Корунѣ Свиской въ томъ мирномъ утвержденье; также быти совокуплены руские послы Семенъ Васильевичь Головинъ, да Дьякъ

Сыдавной

Сыдавной васільевъ сынъ зіновьевъ, вмѣсто Государя своего Царя и Великого Князя Васілья Івановича, Веса русии Самодержца, и Его Царского Велічества дѣтеи и наслѣдніковъ, намъ вмѣсто велеможнѣішаго Короля и Государя и ево дѣтеи и наслѣдніковъ Свіискіхъ Королеи и всего Королевства Свіиского твердо обѣщаліся и укрѣпіліся, на томъ какъ нашему велеможнѣішему Королю и Государю и Его Велічества дѣтемъ и наслѣдникомъ и будущімъ Свіискімъ Королемъ, которая помочь протівъ ихъ недруговъ понадобітца, и Царю и велікому Князю и ево дѣтемъ и наслѣдніковъ и всему Царству росіискому какъ отъ ніхъ помочи воспросятъ, нашему велеможнѣішему Королю и Государю и ево дѣтемъ и наслѣднікомъ и будущімъ Свіискімъ Королемъ и владѣтелемъ, столкіміжъ людми помогати, какъ нашъ велеможнѣишии Король и Государь имъ нынѣ помогаетъ тако за такои же платежъ, и что имъ піти и ѣсти и всякому запасу нашего велеможнѣішего Короля и Государя въ землѣ готову быть, и что имъ волно пріѣхать и отъѣхать, и Государя нашего велеможнѣішаго Короля и Государя земли, и сіе все впредипісанное мы обѣіхъ сторонъ доброволно, мы во имя и вмѣсто нашего велеможнѣішаго Короля и Государя Карла Короля девятого и Его Велічества дѣтеи и наслѣдніковъ Світцкіхъ Королеи и владѣтелеи, и всего Свіиского Государства, руские послы и вмѣсто ихъ Царя и Велікого Князя Его Царского Велічества дѣтеи и наслѣдніковъ и всего росіиского Государства сполна договоріліся, что сему всему вѣковому не разрѣшимому мирному постановленью и соедіненью быти межъ Велікіхъ Государеи нашего Велеможнѣішаго Короля и Государя Карла девятого, и Царя и Велікого Князя Васілья Івановіча всеа Русіи Самодержца, и ихъ обѣіхъ Велічества дѣтеи и наслѣдныхъ Королеи и Царемъ и Государемъ, и ихъ обѣіхъ Государствъ Землямъ Свѣіскои и Рускои неподвіжно и непремѣнно въ вѣчное время держати, на томъ вмѣсто своего велеможнѣішаго Короля и Государя, Государя Карла девятого, и его Королевского Велічества дѣтеи, и наслѣдніковъ о святомъ Евангелье своею клятвою учініли, и се соедіненіе и мирное утверженье своіми руками подпісали

подпісали, и своіми пріложенными печатми запечатали, также и рускіе Послы свое Крестное цѣлованье учініли, что сія вся не токмо неподвіжно и непремѣнно держати, но и ихъ Царя и Велікого Князя Васілья Івановіча всеа Русіи Самодержца, и Его Царского Велічества бояріна и воеводы Князя Міхаіла Васільевіча Шуіского полное утверженье, за своіми и всего Росиіского Царства печатми, поставіть что то все держати на вѣки неподвіжно, на томъ бы какъ прежъ обьявлено, обѣіхъ сторонъ съ клятвами утверділіся и своіми руками подпісали, и своими печатми пріложенными запечатали; пісанъ въ Выборѣ Февраля въ 28 день Лѣта 1609 го.

БУКВА В: РОСПІСЬ ЧТО КОМУ ШВЕЦКІМЪ, ВОЕВОДАМЪ И РОТМІСТРОМЪ, И ГОЛОВАМЪ И РАТНЫМЪ ЛЮДЕМЪ, КОННЫМЪ, И ПѢШІМЪ, И ПО ЧЕМУ НА МѢСЕЦЪ ВЪ ОДІНЪ РЯДЪ.

На 2000 конеи на мѣсецъ по 25 ефімковъ всѣмъ 50000 ефімковъ.

На 3000 человѣкъ пѣшіхъ по 12 ефімковъ на мѣсецъ всѣмъ 36000 ефімковъ.

На болшого Воеводу на Графа на мѣсецъ 5000 ефімковъ.

2: мъ Воеводамъ, одінъ у конныхъ другои у пѣшіхъ на мѣсецъ 4000 ефімковъ.

Ротмістромъ, головамъ, и пріказнымъ людемъ, 5000 ефімковъ.

И всего, воеводамъ, и ротмістромъ, головамъ, и ратнымъ людемъ, конным, и пѣшімъ на одінъ мѣсецъ наіму 100000 ефімковъ;

А по договору дать имъ наемъ на Москвѣ противъ того въ двое;

Буква С. Списокъ великого государя съ грамоты посланной ко французскому королю въ прошломъ 7123 году, въ маѣ мѣсяцѣ

по титулахъ.

Вѣдомо вамъ Великому Государю самимъ, что изъ древнихъ лѣтъ отъ нѣсколкихъ сотъ лѣтъ, на Великихъ и преславныхъ Государствахъ росиского Царствія были Великіе Государи прародители наши отъ рода Августа Кесаря обладающаго всею вселенною отъ сродича его отъ Великого Князя Рюрика, и отъ Великого Государя Великого Князя Владиміра Святославича, иже просвѣтившаго Рускую землю Святымъ Крещеніемъ, и отъ Великого Государя Владимера Всеволодича Монамаха отъ Грекъ высокодостоинѣйшую честь воспріимшаго, да иже да Великого Государя хваламъ достоиного блаженныя памяти дѣда нашего Царя и Великого Князя Івана Васильевича Всеа Росіи самодержца, и сына Его Великого Государя дяди нашего блаженныя памяти Царя и Великого Князя Ѳеодора Івановича Всеа Руси Самодержца, и имя ихъ Великихъ Государеи во всѣхъ Великихъ Государствахъ славилось, и Великіе ихъ Государства Росиские распростронялись, и многие окрестные Великіе Государи Кресьтьянскія и Мусулманскіе отъ нихъ Государеи помощи искали. А они Великіе Государи прародители наши многимъ Великимъ Государемъ и ихъ Государствамъ своею Царскою казною и помощію способствовали и помощъ подавали, а какъ божіимъ праведнымъ судомъ а за грѣхъ людеи нашихъ росискихъ Государствъ дядя нашъ Великіи Государь Царь и Великіи Князь Ѳеодоръ Івановичь Всеа Русіи Самодержецъ, оставя земное Царство отъіде въ вѣчное блаженство безчаденъ, а на Великихъ Государствахъ Росискаго Царствія по избранію всѣхъ людеи всего Россиского Царствія учинился Царь и Великіи Князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи, а послѣ Царя Бориса по избранію жъ Московского Государства всѣхъ людеи, былъ на Московскомъ Государствѣ Царь и Великіи Князь Василіи

Івановичь

Івановічь всеа Русіи и при Царѣ борісѣ и при Царѣ Василіе и послѣ Царя Васілья по ѕлому умышленію Жігімонта Короля Полского и Велікого Князя Літовского и Пановъ радъ черезъ многое его самого, и Пановъ радъ крестное цѣлованіе учінілось Московскому Государству неправды и разореніе, многое и невінное крестьянское кровопролітье а какіе неправды и разоренье Московскому Государству отъ Жігімонта Короля Польского и отъ Пановъ радъ, и отъ Свѣйскіхъ прежняго Карлуса Короля, и нынѣшняго сына ево Адолфа Короля, нашемужъ Московскому Государству неправды учінілісь. И мы Велікіи Государь вамъ Велікому Государю брату нашему про то обьявляемъ, въ прошломъ во 109 мъ году: прісылалъ къ Царю и Велікому Князю борісу Федоровічю всеа русіи Жігімонтъ Король Польской и Велікой Князь Літовской пословъ своіхъ Велікіхъ Канцлера Велікого Княжства Літовского Лва сопѣгу стоварыщи, и тѣ послы пріговоріли съ нашіми бояры перемірье межъ Царемъ и Велікімъ Княземъ борісомъ Федоровічемъ всеа русіи и межъ Жігімонтомъ Королемъ Польскімъ и межъ ихъ Велікіхъ Государствъ на дватцать на два года съ лѣта 7109 году, по лѣто 7131 году, и то перемірье Царь борісъ и Жігімонтъ Король крестнымъ цѣлованьемъ своіми душами закрѣпіли, что было въ тѣ перемірные лѣта имъ Государемъ и Государству съ Государствомъ быти въ миру и въ дружбѣ и въ любви, а воіны и ни которые недружбы невчінати, и людеи въ землю Московского Государства не всылати, и черезъ свою землю нікакіхъ воінскіхъ людеи не пропускати, и недругомъ нікакіми людми ни казною не вспомогати. И послѣ того укрѣпленья вскорѣ, нѣкоторои воръ чернецъ еретікъ, именемъ грішка богдановъ сынъ отрепьевъ изъ Московского Государства за нѣкоторые свои ѕлые богомерскіе дѣла збѣжалъ въ Літву, и скінулъ съ себя чорное платье и врагомъ рукопісаніе на себя далъ, аще пріиметъ царскіи престолъ то отъ бога отлученъ будетъ, и на звался Царевічемъ Дімітріемъ углицкімъ дѣда нашего Велікого Государя Царя и Велікого Князя Івана Васільевіча Всеа русіи сыномъ, а Царевіча Дмітрея Углецкого не стало до того времяни за трінатцать лѣтъ,

лѣтъ, и въ Польшѣ по совѣту и умышленію радного Пана воеводы Сендомірского Юрья мнішка прістали къ тому вору князь Адамъ да Князь Костянтінъ вішневецкіе, да Острянской староста Міхаїло ратомскіи и иные многіе Польскіе и Літовскіе люди, и прівели того вора Грішку рострігу къ Жігімонту Королю имянуючи ево Царскімъ сыномъ, будто они про него подлінно вѣдаютъ что онъ сынъ дѣда нашего Великого Государя Царя, и Великого Князя Івана Васільевіча Всеа русіи, Царевічь Дмітреи Углецкои. А тотъ воръ біл челомъ Королю о помочи чтобъ ему быть на Московскомъ Государствѣ Государемъ, а за то Королю учініться онъ самъ и съ велікімъ нашімъ Государствомъ росіискімъ въ подданствѣ, и Король Жігімонтъ поруша мирное постоновленье и преступілъ свое крестное цѣлованье, что утвержено было съ Царемъ борісомъ ихъ Государскіми душами тому вору на вспоможенье далъ многую свою казну. И людеи протівъ Царя боріса и Московского Государства и панъ радной коруны Полскіе воевода Сендомірскои Юрьи мнішекъ по Королевскому велѣнью зговорілъ за того вора дать дочь свою Маріну и многую ему казну на вспоможеніе далъ и самъ съ нímъ на украіну Московского Государства съ ратными людми пошелъ, и прішелъ тотъ воръ Грішка отрепьевъ и воевода Сендомірскои со многіми съ Полскіми и съ Літовскіми людми на украіну Московского Государства въ Сѣверскіе Городы безвѣстно, а Царь борісъ вѣдая мирное постановленье и межъ собою съ Жігімонтомъ Королемъ о томъ укрѣпленье въ Сѣверскіхъ Городѣхъ отъ Літовскіе украіны прібылныхъ ратныхъ людеи не держали, и тотъ воръ нѣкоторые Сѣверскіе Городы оплоша взятьемъ взялъ а иныхъ Городовъ Московского Государства учалъ доступать, и грамоты Король учалъ отъ себя своімъ имянемъ пісати на смуту во всѣ Городы Московского Государства ко всякімъ людемъ, имянуючи того вора, дѣда нашего Велікого Государя Царя и Велікого Князя Івана Васільевіча Всеа русіи, Сыномъ Царевічемъ Дімітрѣемъ Углецкімъ чтобъ протівъ его не стояли, а онъ ему во всемъ на Московское Государство хочетъ спомогати людми и казною,

и кавною, и какъ про то вѣдомо учинилось Царю борису и нашего Московского Государства бояромъ, что такое злое дѣло вчинается отъ Жигимонта Короля и отъ Коруны полские въ перемирные лѣта черезъ Крестное ево и Пословъ ево Крестное цѣлованье, нашего Московского Государства бояре доложа Царя бориса, посылали въ Полшу и въ Литву къ панамъ радѣ, въ гонцехъ смирнова отрепьева, а тотъ смирнои, тому вору роднои дядя, и велѣли ему паномъ радѣ говорити чтобъ ево паны рада съ тѣмъ ево племянникомъ съ воромъ, которои называется Царевичемъ Дмитреемъ, поставили съ очеи на очи, и онъ ево воровство обличитъ, а Святѣиши Іевъ Патриархъ Московскои и Всеа Росии и Митрополиты, и Архиепископы, и Епископы, и весь Освященнои Соборъ нарочно посылали съ своею грамотою къ раднымъ же паномъ, въ Киевъ ко Князю Василью Острожскому гонца Афонасья Палчикова, и писали про того вора про Гришку отрепьева съ свидѣтелствомъ какъ онъ былъ въ Московскомъ Государствѣ во дьяконѣхъ, и за какие свои злые воровские дѣла изъ Московского Государства къ нимъ въ Литву збѣжалъ, и оніб тому всему что въ грамотѣ писано вѣрили, а тому вору и вражьѣ ево прелести ни въ чемъ невѣрили, и его велѣли поимати, и прислалібъ ево въ Московское Государство и надъ нимъ врагомъ по правиломъ Святыхъ отецъ и по Соборному уложению за его злодѣиские дѣла наказанье учинятъ, чтобъ за то мирное постановленье не нарушилось, и межъ великихъ Государеи болши того не любя и межъ Государствъ отъ такова вора отъ ево бѣсовские прелести смути и кровоазлитья не всчалось, и Жигимонтъ Король и Паны рада тому всему не повѣрили, Смирново отрепьева съ тѣмъ воромъ съ племянникомъ ево съ ростригою съ очеи на очи не поставили, а радные паны Князь Василеи Острожскои, Патриархова гонца Афонасья Палчикова у себя посадили въ крѣпость, и назадъ ево не отпустили. И какъ пришли Воевода Сендомирскои Юрьи мнишекъ, и сынъ ево, и Острянскои староста Михаило ратомскои, и иные паны съ тѣмъ воромъ, и со многими съ Полскими и Литовскими людми въ Росиискои Государство на сѣверу, и учали прелщати и устращивати тутошнихъ Севрюковъ Королевскимъ же имянемъ, будто Жигимонтъ

 Король

Король и Паны рада про него подлінно сыскали, что онъ прямои Царевічъ, и стояти за него хотятъ всею Полшею и Літвою, и идутъ они съ нимъ въ Московское Государство по Королевскому велѣнью и Пановъ радъ. И Царь борісъ відя Жігімонтову Королеву неправду чрезъ Крестное цѣлованье, посылалъ того вора облічать нарочно къ Жігімонту Королю Полскому и Велікому Князю Літовскому посланніка своего Посніка Огарева. и о томъ Царь борісъ къ Жігімонту Королю съ посланнікомъ своимъ пріказывалъ держать ли ему впредь то перемірье, что учініли послы ево Велікіе Канцлѣръ Велікого Княжества Літовского Левъ Сопѣга съ товарыщи, а святѣішіи Іевъ патріархъ Московскіи и Всеа Россіи, и архіепіскопы и епіскопы въ тѣжъ поры опять посылали въ другіе къ радѣ коруны Польскіе и велікого Княжества Літовского къ Арцібіскупомъ и біскопомъ и ко всему духовному чіну съ грамотами за всѣми своіми печатьми, посланніка своего Андрѣя бунакова о томже ворѣ, и пісали про него подлінно съ свідѣтельствомъ чтобъ паны рада, тому вору невѣрили, и крови крестьянскіе черезъ крестное цѣлованье непролівали, и мирного постановленья ненарушівали. И Жігімонтъ Король и паны рада передъ Царя борісовымъ посланнікомъ въ томъ во всемъ запіралісь, а говоріли, что онъ тому вору непомогаютъ ни въ чемъ и мирнова постановленья не нарушіваютъ, и впередъ держати хотятъ. И отпустя отъ себя къ Царю борісу его посланніка, болши прежняго учали Жігімонтъ Король и паны рада, тому вору всякіми мѣрами помогати, и изъ Польскіхъ и изъ Літовскіхъ городовъ и изо всѣхъ пограничныхъ мѣстъ въ Московское Государство безъпрестани старосты и державцы прісылали лісты, называя того вора прямымъ Царевічемъ Дмітреемъ Івановічемъ, чтобъ протівъ того вора не стояли, и ему поддавались, а за нево де стоітъ Государь ихъ Польскои Жігімонтъ Король, и паны радные со всею Польскою и Літовскою землею идутъ съ тѣмъ воромъ на Московское Государство воіною, хотя тѣмъ Московское Государство въ ссору и въ разореніе прівести, а посланніка Андрѣя бунакова которои посыланъ отъ Святѣішаго Іева Патріарха

Московского

Московского и Всеа русіи и отъ мітрополітовъ, и отъ архіепіскоповъ и епіскоповъ къ радѣ духовному чіну Коруны Польскіе и Велікого Княжства Літовского, Вілінской біскопъ Венедіхтъ воіна у себя задержалъ, и протівъ Патріарховы грамоты отвѣту нікакова не учінілъ, а въ тожъ время божіимъ праведнымъ судомъ, Царя и Велікого Князя борісa Феодоровіча Всеа русіи въ жівотѣ нестало: и въ Царьствѣ въ Московскомъ учала быти рознь и межъусобная брань и кровопролітіе, которые повѣря такои смутѣ, и боясь отъ Польскіхъ и Літовскіхъ людеи воіны и разоренья къ тому вору прістали, а бояръ нашіхъ и воеводъ которые были въ полкѣхъ стояли протівъ того вора, и Польскіхъ и Літовскіхъ людеи и по городомъ связавъ къ тому вору пріводілі. И вражьімъ дѣиствомъ, а умышленьемъ и вспоможеньемъ Жігімонта Короля Польскаго, и Літовского, тотъ воръ дошелъ до Царствующаго града Москвы, и злокозненнымъ дьявольскімъ дѣиствомъ тотъ воръ богоотступнікъ еретікъ, и Царскаго престола достігъ, и Государемъ Московскімъ імяновася. А съ німъ пришли въ Царствующіи градъ Москву многіе Польскіе и Літовскіе люди, и Донскіе и Волскіе атаманы и казаки, которые бѣгали изъ нашего Московского Государства за свои віны отъ смертные казни. И учінясь на Московскомъ Государствѣ тотъ воръ Государемъ, многіхъ бояръ и воеводъ и всякіхъ людеи по городомъ въ заточенье розослалъ, а иныхъ смертными казньми казнілъ. А потомъ къ тому вору прішелъ изъ Літвы воевода Сендомірской Юрья Мнішекъ со многімі Польскімі и Літовскімі людми, а прівезъ съ собою воевода Сендомірской по договору съ тѣмъ воромъ дочь свою Марiну, и далъ ему въ жену, да съ воеводою жъ Сендомірскімъ вмѣстѣ пришли отъ Короля къ тому жъ вору послы, Мікалаи Алешніцкои, Каштелянъ Мологовской, да Алеξандръ Гасевской дворянінъ Королевской, со многіми жъ людми урядясь полки и ротами, кабы воінскімъ дѣломъ, а не такъ какъ прежъ сего изъ Польши и изъ Літвы послы и посланнікі хажівали, поздравляючи того вора на Государствѣ, и обьявляючи ему Король свою дружбу, что онъ учінілся на Московскомъ Государствѣ

его Королевскiмъ и людеи ево вспоможеньемъ, и чтобъ ему тотъ воръ за то поступiлся городовъ и земель Московского Государства, и былъ самъ со всѣмъ нашiмъ Московскiмъ Государствомъ у него въ подданствѣ на чемъ съ нiмъ договоръ былъ. И будучи на Москвѣ, тѣ Польскiе и Лiтовскiе люди, которые прiшли въ Московское Государство съ тѣмъ воромъ, и воеводою Сендомiрскiмъ, и съ послы съ Мiкалаемъ и съ Алеѯандромъ, по повелѣнью Государя своего Жiгiмонта Короля, почали вѣрѣ нашеи Крестьянскои многое поруганiе чiнiти и Московского Государства людемъ многое насiлство дѣлать, и умыслiлъ былъ тотъ воръ Грiшка съ Поляки, Патрiарха Московского, и Мiтрополiтовъ и Архiепiскоповъ, и Епiскоповъ, и бояръ и воеводъ, и всякiхъ чiновъ людеи лутчiхъ побiти, а Московское Государство подъ коруну Польскую прiлучiти, а нашу православную Хрiстiянскую истiнную вѣру Греческого закона разорiти. И нашего Московского Государства бояре и воеводы и всякiе люди, вiдя такое зло отъ того вора отъ рострiги, и отъ Польскiхъ и отъ Лiтовскiхъ людеи, немога такого зла терпѣти, соедiняся всѣ едiномышленно, и облiча того вора злои смерти предали, а которые Польскiе и Лiтовскiе люди за него были вступiлiсь, и учали побiвати рускiхъ людеи, и тѣхъ не многiхъ земскiе черные люди за ихъ грубости побiли, а Воеводу Сендомiрского съ дочерью и ево прiятелеи Вiшневецкiхъ, и иныхъ Польскiхъ и Лiтовскiхъ людеи, наши бояре от смерти уберегли. А Посломъ Королевымъ Мiколаю Мiлогоцскому да Алеѯандру Гасевскому, которые были къ тому вору отъ Польского Жiгiмонта Короля прiсланы ни вчемъ ни которого безчестья не учiнiли, и честь имъ была, и кормъ имъ давали по посольскому обычаю, по прежнему безъ убавки. И вскорѣ по убiиствѣ того вора, нашего Московского Государства бояра и Воеводы, и всякiхъ чiновъ люди служiлые и земскiе, изобрали на Государство Московское и на все Государства Росiиского Царьствiя Государемъ изъ бояръ отъ рода Суздолскiхъ Князеи, Князя Васiлья Iвановiча Шуiского. И учiнясъ на Государствѣ Царь и Велiкiи Князь Васiлеи Iвановiчь Всеа Русiи, послалъ

послалЪ вЪ Літву кЪ Жігімонту Королю посланніковЪ своіхЪ Князя Грігорья долского, да дьяка Андрея Іванова, обьявляючи ему про свое Государство, и пріпоміная ему ево неправды, какЪ онЪ свое Крестное ЦЂлованье, что учінено было сЪ ЦаремЪ борісомЪ и ихЪ Государскіми душами укрЂплено преступілЪ, и мирное постановленье порушілЪ, такую смуту и напрасное кровопролітье, вЪ МосковскомЪ ГосударствЂ учінилЪ. И пріслалЪ бы ко Царю Васілью ПословЪ своіхЪ, наказавЪ имЪ подлінно, какЪ такіе великіе неправды, которые учінілісь сЪ его сторону, исправіти, и многіе неисчетные убытки, которые учінілісь отЪ него Московскому Государству заплатіти. И ЖігімонтЪ Король Польской, тЂхЪ ПосланніковЪ кЪ Царю Васілью отпустілЪ, и сЪ німи кЪ Царю Васілью пісалЪ и пріказывалЪ что онЪ о всякіхЪ добрыхЪ дЂлЂхЪ шлетЪ кЪ нему своіхЪ ПосланніковЪ, и кЪ ПосломЪ своімЪ которые вЪ то время были на МосквЂ, кЪ Міколаю мологоцскому, да кЪ Алеуандру Гасевскому подлінной указЪ свой прішлетЪ, какЪ имЪ о всякіхЪ о добрыхЪ дЂлЂхЪ межЪ Царя Васілья и Его Жігімонта Короля договорЪ чініти и становіти. И пріслалЪ кЪ Царю Васілью ЖігімонтЪ Король ПосланніковЪ своіхЪ Станіслава Вітовского воіского Парцовского, да Князя Яна Здруцкого Соколиского, СекретаревЪ своіхЪ, а самЪ ЖігімонтЪ Король и Паны рада умышля Московское Государство разоріть больши прежняго, устремілісь вЪ МосковскомЪ ГосударствЂ смуту дЂлать, и кровь крестьянскую напрасную проліваши, велЂли пустіти славу во всЂ пограні́чные мЂста Московского Государства, и на ДонЪ кЪ КазакомЪ, будто тотЪ ворЪ которой былЪ на МосквЂ ГосударемЪ, сЪ Москвы ушолЪ и у ніхЪ вЪ ПольшЂ жівЪ, а вЪ его мЂсто будто ся убітЪ нЂкоторой ЛітвінЪ. Да умысля выслали на украіну Московского Государства вЪ сЂверскую землю другова вора родомЪ жідовіна, называючи ево ЦаремЪ ДмітреемЪ тЂмже имянемЪ, которымЪ прежней ворЪ ростріга назывался, будто тотЪ ворЪ сЪ Москвы отЪ убівства убЂжалЪ. А сЪ тЂмЪ сЪ другімЪ воромЪ пршли по Королевскому велЂнью многіе Польскіе и Літовскіе люди, Князь РомонЪ Руженской,

да

да Алеѯандръ Самоѵловъ сынъ Збаровской, да Князь Адамъ Вишневецкой, да Янъ Петръ Сапѣга да Самоѵло, да Янъ Тишкеевичи, имянуючися Гетманы и Полковники, и иные Полковники и Ротмистры со многими Польскими и Литовскими людми, и почали розсылати смутные грамоты во всю Сѣверскую по городамъ и по мѣстамъ, имянуючи того вора прежнимъ воромъ Дмитрѣемъ. И Московского Государства украинныхъ Сѣверскихъ городовъ люди видя отъ Польскихъ и Литовскихъ людей себѣ разореніе, и войну, немога противъ ихъ стояти, къ тому вору пристали, и почала быть въ людехъ рознь, и кровоезлитіе болши прежняго. И пришедъ тотъ другой воръ съ Польскими и Литовскими, со многими людми и съ Казаки и съ Черкасы подъ Царствующии градъ Москву, и пришедъ близко Москвы табаромъ стали, и по городомъ Московского Государства въ уѣзды войну распустили, и почали Московское Государство Полские и Литовские люди, которые съ тѣмъ воромъ пришли, разорять села и деревни жечь, и людей въ полонъ имать, а иныхъ побивать, и грабить и кровь напрасную проливать безъ милости, и къ Царствующему граду къ Москвѣ приступать. А которые послы и посланники Жигимонта Короля въ то время были на Москвѣ, и они по приказу Жигимонта Короля, видя такое разореніе Московскому Государству, отъ своихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, за ссылкою ни которого доброва дѣла не дѣлали, и къ Королю о томъ что Польские и Литовские люди съ воромъ Московское Государство разоряютъ и воюютъ и кровь крестьянскую проливаютъ за ссылкою не писали, и не посылали, и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей которые пришли съ воромъ отъ кровоезлитья не уймали, а говорили многия высокия мѣры все ко христианскому кровоезлитью, и говоря много съ бояры по многие дни съѣзжаясь приговорили перемирьемъ съ Царемъ Васильемъ, и Польскимъ Жигимонтомъ Королемъ, и межъ Государствъ вновь на малые времена на четыре годы, на томъ что Царю Василью отпустить въ Литву воеводу Сендомирского съ дочерью, и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые задержаны были на Москвѣ въ ихъ неправдахъ, а Королю было тѣхъ всѣхъ Польскихъ

и Литов-

и Литовскихъ людей, которые съ воромъ изъ Московского Государства вывести всѣхъ до одного человѣка, а о болшихъ дѣлѣхъ о договорѣ какъ тѣ нарушенные дѣла исправити и о убыткахъ что учинилось Московскому Государству отъ Короля слати, на съѣздъ на рубежъ съ обѣ стороны болшихъ пословъ, и о всемъ о добромъ дѣлѣ договоръ учинити, и постановити, да на томъ на всемъ Царь Василеи къ Литовскому Жигимонту Королю на перемирнои грамотѣ передъ послы его и посланники крестъ цѣловалъ. а за Короля послы ево и посланники Крестъ цѣловалижъ. и отпущены тѣ послы и посланники Королевские отъ Царя Василья съ честью по прежнему обычаю, а съ ними вмѣсте отпущены воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ съ дочерью и съ его приятели, и многие именитые Полские и Литовские люди, которые были задержаны въ Московскомъ Государствѣ за ихъ неправды. А на томъ воевода Сендомирской Юрьи Мнишекъ и сынъ ево староста Сенацкои, да Жигимонтъ Тарло, и лутчие Паны за всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людеи которые отпущены, присягу дали Царю Василью, Крестъ цѣловали что было имъ къ тому другому вору которои стоитъ подъ Москвою не приставати, и съ Польскими и съ Литовскими людми, которые при томъ ворѣ, въ соединеньѣ небыть, и Московскому Государству лиха ни которого не дѣлать, и дочери своеи Сендомирскому воеводѣ за тово другово вора не давати, да и проводить ихъ до границы Царь Василеи людеи своихъ послалъ. И воевода Сендомирской, и Королевские послы по Королевскомужъ велѣнью съ своими приятели то крестное цѣлованье преступили, вышедъ изъ Царствующаго града Москвы, съ тѣмъ воромъ которои въ то время стоялъ подъ Москвою, и съ Полскими и съ Литовскими людми, которые были при томъ ворѣ сослались, и Московскихъ провожатыхъ которые ихъ посланы провожати, многихъ побили, а иныхъ въ полонъ поимали, а сами послы Жигимонта Короля Миколаи Лещинской Каштелянъ Мологоцкой съ товарыщи, и Воевода Сендомирской съ своими приятели и съ дочерью пришли къ тому другому вору въ таборы, и пришедъ къ тому вору въ таборъ Сендомирской Воевода, и дочь свою за тово

другова

другова вора далъ, и съ нимъ былъ въ таборѣхъ многое время и на всякое зло ево научалъ, и обычаи всякіе прежнево вора ростриги тому вору росказалъ. И по ево злому совѣту, и умыслу тотъ воръ надъ Царствующімъ Градомъ Москвою всякіми мѣрами розными бои и пріступы промышлялъ. И божіею мілостію тотъ воръ у Москвы хотѣнья своего не получілъ, многіхъ у него Польскіхъ и Літовскіхъ люден изъ Москвы выходя побіли, и изъ таборъ ихъ выгнали. И тотъ воръ съ Полскіми и Літовскіми людми выбѣжавъ изъ таборъ изъ подъ Москвы, учалъ стояти въ городѣ въ Калугѣ, отъ Москвы, въ дву девяностѣ верстахъ, и учалъ ссылаюца съ Польскімъ Жігімонтомъ Королемъ. И Польской Жігімонтъ Король того нового перемірья и Крестного цѣлованья что учініли послы ево и посланники Мікалаи Мологоцкои да Алеѯандро Гасевской съ товарыщи, и крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпіли на Москвѣ при Царѣ Василье, німало не держалъ, но на болшое кровопролітіе устремілся. Не токмо чтобъ по договору пословъ своіхъ и по ихъ крестному цѣлованью изъ Московского Государства тѣхъ Польскіхъ и Літовскіхъ людеи, которые съ воромъ вывести, и самъ пришолъ ратью и съ нарядомъ, Московскаго Государства къ городу къ Смоленску со многіми Польскіми и Літовскіми, и иныхъ, розныхъ земель съ наемными людми. И городъ Смоленскъ осадівъ по городу изъ снаряду велѣлъ біть, и розными пріступы и подкопы Города Смоленска доступалъ, не памятуя своего прежняго и пословъ своіхъ послѣдніхъ крестного цѣлованья; И Царь Васілеи відя Польского Жігімонта Короля крестное преступленіе, и отъ него, и отъ вора смуту, послалъ въ велікіи Новъ городъ боярина своего Князя Міхаіла Васільевіча Шуіского, а велѣлъ ему изъ Нова города съ прежнімъ Свѣіскімъ Карлусомъ Королемъ нынѣшняго Адолфа Короля Свѣиского Отцомъ ссылатісь о наемныхъ людехъ, чтобъ Карлусъ Король по прежнему мірному договору и утвержденью, что было утвержено блаженныя памяти съ дядею нашімъ Велікімъ Государемъ Царемъ и Велікімъ Княземъ Ѳеодоромъ Івановічемъ Всеа Русіи Самодержцемъ, Свѣискому Королевству во 103 году на наемъ людеи

приговоріти

приговорити велѣлъ своихъ Свѣискихъ, и иныхъ земель Царю Василью противъ Польскихъ и Литовскихъ людеи въ помочь, и прежнеи Свѣискои Карлусъ Король, по ссылкѣ съ бояриномъ со Княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуискимъ, прислалъ на наемъ воинскихъ людеи вашего Государства Французского и Свѣянъ и иныхъ земель съ Воеводою своимъ съ Яковомъ Пунтосовымъ въ Велики Новъ Городъ къ бояринуко Князю Михаилу Васильевичю Шуискому, и Князь Михаило Якову и наемнымъ людемъ наемъ далъ въ передъ и на прошлые дни, какъ учалъ збиратца и къ нему пришли, да и сверхъ того имъ далъ многие подарки, и Крестнымъ цѣлованьемъ и записми съ Яковомъ пунтосовымъ укрѣпилися на томъ, что было Якову Пунтосову со всѣми своими ратными людми, которые съ нимъ пришли, противъ Польскихъ и Литовскихъ людеи стояти и битися съ ними за Царя Василья и за все Московское Государство крѣпко до смерти, а измѣны никоторые не учинити, и къ Польскимъ людемъ не отъѣхать и съ ними вмѣстѣ на Царя Василья и на Московское Государство не стояти, и пошли изъ Нова Города бояринъ Князь Михаило васильевичь съ рускими ратными людми; а Свѣскои Воевода яковъ пунтусовъ съ нѣмецкими наемными людми вмѣстѣ къ Царю Василью къ Москвѣ. И Царь Василеи Свѣиского воеводу якова, и наемныхъ людеи принялъ на Москвѣ, во всемъ честно и наемные имъ денги по договору велѣлъ дати сполна тотъ часъ, да и сверхъ наемныхъ денегъ, пожаловалъ воеводу якова пунтусова, и Полковниковъ, и Капитановъ, и Ротмистровъ, своимъ Царскимъ Великимъ жалованиемъ, дарилъ ихъ изъ своея Царские казны дорогими соболми, и запоны и суды; и всякою своею Царскою дорогою казною, и къ прежнему Свѣискому Карлусу Королю съ своими посланники Царь Василеи также многие дары изъ своеи Царские казны, для того посылалъ, чтобъ его ратные люди служили ему прямо, и ни въ чемъ не измѣнили: Да сверхъ того, имже кормы велѣлъ давать доволные; и во всемъ къ нимъ милосердие свое Царское показалъ. И послалъ Царь Василеи на Польского Короля подъ Смоленскъ брата своего боярина, и Воеводу Князя Дмитрея Ивановича Шуиского

со мно-

со многими рускими ратми, а ево Якова Пунтусова сЪ наемными людми сЪ которыми онЪ пришелЪ кЪ МосквѢ, и наемЪ ратнымЪ людемЪ, которые пришли сЪ ЯковомЪ ПунтосовымЪ, Царь Васілеи Якову сполна далЪ и впередЪ на два мѢсяца послалЪ. И Польскои ЖигимонтЪ Король, послыша то что Царь Васілеи послалЪ на него сЪ братомЪ своімЪ сЪ КняземЪ ДмітреЕмЪ многую рать рускихЪ и иныхЪ земель наемныхЪ людеи, послалЪ протівЪ Князя ДмітрѢя гетмана Корунного Станіслава Желковского; и СвѢіскои воевода ЯковЪ ПунтусовЪ тѢхЪ наемныхЪ денегЪ что ему Царь Васілеи далЪ на наемЪ ратнымЪ сво людемЪ, ратнымЪ своімЪ людемЪ недалЪ, а хотѢлЪ имЪ тѢ денги дати послѢ бою какЪ имЪ бои будетЪ сЪ Полскими и Літовскими людми, для того чтобЪ Якову Пунтусову сЪ Полковніки своими тѢми денгами, которыхЪ нѢмецкихЪ ратныхЪ людеи на бою убьютЪ самімЪ завладѢти. И какЪ бояріНЪ Князь Дмітреи ІвановіЧь сЪ ГетманомЪ учали дѢло дѢлать, полки сЪ полки учали сходітся и бітся, и нѢмецкіе ратные люди за тѢмЪ что имЪ ЯковЪ ПунтусовЪ наиму что взялЪ у Царя Васілья на МосквѢ, имЪ не далЪ, сЪ Полскими и сЪ Літовскими людми бітся почали не крѢпко. А СвѢіского Карлуса Короля Воевода ЯковЪ ПунтусовЪ, да ІвернЪ ГорнЪ, забывЪ свою прісягу на чемЪ Царю Васілью правду дали, крестЪ цѢловалЪ что было имЪ сЪ Польскими и сЪ Літовскими людми бітісь до смерти, а неизмѢніти, сослався Полского Жигімонта Короля сЪ ПольскимЪ ГетманомЪ СтаніславомЪ ЖелковскимЪ, Царю Васілью со всѢми своими людми, которые наемные люди сЪ ними были, измѢніли. отЪѢхали кЪ Полскому Гетману кЪ Станіславу Желковскому, и стали сЪ нимЪ вмѢстѢ протівЪ бояріна Князя Дмітрея Івановича Шуиского. и рускихЪ людеи, и которая была казна на нѢмецкихЪ ратныхЪ людеи сЪ бояріномЪ со КняземЪ ДмітреемЪ ІвановічемЪ ШуискимЪ послана, и послѢ его кЪ нему прислана денги и золотые, и соболи, и всякое дорогое узорочье Царские казны, то все ЯковЪ ПунтусЪ сЪ своими людми розграбілЪ и по себѢ роздѢлілЪ. А бояріНЪ Князь Дмітреи Івановічь со всѢми своими ратными людми, відя ту Яковлеву измѢну, отшелЪ кЪ Можаиску, а ЯковЪ ПунтосовЪ

со всѢми

со всѣми Нѣмецкими, бывъ у Польского Гетмана и съ нимъ укрѣпясь стоять за одно, на Царя Василья и на Московское Государство, пошелъ къ Великому Нову городу, жгучи и воюючи, и людеи въ полонъ емлючи. А иные ево нѣмецкие ратные люди пришедъ обманомъ ноугородцкои пригородокъ Ладогу взяли, и кровь многую пролили. А у Польского гетмана у Станислава Желковского Яковъ и Івернъ Горнъ оставили своихъ ратныхъ многихъ людеи. И Царь Васілеи слышавъ то что Яковъ измѣнилъ, и къ Нову Городу пошелъ ратью, послалъ въ Новъ Городъ на Якова бояръ своихъ и воеводъ и дворъ свои, и многихъ служилыхъ людеи и дворянъ и дѣтеи боярскихъ. И Яковъ Пунтосовъ по боясь тѣхъ ратныхъ людеи, отшелъ былъ отъ Нова Города въ Свѣю. А Польскои Жигимонтъ Король, увѣдавъ то что Царь Василеи послалъ съ Москвы многихъ ратныхъ людеи подъ Новъ Городъ на Якова Пунтосова, прислалъ подъ Царствующіи градъ Москву Гетмана Польского Станислава Желковского, и Полковниковъ и ротмистровъ со многимижъ Польскими и Литовскими и Нѣмецкими людми, а вору которои отшедъ отъ Москвы сталъ былъ въ Калугѣ, велѣлъ Король итти со всѣми Польскими и Литовскими людми подъ Москвужъ. И стали подъ Москвою зъ двух сторонъ, съ одну сторону Гетманъ Польскои Станиславъ Желковскои съ полковники и съ ротмистры со многими людми, а съ другую сторону съ воромъ, Гетманъ же Янъ Петръ Сапѣга со многимижъ Польскими и Литовскими людми. И умысля Польскои Жигимонтъ Король Московскихъ людеи въ смуту привести, писалъ и приказывалъ съ Гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ на Москву къ бояромъ и Воеводамъ и всякихъ чиновъ къ людемъ служилымъ и жилецкимъ, будто онъ жалѣючи о крестьянствѣ, и хотя Московское Государство успокоити, и кроворозлитие уняти, самъ пришелъ въ землю Московскую подъ Смоленескъ, а Гетмана Желковского послалъ подъ Москву, будто не для воины, для договору о добромъ дѣлѣ, чтобъ Московские всякие люди для покою Крестьянского, Царя Василья отставили, а взяли на Государство Королева сына Королевича Владислава, а сынъ ево будетъ на Московскомъ Государствѣ въ нашеи православнои Крестьянскои вѣрѣ Греческого закона,

 и во всемъ

и во всемъ по тому какъ были прежнїе Великїе Государи на Московскомъ Государствѣ и ни въ чемъ ни которыхъ Царскїхъ поведенїи непорушїть, да и лїстъ статеїнои, Король за своею рукою и за печатью къ бояромъ прїслалъ, какъ сыну ево быти на Московскомъ Государствѣ въ нашеи вѣрѣ Греческого закона, и во всемъ потому какъ прежнїе Московскїе Великїе Государи были, а съ нїмъ Польскїмъ и Лїтовскїмъ людемъ на Москвѣ и по городомъ и въ порубежныхъ мѣстѣхъ Полякомъ и Лїтвѣ не бытїжъ; и истїнной православнои Хрїстїанскои вѣры ни чемъ нерушїти, и костеловъ ихъ вѣры на Москвѣ и по городомъ неставїть, и вѣрѣ нашеи поруганья никоторого недѣлать. Также и Патрїарха Московского, и мїтрополїтовъ, и архїепїскуповъ, и всего освященного чїну людеи честно имѣти, а къ тому многїе и иные земскїе дѣла въ томъ лїсту напїсаны по статьямъ, какъ было Королевїчю быти на Государствѣ, и правїть всякїе дѣла потому договору. И Московского Государства не многїе люди, которые въ то время были на Москвѣ, слыша такое Королевское пїсмо, чая въ томъ правды, и вїдя такое утѣсненїе отъ Польскїхъ и Лїтовскїхъ людеи, и въ осадѣ будучи всякїе нужи и голодъ немога терпѣти, почали быти въ шатости. А боярѣ и воеводы и всякїхъ чїновъ люди, которыя были на Москвѣ, бїлїчеломъ Государю Царю и Велїкому Князю Васїлью Івановїчю Всеа Русїи, чтобъ для покою крестьянского Государство свое отставїлъ. И Царь Васїлеи Государство свое для покою крестьянского отставїлъ, а многїе боярѣ и воеводы и чашнїки и столнїки и дворянѣ болшїе, и дворянѣ изъ городовъ, и дѣти боярскїе, и стрѣлцы, и казаки, и всякїе служилые люди, въ то время были въ далнїхъ мѣстѣхъ противъ нѣмецкїхъ людеи, и въ Сїбїри и въ иныхъ далныхъ странахъ. А которые Московского Государства боярѣ и воеводы и дворянѣ и всякїхъ чїновъ люди, которые были на Москвѣ не многїе люди, отъ тѣсноты и отъ осады Польскїхъ и Лїтовскїхъ людей, изобрали были на Московское Государство Жигїмонтова Королева сына Владїслава, и съ Польскїмъ Гетманомъ Станїславомъ Желковскїмъ о всѣхъ статьяхъ противъ Королевского статеиного

листа какъ Королевичю быти на Государствѣ, договоръ учинили, и записми и кресным цѣлованием укрѣпились. А цѣловали крестъ за Жигимонта Короля Польскаго и за сына ево Владислава и за всю Польскую и Литовскую землю Гетманъ Корунной Станиславъ Желковской и полковники и ротмистры на томъ, что было Гетману Станиславу Желковскому со всѣми Польскими и Литовскими людми отъ Москвы отоитить, и воинскихъ людеи всѣхъ изъ Московского Государства бы вывести вонъ, а Королю было отъ Смоленска отоитижъ прочь въ Литву, и Смоленску лиха ни котораго не чинити. Да потому договору и укрѣпленью пошелъ къ Жигимонту Королю подъ Смоленскъ съ Москвы, Великии Государь отецъ нашъ Митрополитъ Филаретъ Ростовскии и Ярославскии, да въ послѣхъ бояринъ Князь Василеи Васильевичь Голицынъ съ товарыщи, и дворяня и всякихъ чиновъ люди, а на Москвѣ почели быть въ правительствѣ, и владѣти во всемъ, приѣхалъ отъ Короля, Московского Государства измѣникъ, что былъ бояринъ Михаило Глѣбовъ сынъ Салтыковъ, съ своими совѣтники, которые были съ нимъ у Короля. И Гетманъ короны Польские Станиславъ Желковской, преступя свое крестное цѣлование, отъ Москвы съ ратными людми не отшелъ, и по Королеву велѣнью обманомъ Польскихъ и Литовскихъ и Нѣмецкихъ людеи пустили въ Москву въ каменные городы, и Царя и Великого Князя Василья Ивановича и Великихъ бояръ братью ево Князя Дмитрея Ивановича съ женою да Князя Ивана Ивановича Шуискихъ, взяли и отослали къ Полскому къ Жигимонту Королю чрезъ крестное* цѣлованье. И почали Польские и Литовские люди въ Московскомъ Государствѣ всякимъ людемъ насильства великие и тѣсноты и разорение дѣлати. И видя такие злые дѣла отъ Польскихъ и Литовскихъ людеи Святѣишеи Гермагенъ Патриархъ Московскои и всеа руси, ихъ въ ихъ злыхъ дѣлѣхъ обличалъ, и по всѣмъ городомъ Московского Государства грамоты отъ себя писали, что Московскому Государству разоренье и крестьянскои вѣрѣ поруха отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людеи чинится великое, а Король того договору на чемъ былъ учиненъ съ Гетманомъ Станиславомъ Желковскимъ и крестнымъ цѣлованиемъ

*свое

 укрѣпленъ,

укрѣпленъ, нічего неадержалъ, и крестное цѣлованіе Гетмана и Полковніковъ и ротмістровъ порушілъ, Московского Государства велікіхъ пословъ у себя задержалъ, и многіе имъ безчестье и тѣсноту подъ Смоленскомъ учінілъ, и перековавъ розослалъ ихъ въ заточенье въ Польшу, и въ Прусы, чего ніколи ни въ которыхъ Государствахъ такъ надъ Послы неведетца, какъ Жигімонтъ Король надъ тѣми велікіми Послы учінілъ, а сына своего на Царство Московское по тому договору недалъ и самъ отъ Смоленска не отшелъ. А Польскіе и Літовскіе люди которые на Москвѣ вошли въ городъ, урядніковъ своіхъ на Москвѣ и въ городѣхъ по пріказомъ учінили, и на Москвѣ и по городамъ многіе зборы денежные и кормы немѣрные почали збірать, и Московского Государства всякімъ людемъ велікіе налоги и насілства учали чініти, и істінней нашей православной вѣрѣ Греческаго закона поруганье дѣлати, и костелы своей вѣры на Москвѣ учініли, и по городовымъ воротамъ, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ нарядъ же и зелье и свінецъ и ядра и всякіе пушечные запасы, Польскіе и Літовскіе люди къ себѣ взяли, и по городовымъ воротамъ и по уліцамъ у решетокъ, Польскіхъ и Літовскіхъ и нѣмецкіхъ людей поставіли. И учали пріводіти къ Крестному цѣлованью на Москвѣ и въ городѣхъ на Королевское на Жигімонтово имя, мімо сына ево Королевіча Владіслава, и хотѣлъ Жигімонтъ Король нашімъ велікімъ Московскімъ Государствомъ къ Полшѣ и къ Літвѣ завладѣти. И нашего Московского Государства бояре и Воеводы и всякіе люди відя ту Королевскую неправду, многажды о томъ къ Жигімонту Королю пісали и посылали говоріть, чтобъ онъ Жигімонтъ Король въ своей правдѣ стоялъ, на чомъ душею ево Гетманъ Коронной Станіславъ Желковской ко всему нашему московскому Государству за него и за сына ево Королевіча Владіслава Крестъ цѣловалъ, сына своево Владіслава на Московское Государство, въ нашей православной Хрістіянской вѣрѣ Греческого закона, далъ вскорѣ, и отъ города отъ Смоленска отшелъ и ратныхъ своіхъ людей изъ московского Государства вывести велѣлъ, и московского Государства пустошити не велѣлъ. И Жигімонтъ Король

Король Полскои, и паны Рада, забывъ Гетманского Крестного цѣлованія, нашего прошенія не послушалъ, и болше прежняго на всякое зло на наше Московское Государство учали умышляти. Сына своего Королевича Владіслава на Московское Государство въ нашу вѣру по договору не далъ, и отъ Смоленска не отшелъ, и Смоленскъ за Крестнымъ цѣлованьемъ взятьемъ взялъ, и многіхъ бояръ и дворянъ и всякіхъ людеи отъ мужеска полу и женска, и до сущіхъ младенецъ, безъ міlости побіли, и не вінную многую Хрістіанскую кровь проліlъ. А которые его Польскіе и Літовскіе и нѣмецкіе люди были въ Москвѣ, и тѣ по евожъ велѣнью нашъ Царствующіи градъ Москву выжгли, и Церкви божіи и монастыри оскверніли, и честные Іконы, и многоцѣлебные чудотворные Мощи обругали, и Патріарха Гермогена съ веліkімъ безчестіемъ съ Престола свергли, и въ заточеніе посадя уморіли, а бояръ Князя Андрѣя Васільевіча Голіцына, и иныхъ бояръ, и дворянъ, и дѣтеи боярскіхъ, и всякіхъ служилыхъ людеи, и гостеи, и всякіхъ торговыхъ и жілецкіхъ людеи безчісленное множество, мужеска полу и женска, и до сущіхъ младенецъ побіли, и кровь многую невінно проліли, а нашу Царскую казну многое собранное изъ давныхъ лѣтъ прежніхъ Цареи предковъ нашіхъ, наши Царскіе утвари и всякое наше Царское достояніе, и боярскіхъ, и дворянъ, и гостеи, и торговыхъ всяхіхъ людеи жівоты, неісчетные многое безчісленное богаество пограбя, къ Королю отослали, и по себѣ роздѣліли, и Царствующіи градъ Москву Польскіе и Літовскіе люди засѣли. И відя такіе веліkіе бѣды и разоренье Московскому Государству, а Літовского Жігімонта Короля неправду и злокозненнои его умыслъ, и слыша то что Царя Васілья къ Літовскому Королю отослали, и нашъ Царствующіи градъ Москву Полскіе и Літовскіе люди засѣли, во всѣхъ городѣхъ Московского Государства бояря наши и воеводы, и чашніки, и Столніки, и стряпчіе, и дворянѣ, и дѣти боярскіе и всякіе служилые и жілецкіе люди, межъ собою сослався, совѣтъ учіниli и Крестнымъ цѣлованьемъ укрѣпілісь, что всѣмъ противъ Жігімонта Короля и сына его Владіслава за істінную нашу православную Крестьянскую вѣру

вѣру Греческаго закона и за Государство Московское на Полскіхъ и на Літовскіхъ людеи протівъ ихъ многіе неправды стояти за одінъ, и Короля и Королевіча на Московское Государство нікакъ не хотѣти. И собрався пріішли въ Царствующіи градъ Москву на Полскіхъ и Літовскіхъ людеи, а изъ Ноугородцкого Государства бояръ и воеводы и всякіе ратные люди, которые ходіли на Якова Пунтусова, и Новгородцкіе земли всякіежъ ратные люди пріішли къ бояромъ и воеводамъ на Полскіхъ и Літовскіхъ людеи подъ Москвужъ. И въ тѣ поры прежней Свѣіскои Карлусъ Король пріслалъ опять воеводу своего тово же Якова Пунтусова съ ратными людми въ Новгородцкую землю. И Яковъ пріішелъ и сталъ не въ далніхъ мѣстѣхъ отъ Нова города, и въ новъ городъ и подъ Москву прісылалъ къ бояромъ и воеводамъ, что будто ся Государь ево Карлусъ Король вѣдая неправду и Крестопреступленье къ Московскому Государству Полского Жігімонта Короля, пріслалъ ево на обереганье Ноугородцкіхъ мѣстъ отъ Полскіхъ и Літовскіхъ людеи. Да и о томъ Король велѣлъ Московского Государства бояромъ и воеводамъ Якову говоріти, будетъ похотятъ взяти на Московское Государство сына ево изъ дву сыновъ ево которого Королевіча, и онъ имъ за того своего сына которого похотятъ не постоітъ, на Государство Московское дастъ. И изъ подъ Москвы бояръ и воеводы, и всякіхъ чіновъ люди, чая въ Свѣіскомъ Королѣ и въ яковѣ Пунтусѣ правды, велѣли о томъ съ яковомъ говоріти чашніку и воеводѣ Васілью Івановічю бутурліну. И Яковъ съ Васільемъ о добромъ дѣлѣ нічево правдою не дѣлалъ, а дѣлалъ все обманомъ. И оплоша разговоры и ссылками, Новъ городъ за ссылкою и за крестнымъ цѣлованьемъ взялъ, и многую крестьянскую кровь пролілі, и Монастыри и Церкви божіи разоріли, болши семьдесятъ одніхъ Монастыреи, опрічь мірскіхъ Церквеи, а мірскіхъ церквеи болши полторы тысячи без божія пѣнія учініли. И Образы и Мощи многіхъ Святыхъ оскверніли, и дворы всякіхъ людеи пожгли и на Ноугородцкого Мітрополіта Ісідора, и на бояріна на Князя Івана Одоевского, и на всякіхъ чіновъ людеи взялъ запіси по своеи волѣ, какъ хотѣлъ, за саблею

ино

ино и въ той запіси какову въ тѣ поры Яковъ далъ на себя новгородцкому мітрополіту Ісідору, да бояріну князю Івану Одоевскому и всѣмъ Новгородцкімъ людемъ, протівъ ихъ запіси по своей волѣ напісано; и на томъ на всемъ Яковъ Пунтусовъ, и полковнікі и ротмістры, за Государя своего за Свѣіского Короля, и за всѣхъ ратныхъ людей, по своей вѣрѣ Крестъ цѣловали ко всему Новгородцкому Государству на томъ, что одново отъ дву сыновъ своіхъ Князя Густава Адолфа, и Князя Карла Філіппа на Новгородцкое Государство, и на Владімерское и на Московское Государство, будетъ Московское Государство похочетъ, Свѣіской Король сына своего дати проізволілъ, какъ отъ Россейского Государства къ Королю въ Свѣю послы ихъ съ полнымъ наказомъ о томъ будутъ. И быти Ноугородцкому Государству въ своей греческой вѣрѣ, и Церквей божіихъ и Манастырей не разорять, и Образомъ и Мощемъ, и Церковнымъ судомъ не поругатся, и нікого отъ православныя крестьянскіе вѣры не неволіти. И Мітрополітомъ и всему архіерейскому и Церковному чіну насільства и поруганья и безчестья ни какова не чініти, и вотчинъ у манастырей и у храмовъ не отъимать, и въ помѣстье нікому не давати. И Ноугородцкого Государства городовъ и земли, или иные которые городы, хотя Королевічю и Крестъ поцѣлуютъ, подъ Свѣіскую Корону не подводіть, и быти межамъ и землѣ по прежнему, какъ было напередъ сево блаженныя памяти, при Велікомъ Государѣ Царѣ и Велікомъ князѣ Ѳедорѣ Івановічѣ всеа русіи по прежнімъ мѣжамъ, къ Московскому Государству. Изъ Нова Города и изъ иныхъ городовъ наряду и зелья и Свінцу и всякіхъ пушечныхъ запасовъ, и колоколовъ и денежные казны, иного нічего и нікакіхъ рускіхъ людей въ Свѣю невывозіть и невыводіть. И Яковъ Пунтусовъ то все свое Крестное цѣлованье во всемъ, на чемъ онъ Новгородцкого Государства мітрополіту, и бояріну, и всякіхъ чіновъ людемъ всего Новгородцкого Государства, съ полковнікі и съ ротмістры, за Короля и за всѣхъ ратныхъ людей, Крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпился, порушілъ, Новъ городъ, и послѣ того исконівѣчные наши отчінные Городы Корѣлу Івань

Городъ Орѣшекъ, Ладогу, и иные Городы обманомъ за ссылкою и за Крестнымъ цѣлованіемъ поімалъ, и многую невінную крестьянскую кровь пролілъ, и великіе честные обітели, монастыри, гдѣ бывало черцовъ въ одномъ монастырѣ до ста и до полутараста, и до двусотъ человѣкъ, и Церкви божіи, въ которыхъ славілось имя божіе отъ давніхъ лѣтъ, и агнецъ божіи за весь міръ заклался, тѣ всѣ разоріли до основанья, и оскверніли. И образы божіи и Мощи святыхъ обругали и поругаліcь, а раки и Гробы Святыхъ россѣкали и ломали, и всякіе церковные сосуды золотые и серебреные, и рïзы дорогіе, которые всегда бывали у Церквеи божіихъ недвіжімы, и колокола и монастырскую и Церковную всякую многую неізчетную казну, всю безъ остатка поімали, и въ Свѣю, и по своімъ городомъ разослали. Также и съ Новгородцкого мітрополіта Ісідора, и съ его и съ манастырскіхъ вотчінъ, и съ Церковныхъ земель, и съ нашіхъ дворцовыхъ селъ, и съ черныхъ волостеи, и съ боярскіхъ и съ дворянскіхъ и съ дѣтеи боярскіхъ, и со всякіхъ людеи съ вотчінъ, и съ помѣстеи, и съ ніхъ съ самихъ въ Новѣ Городѣ, и въ тѣхъ во всѣхъ Городѣхъ, въ которыхъ нынѣ Свѣскіе люди, и съ Ноугородскіхъ же и иныхъ Городовъ, которые въ безъ Государное время за Крестнымъ целованьемъ поімали, и съ гостеи и съ торговыхъ, и со всякіхъ жілецкіхъ и уѣздныхъ людеи, многую казну и денежные немѣрные зборы, и хлѣбные всякіе запасы за неистерпімымъ правежемъ, несмѣтные поімали, которымъ и числа сказати немочно. Также въ Новѣ Городѣ и во всѣхъ Городѣхъ за Крестнымъ цѣлованьемъ нарядъ болшои, которои въ новѣ Городѣ и по инымъ Городомъ, отъ давнихъ лѣтъ прісылк[illegible] прежніхъ Великіхъ Государеи Цареи Росиcкіхъ прародітелей нашіхъ, и зелье, и всякіе пушечные запасы поімалъ и въ Свѣю отослалъ. И дворянъ и гостеи и торговыхъ всякіхъ людеи пограбілъ, и дани и поборы многіе съ Ноугородцкого Государства, и съ иныхъ городовъ и съ уѣздовъ доправілъ, и многіхъ направежи до смерти побілъ и розными муками мучілъ, чего и мусулманѣ страшатся дѣлати, то въ Новѣ городѣ и въ Новгородскіхъ при городѣхъ, Яковъ и Свѣскіе люди дѣлали, ни-

мало

мало нестрашась суда божія, и воздаянія будущіхъ благъ, и нынѣ въ Новѣ городѣ и во всѣхъ нашіхъ городѣхъ, Мітрополіта Ісідора, и бояріна и воеводу Князя Івана Одоевского держітъ въ неволѣ, и Новгородское Государство, и Наугородцкіе прігороды и уѣзды до конца разоряютъ и пустошатъ. И за немѣрнымъ и неістерпімымъ правежемъ и мучітелствомъ, многіе денги со всякіхъ людеи безпрестанно и по ся мѣсто емлютъ. А нашего Московского Государства бояръ и воеводы, и всякіе ратные люди, которые прішли подъ нашъ Царствующіи градъ Москву на Польскіхъ и Літовскіхъ людеи, стояли подъ Москвою два года, и прося у бога мілости надъ Польскіми и Літовскіми людми промышляли. Къ болшому каменному городу и хъ Кітаю и хъ Кремлю пріступали, и на выласкахъ и на городѣхъ многіхъ Польскіхъ и Літовскіхъ людеи побівали. И божіею мілостію бояря наши, и воеводы, и всякіе ратные люди, нашъ Царствующіи градъ Москву у Польскіхъ и у Літовскіхъ людеи всѣ три каменные городы взяли по многіхъ бояхъ взятьемъ, и многіхъ Польскіхъ и Літовскіхъ людеи побіли, болши дватцати тысячь человѣкъ, а достолныхъ пана Міколая Струса старосту Хмелінского и Любецкого, которои былъ тутъ въ Москвѣ въ Гетманское мѣсто, и капітановъ и ротмістровъ и всякіхъ служілыхъ людеи взяли жівыхъ съ деветь тысечь человѣкъ. А какъ божіею мілостію Царствующіи градъ Москву бояря наши и воеводы и всякіе ратные люди отъ Польскіхъ и отъ Літовскіхъ людеи очістили, а Король въ тѣ поры прішелъ въ Московское Государство самъ, а съ німъ Гетманъ Літовскои Карлусъ Хоткѣевъ, со многіми съ Польскіми исъ Літовскіми и съ нѣмецкіми, и розныхъ земель со многіми съ наемными людми. И бояря наши и воеводы, протівъ Короля посылали воеводъ многіхъ, а съ німи дворянъ и дѣтеи боярскіхъ, и всякіхъ ратныхъ людеи. И воеводы съ Королемъ бі́лісь недопуская ево отъ Москвы за девяносто верстъ два дни неcсѣдая съ конеи, и многіхъ людеи у Короля побіли, болши тысячи человѣкъ жівыхъ взяли, и Король съ того бою отшелъ въ Польшу съ велікімъ страхованьемъ, и по городомъ и по острошкомъ по

многимъ, гдѣ Польские и Литовские люди сидѣли въ Московскомъ Государствѣ, Польскихъ и Литовскихъ людей побили, и изъ Московского Государства Польскихъ и Литовскихъ людей выгнали. А на великихъ Государствахъ, на Владимерскомъ и на Московскомъ и на Новгородскомъ, и на Царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ преславныхъ Государствахъ Росиского Царствия, учинились по божей милости и по племени Великихъ Государей предковъ нашихъ Царей Росийскихъ, а по благословению Великие Государони Матери нашея старицы Иноки Мароы Ивановны, и по избранию и прошению и молению нашего Московского Государства богомолцовъ, Митрополитовъ и Архиепискуповъ и Епискуповъ, и всего освященного собору, а за многимъ челобитьемъ Царей и Царевичевъ, которые служатъ въ нашемъ Московскомъ Государствѣ, и бояръ нашихъ, и околничихъ и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и всѣхъ людей, всѣхъ городовъ, всего Великого Московского Государства. Мы Великий Государь Царь и Великий Князь Михайло Феодоровичь Всеа Русии Самодержецъ, понеже Мы Великий Государь, Великого Государя блаженные славные памяти Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Всеа Русии Самодержца, законные супруги, а сына ево блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича Всеа Русии Самодержца, Матери Великие Государони Царицы и Великие Княгини Анастасей Романовны, Юрьева роднова племянника боярина Феодора Никитича Раманова Юрьева сынъ. А учинясь Мы Великий Государь на нашихъ Великихъ и преславныхъ Государствахъ Росийского Царствия Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Всеа Русии Самодержцемъ, и вѣнчався на тѣ наши великие и преславные Росийские Государства, отъ руки богомолцовъ нашихъ, Митрополитовъ и Архиепискуповъ и Епискуповъ, Царскимъ вѣнцемъ и Диадимою по древнему нашему Царскому чину и достоянию. И вѣдая Мы Великий Государь дѣда нашего блаженные славные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, Всеа Русии Самодержца: съ предкомъ твоимъ съ Гендрикомъ Королемъ съ Францускимъ любовную

ссылку.

ссылку. И нынѢ Мы Великiи Государь, хотя съ вами братомъ нашимъ Великимъ Государемъ Лодвикомъ Королемъ быти въ братственнои любви и дружбѢ, потомужъ, какъ мы Великiи Государь въ дружбѢ и въ любви съ иными Великими Государи братьею нашею съ Христьянскими Государи, послали есмя къ вамъ брату нашему, наше Государство обестити, и Жигимонтовы Королевы и СвѢискихъ прежняго и нынѢшняго Королеи неправды обьявити, посланниковъ нашихъ дворянина нашего Ивана Гавриловича Кондырева да подьячего Михаила невѢрова, и вы бъ братъ нашъ Великiи Государь, вычетчи сю нашу грамоту по себѢ розсудили, пригожее ли дѢло такъ Великимъ кресьянскимъ Государемъ надъ крестьянскимижъ Государствы дѢлати, что дѢлали Польскои Жигимонтъ, и СвѢискiе прежнiе и нынѢшнеи Короли, чего и поганые не дѢлаютъ, за многимъ крестнымъ цѢлованiемъ, такое великое наше Росиское крестьянское Государство хотѢли были до конца розорити, и подъ свою державу привратити, и всемилостивыи богъ нашъ на то ихъ хотѢнiе не попустилъ и ту всю злость что они надъ нашими Государствы умышляли на нихъ обратилъ, и надъ ихъ Государствы учинилъ. А вы бъ братъ нашъ любителнои Великiи Государь Лодвикъ Король, видя нашу Царскую къ себѢ любовь, похотя съ нами Великимъ Государемъ быти въ братственнои любви и въ дружбѢ и всылкѢ, вѢдая Жигимонта Короля Польского и Великого Князя Литовского, и СвѢискихъ прежняго Карлуса и нынѢшняго сына ево Адолфа Короля многiе ихъ неправды, что они учинили надъ нашимъ надъ Россиискимъ Государствомъ черезъ многое крестное цѢлованье, намъ бы еси Великому Государю способствовалъ, гдѢ будетъ тебѢ мочно, и людемъ своимъ Великихъ Государствъ противъ нашихъ ратныхъ людеи, у Польского и у СвѢиского Королеи наимоватись, и въ наши Государствы воиною ходити не велѢлъ, чтобъ въ ихъ неправдахъ вашимъ людемъ отъ бога мщенья небыло, а намъ бы Великому Государю съ тобою великимъ Государемъ въ томъ нелюбья каково не учинилось. А какая намъ Великому Государю на Польского Жигимонта и на СвѢискихъ Королеи твоею брата нашею дружбою и любовью вспоможенье и помочь будетъ, и мы Великiи

Государь

Государь противъ того вамъ Великому Государю брату нашему, своею Царскою любовью воздавати будемъ гдѣ возможно, и посланникабъ еси дворянина нашего Івана Гавріловіча Кондырева, да подьячего, къ намъ Великому Государю отпустілъ не задержавъ, и своіхъ пословъ или посланниковъ къ намъ Великому Государю съ німи вмѣстѣ пріслалъ, наказавъ съ німи о всемъ подлінно какъ намъ Великімъ Государемъ межъ себя въ братственной любітелной дружбѣ и всылкѣ впередъ быть, чтобъ на обѣ стороны нашіхъ Государствъ торговые люди ходіли, и въ нашіхъ и въ вашіхъ Государствахъ торговали и прібыли себѣ и пожітковъ искали, а намъ бы Великімъ Государемъ отъ того межъ насъ Великіхъ Государей нашіе Царскіе любви и чести и повышенья, а великімъ нашімъ Государствамъ нашею Государскою любовью прібавленья и разшіренья прібывало. Пісано въ Государствія нашего дворѣ, въ Царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7123 Году Маія мѣсяца.

СПИСОКЪ

СЪ УНІВЕРСАЛУ КОРОЛЯ ШВЕДЦКОГО, ВЫДАННОГО ВЪ НАРВѢ 1700 году, декабря 3 чісла.

по тітулѣ.

Обьявляю: какъ превышеіші и правдівыи богъ, неправдівыхъ и лукавыхъ и крестопреступниковъ ненавідітъ, и нынѣ не въ давныхъ днехъ Господь богъ всему свѣту явілъ, яко Всемогущіи Господь богъ нашего правдівого оружія благословілъ счастіемъ, и не услышаннымъ и непремѣннымъ благословеніемъ надъ нашімъ неправдівымъ непріятелемъ Царемъ Московскімъ, которои непротівъ своеи Святои поставленнои, и невдавно вновь подтверженнои вѣковѣчнои миръ, занапрасно, и безовсякои даннои вінности въ нашую землю, въ которомъ не по человѣчески выжегъ и разорілъ,

и разорілъ, и подданныхъ мучілъ, такожде и городы наши Ругодевъ и Івань городъ своімъ воіскімъ осаділъ, однакожъ де нынѣ можемъ бога хвалить, и впредь надежду имѣемъ, что превышеішіи богъ наше оружіе своею мілостію благословітъ надъ нашимъ неправдівымъ непріятелемъ. И понеже мы во имя Господне думаемъ иттіть своімъ храбрымъ оружіемъ въ его непріятелскую землю, и возвратіть его насілство, что онъ творілъ въ нашеи странѣ, нашымъ вѣрнымъ подданнымъ не протівъ вѣковѣчного миру, которои Царь Московскои часто имянемъ божіимъ обѣщался, и обнадежівалъ съ нами жіть въ доброи дружбѣ, и въ сусѣдственнои любви. И хотя намъ нынѣ возможно такіміжъ мѣрами творіть надъ Царскіми подданными, какъ Царь Московскои творілъ безъ пощадѣния, и непослушнои ярости надъ нашіми подданными, однакожъ де мы яко крестьянскому Государю всегда прістоіно, что мілость и мілосердіе во всякомъ дѣлѣ обьявіть, а не какъ варварствомъ и яростію протівъ своего непріятеля чініть, для того мы всѣхъ Царскіхъ подданныхъ которые на Руси жівутъ дворяне, попы, и посацкіе торговые люди, и крестьяне нашею мілостію пожалуемъ и въ нашу Королевскую мілость пріемлемъ, съ женами и съ дѣтми и съ пожітками, лише бы они жіли въ своіхъ помѣстьяхъ и въ домахъ безъ побѣжки и безовсякого страху, по тому намъ доволно вѣстімо что они подданные къ этому дѣлу, и непріятелскому разоренію ни въ чемъ невінны, но къ этому неправдівому воінству понуждены, для того мы его Королевского Велічества всѣмъ Царскімъ подданнымъ крѣпчаішімъ обычаемъ обѣщаемъ, чтобъ имъ не токмо самімъ съ женами и съ дѣтми и съ пожітками жіть во всякомъ покою, но такожде и вѣру свою со всякою волностію имѣти, и со всякою мілостію и обереганіемъ отъ насъ пожалованны будутъ, а не отнюдъ въ такую тягость и налогу, какъ они до сіхъ поръ жіли подъ Царемъ Московскімъ, и подъ Его Царскіхъ воеводскіхъ досадъ, и корысти; И повелѣваю вамъ, чтобъ вы прівезли къ намъ въ Ругодевъ, или куда надобно будетъ запасу малое чісло по росписи, на потребленіе нашему воіску. А будетъ вы какіе запасы прівезете, и вамъ на

то

что отписи даны будутъ, и то все послѣ въ окладные денги зачтено будетъ до послѣдние копеики; А будетъ кто сверхъ того Королевского окладу чего привезетъ на продажу, и имъ за тотъ ихъ привезенои запасъ заплачены будутъ денги, и что бы имъ Царскимъ подданнымъ, которые къ намъ по нашему Королевскому указу сюда запасъ возить станутъ въ Ругодевъ или куда велятъ, ни какои обиды на дорогахъ и насильства не учинилось бы, и къ нимъ для того нарочныхъ людеи съ сими нашими оберегателными грамотами, и крѣпчаишими заказами посланы будутъ, чтобъ отнюдъ ни какои досады и обиды имъ рускимъ подданнымъ неучинилось бы; Такожде всѣмъ нашимъ воинскимъ людемъ заказано будетъ подъ смертною казнию, чтобъ никто несмѣлъ руского человѣка, у ково сии оберегателные грамоты даны будутъ, не токмо ихъ самихъ, и ихъ пожитковъ, но и куренка несмѣлъ бы тронуть; А будетъ кто изъ рускихъ людеи сему нашему Королевскому указу ослушенъ, и не исполнитъ нашъ Королевскои указъ, и не вскорѣ привезутъ что отъ нихъ по росписи выписано, и побѣгутъ изъ своихъ домовъ, или станутъ скрыватца, и имъ быть безовсякого пощадѣния въ конечномъ разорении, и смертнои казни. И для вѣрности мы его Королевского Величества сию оберегателную грамоту нашею рукою, и Государственною печатью укрепляемъ,

Писано въ Ругодевѣ Декабря въ 3 мъ числѣ 1700 году.

КАРОЛУСЪ.

Его Королевская печать приложена.

К: ПИПЕРЪ.